

Международная Объединенная Академия Наук

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXIX международной научной конференции**

5 декабря 2021 г.

Часть 2

Екатеринбург 2021

УДК 001.1
ББК 60

НЗ4

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXIX международной научно-практической конференции 5 декабря 2021 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал», Часть 2. 2021. – 112 с.

DOI 10.18411/sr-05-12-2021-p2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXIX международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: science-russia.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://science-russia.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XIV. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Аксёнова Д.Д. К определению понятия права на жизнь в России и за рубежом	5
Горбунова М.В. Правовой статус патентного поверенного	9
Сайгашкин Я.В., Карев Д.А. Принципы финансового права: понятие и классификация	14
Степанова Ж.А. Вопросы совершенствования отношений в сфере разграничения предметов ведения и полномочий между республикой Марий Эл и Российской Федерацией	18
Сусликова К.С. Международно-правовое регулирование права человека на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.....	21
РАЗДЕЛ XV. ПЕДАГОГИКА	26
Заикин С.Ф. Из опыта организации повышения квалификации по курсу «Термодинамика» в ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка».....	26
Карабанова О.Р. Феномен готовности к деятельности в профессиональной подготовке военных авиационных специалистов	31
Онишина В.В. Способы преодоления противоречий в работе Школьной службе медиации	34
Фолманис Г.Э., Федотов М.А. Наноматериалы для решения экологических проблем	38
Хорин В.В. Воспитание детей и молодежи как фактор стабильного развития современного государства.....	44
РАЗДЕЛ XVI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	46
Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Гендерные признаки женского речевого поведения (на материале писем Л.Г. Давыдовой)	46
Сатучина Т.Ю. Экспериментальное исследование метаязыковой деятельности говорящих	52
Харитоновна Л.М., Шилин А.Г. Философско-эстетические обоснования циклических форм в литературе и литературной критике XX века	56

РАЗДЕЛ XVII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	60
Бражникова А.В., Кашуба Ю.В. Особенности восприятия человеком цвета в интерьере	60
Середа Н.В. Отечественное городоведение: прошлые достижения и современные задачи	65
РАЗДЕЛ XVIII. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ.....	71
Голда Т.Е., Богданов Ю.А., Долгов Г.В. Профессор Д. П. Бровкин и его способ патогенетического лечения преэклампсии сульфатом магния.....	71
Хан Н.А. Серебряные слитки – плющенные гривны Пермской земли	73
Худобородов А.Л., Самохина А.В. Советское государство в критические периоды своей истории: некоторые дискуссионные и спорные вопросы	80
РАЗДЕЛ XIX. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	84
Дворянкин О.А. Культура общения или как правильно понимать новые образы интернета.....	84
РАЗДЕЛ XX. РЕЛИГИЯ.....	93
Энеева Н.Т. Вклад славянофильства в развитие европейской религиозно-философской мысли XX в.	93
РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОСОФИЯ.....	104
Парчевский В.М. Проблемы России: кто виноват, и что делать.....	104

РАЗДЕЛ XIV. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аксёнова Д.Д.

К определению понятия права на жизнь в России и за рубежом

*Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-25

Аннотация

В статье дается определение понятия "право на жизнь", в том числе под призмой его содержательного наполнения с правовой точки зрения, рассматривается право на жизнь в широком и узком смысле данного слова, обозначаются проблемы его реализации на внутригосударственном и международном уровне, рассматривается вопрос определения возникновения права на жизнь у индивидуума. В заключение указывается, что право на жизнь является первоочередным - естественным правом, а вопросы, связанные с его возникновением, прекращением, реализацией и охраной другими субъектами - носителями данного права, а также органами публичной власти в России и за рубежом являются многоаспектными и дискуссионными.

Ключевые слова: право на жизнь, начало жизни, обеспечение права на жизнь, защита права на жизнь на международном уровне, Европейская Конвенция о защите прав и свобод 1950 г.

Abstract

The article defines the concept of "right to life", including through the prism of its substantive content from a legal point of view. This article examines the right to life in the broad and narrow sense of the word. The issue of determining the emergence of the right to life of an individual is also considered. In conclusion, it is indicated that the right to life is a priority - a natural right, and issues related to its emergence, termination, implementation and protection by other subjects - bearers of this right, as well as public authorities in Russia and abroad are multidimensional and debatable.

Keywords: the right to life, the beginning of life, ensuring the right to life, protection of the right to life at the international level, the European Convention for the Protection of Rights and Freedoms of 1950.

Право на жизнь среди всех прав является первоочередным и первостепенным. Не смотря на его значимость и особое положение, в юридической науке возникают достаточно серьезные проблемы с реализацией и защитой данного права, которые связаны с вмешательством государства в человеческую жизнь.

На сегодняшний день, законодательно не определено и не закреплено именно содержание понятий "жизнь" и "право на жизнь", остается открытым также вопрос, связанный с применением смертной казни - как высшей меры наказания. В юридической науке также остро возникает на практике вопрос, относящийся к реализации права на свободное распоряжение своей жизнью. Данные вопросы и некоторые другие проблемы, связанные с вопросом определения категории "право на жизнь" получили свое законодательное закрепление в российских и, в том числе международных правовых актах.

Для правильного разрешения вопросов, связанных с категорией "право на жизнь", необходимо определить юридическое содержание самой категории "жизнь", дать ей понятие и возможно закрепить процессуально его содержание в юридической науке.

Необходимо также отметить тот факт, что попытки определить и закрепить содержание категории "право на жизнь" и определить содержание понятия "жизнь" в науке и научной литературе предпринимались неоднократно, но не дали должных плодов и существенного результата.

Л.О. Красавчикова - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ считает, что жизнь - это физиологическое существование человека или животного.

А.Н. Головастикова - кандидат юридических наук, юрист - эксперт Центра проблемного анализа государственно - управленческого проектирования определяет жизнь как самостоятельно возникающий, саморегулирующийся, протекающий во времени социально интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности, т.е. человека.

Определение юридического понятия жизни является более сложной и многогранной задачей. Право на жизнь и его содержание раскрываются и используются во многих отраслях права, не смотря на отсутствие единого подхода к определению содержания данного понятия. Но с уверенностью, можно утверждать, что жизнь это биосоциальное единство, жизнь имеет свое начало и конец, а право на жизнь это официально признанное самим государством право на зачатие, рождение, достойное и комфортное существование, гарантированное декларативно на конституционном уровне до самой смерти.

Статья 20 Конституции Российской Федерации закрепляет право на жизнь в значении права на существование человека как биологического существа.

А.А. Пионтовский и Н.К. Семернева, например, указывают на то, что наиболее правильно охранять жизнь человека в самом процессе рождения.

В современной научной литературе все более активно обсуждается и отстаивается позиция, когда право на жизнь должно считаться неприкосновенным с момента зачатия. Во Франции жизнь ребенка начинает защищаться государством через 10 недель после зачатия, в Дании после 12 недель, в Швеции после 20. Более основательно урегулирован вопрос права на жизнь в Конституциях Ирландии, где государство признает право на жизнь не рожденного, как на равное право жизни матери, гарантируя при этом, насколько это возможно в своих законах уважение и защиту этих прав.

Аналогично широко трактуется понимание охраны права на жизнь в Словацкой Республике (статья 15) и Чешской Республике (статья 6).

Российское законодательство и правовая наука несколько иначе подходит к разрешению данной проблемы. Право на жизнь охраняется законом в России с момента рождения человека, а согласно нормам Федерального законодательства, в том числе Постановления Правительства РФ от 06 февраля 2021 года, Федерального закона об охране здоровья, в частности статьи 56, Уголовного Кодекса РФ, женщина имеет право на искусственное прерывание беременности, в том числе, при наступлении беременности, в результате совершения преступления в отношении нее.

Однако Семейный Кодекс РФ защищает право на жизнь как матери, так и ребенка, в том числе и рядом ограничений, к примеру, отраженных в статье 17 Семейного Кодекса РФ, таких как невозможности мужа, расторгнуть брак в период беременности супруги и до достижения ребенком одного года, без согласия супруги и во внесудебном порядке урегулирования данного вопроса. В том числе, Уголовный Кодекс РФ имеет так же в себе квалифицирующий признак преступлений, такой как совершение его в отношении беременной женщины.

Как видится, сущность конституционного права на жизнь выражается, в юридически закрепленной и фактически определенной, обеспечиваемой охраной этого права государством, законодательно предусмотренной возможностью распоряжаться этим правом его носителем - т.е. человеком, а в исключительных случаях государством,

а также при возникающей необходимости общаться в государственные органы за защитой данного права от противоправных посягательств.

Кроме традиционных устоявшихся элементов, как отказ от смертной казни, применение огнестрельного оружия, некоторые ученые включают в "право на жизнь", в том числе и право на сохранение человеческой индивидуальности. Обуславливается данное право достижениями в современной медицине, остро рассматриваются при этом вопросы, связанные с операциями по смене биологического пола, трансплантации органов, донорство.

В.М. Танаев - магистр частного права, старший преподаватель в Университете г. Екатеринбурга полагает, что право на жизнь состоит из трех блоков, которые включают в себя: право на жизнь, право на риск и право на прекращение жизни, т.е. саму смерть. Все блоки взаимосвязаны между собой, и в совокупности представляют "право на достойное существование". Раскрывая понятие первого блока, очевидно, что оно включает в себя и такие права как на благоприятную окружающую среду, на достаточный уровень доходов, своевременную и качественную медицинскую помощь, в том числе и охрану здоровья, материнства и детства, защиту жизни от противоправных посягательств.

То, что право на жизнь является проблемой - это спорный на настоящее время аспект. В то время как право на сохранение индивидуальности следует рассматривать в качестве индивидуального права субъекта правоотношения, объединяющего в себе признание правосубъектности и личную неприкосновенность, закрепленные в российских и международных правовых актах.

В связи с этим, полагаю, что право личности на индивидуальность, право личности на сохранение и охрану здоровья и право личности на оказание качественной и соответствующей стандартам в области здравоохранения медицинской помощи следует рассматривать как три отдельных права, которые пересекаются между собой и могут вытекать одно из другого либо дополнять одно другим.

Право на охрану здоровья само по себе, является достаточно широким правом, оно не всегда связано с наличием заболевания, более того, под ним понимается конституционно закрепленное право каждого человека на создание государством условий, при которых в максимальной степени возможна реализация социальных, экологических и юридических прав и гарантий в сфере здравоохранения, получения бесплатной медико-социальной помощи в государственных и муниципальных учреждениях системы здравоохранения, а также иных факторов, способствующих охране и укреплению здоровья.

Под правом человека на получение медицинской помощи имеется возможность, находясь в различном патологическом состоянии: болезнь, травма воспользоваться предлагаемыми ресурсами системы здравоохранения и получить помощь квалифицированных специалистов в области медицины со стороны врачей, медицинского персонала.

Право на жизнь, абсолютное по природе, отражаясь в нормах позитивного права, обретает ограничения, под которыми необходимо понимать указанные государством пределы его обеспечения. В отношении некоторых ограничений присутствует ряд проблем. Например, смертная казнь как одно из ограничений естественного права на жизнь хотя и не применяется, на него все же есть указание в Основном законе государства - Конституции России. В условиях же чрезвычайного положения установлен запрет на ограничение права на жизнь, в отличие от права на жизнь в военное время, который допускается.

Существующие на практике проблемы связанные с лишением жизни не рожденных детей, эвтаназией, оплодотворением не находят на настоящий момент своего разрешения и являются в высшей степени актуальными.

Складывается позиция, что государством гарантированы негативные, позитивные и процедурные права на жизнь индивида.

Позитивные обязательства вынуждают государственные органы реализовывать шаги позитивного характера, направленные на охрану жизни людей. Негативные обязательства заставляют воздерживаться от незаконного лишения жизни. Процедурные закрепляют возможность индивида подавать жалобы на нарушение его данного естественного права на жизнь в государственные органы внутрироссийские и международные. Расследование судебное и на стадии предварительного следствия также представляют собой процедурные права на жизнь. Очевидно, что список негативных и позитивных обязательств не может быть исчерпывающим.

Рассматривая механизм по обеспечению, и защите естественного права на жизнь следует обратить внимание не только на внутренние законы, подзаконные акты, регламентирующие это право, но и на международные акты, конвенции, участниками и сторонами которых является Российская Федерация.

Главная цель договоров и других международно-правовых актов заключается не в подмене российского законодательства, а в установлении четких стандартов поведения государств, в обеспечении их повсеместного признания и единообразного применения.

Первое положение в п. 1 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., участником которой является Российская Федерация, обязывает стран - участников посредством законных мер охранять право каждого индивидуума на жизнь.

Среди норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которые ЕСПЧ считает фундаментальными, статья 2 занимает особое место, поскольку она защищает право на жизнь, без которого пользование какими-либо иными другими вытекающими из него правами было бы иллюзорным. Эта норма содержит исчерпывающий список ситуаций, когда допускается умышленное лишение жизни, и Суд осуществляет строгий контроль каждый раз, когда государства - ответчики ссылаются на подобные исключения.

Конвенция устанавливает очень высокий стандарт для применения силы в допустимых частью 2 случаях "абсолютной необходимости", и Суд в своей практике последовательно его придерживается.

Во всех ситуациях применения силы, повлекших смерть, государственные органы согласно положениям статьи 2 Конвенции 1950 г. обязаны провести полноценное расследование факторов повлиявших на смерть.

ЕСПЧ указывает, что расследование смерти должно быть тщательным, полным и беспристрастным, поскольку обязанностью государства, хотя это прямо и не отражено в самой Конвенции является охрана жизни индивида.

ЕСПЧ неоднократно признавал, что компетентные органы Российской Федерации нарушали требования о проведении эффективного расследования. В разных делах рассматриваемых Страсбургским районным судом для признания нарушений норм Конвенции Российской Федерацией становилось схожим поведение должностных лиц и государственных органов, что позволяет говорить о существовании более или менее устойчивых практик, противоречащих принципам эффективного расследования. Практически во всех делах, в которых отсутствуют выводы национальных судов по расследуемым делам, по вопросам факта разбирательство было не полным и ЕСПЧ приходилось устанавливать ключевые обстоятельства дела.

В целом, исходя из международных стандартов, которые представляют собой определенный образец, эталон нормы права, который установлен на основе добровольной договоренности между государствами, государственные органы возлагают на себя: обязанности по исключению посягательств на жизнь человека и созданию благоприятных условий права человека на жизнь, минимизацию угроз права человека на жизнь, в том числе и применение властных полномочий государством в случае посягательства на право на жизнь.

Помимо данных вопросов, право на жизнь предполагает проведение государством миролюбивой внешней политики, которая исключает конфликты и войны. Ряд государств закрепили в своих Конституциях отказ от войны, а также применение вооруженной силы для урегулирования возникающих конфликтов. Конституция России не содержит прямого отказа от войн, однако имеет системообразующий посыл в формировании внешней политики.

Также помимо судебного расследования определенных дел на внутригосударственном так и на международном уровне, определения вопроса жизни и смерти можно выявить и затронуть новые обстоятельства позитивного характера относительно защиты права на жизнь в экологическом аспекте и ее влиянии на жизнь и здоровье индивида. Это право вытекающее и дополняющее право на жизнь должно предусматривать заинтересованность индивида в благоприятном природном окружении, защиту данного права в суде и иными актуальными механизмами.

Все это говорит о том, что право на жизнь является дискуссионным и многоаспектным, а также является естественным правом, из которого вытекают другие права индивида.

1. Баглай М.В. цит. Головастикова А.Н. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. // Конституционное право Российской Федерации. - 2006. Москва. 784 с.
2. Красавчикова Л.О. Пределы ограничения права на жизнь / Л.О. Красавчикова // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - №18.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.01.2008 / "Дело Хациева и другие против Российской Федерации" (жалоба №5108/02) (Khatsiyeva and others vs. Russia, no 5108/02 p.138, 17 January 2008) //Российская хроника Европейского Суда. - 2009. - №1.
4. Танаев В.М. Право на смерть / В.М. Танаев // Вестник Государственного Университета. - 2016. - №1. Екатеринбург.

Горбунова М.В.

Правовой статус патентного поверенного

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-26

Аннотация

Патентный поверенный - это, прежде всего, профессиональный представитель интересов определённой категории лиц - заявителей, правообладателей, а также иных заинтересованных лиц в области охраны прав интеллектуальной собственности, наделённый соответствующим правовым статусом. Патентные поверенные - это посредники. Они представляют и защищают права и законные интересы изобретателей, хозяйствующих субъектов разработчиков новой техники, товаропроизводителей, т.е. рынок и свободную конкуренцию. В настоящей статье автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления правового статуса патентного поверенного.

Ключевые слова: патентный поверенный, правовой статус, защита патентных прав, защита интеллектуальной собственности.

Abstract

The patent attorney is, in the first place, a professional representative of interests of a certain category of persons – applicants, titleholders as well as other interested parties in the sphere of protection of intellectual property rights, endowed with an appropriate legal status. Patent attorneys are intermediaries. They represent and protect the rights and legitimate interests of inventors, business entities, developers of new technology, commodity producers,

i.e. the market and free competition. This article attempts to make a scientific analysis and critical re-evaluation of the legal status of patent attorney.

Keywords: patent attorney, legal status, protection of patent rights, protection of intellectual property.

Патентный поверенный – это представитель интересов определённой категории лиц – потребителей патентных услуг, осуществляющий на профессиональной основе деятельность в сфере правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и обладающий статусом патентного поверенного. При этом, в отличие от других лиц, которые могут осуществлять представительские функции в данной сфере, патентный поверенный наделен исключительным полномочием – представлять в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности интересы зарубежных потребителей патентных услуг. [3, с. 88]

Обращаясь к исследованию профессиональной деятельности патентных поверенных, отметим, что в соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о патентных поверенных такая деятельность заключается в ведении дел с Роспатентом по поручению заявителей, правообладателей и иных заинтересованных граждан и юридических лиц, постоянно проживающих (для граждан) или имеющих место нахождения (для юридических лиц) в Российской Федерации и за ее пределами, если международным договором Российской Федерации или российским законодательством не предусмотрено иное.

Буквальное толкование данной нормы может привести к ошибочному выводу о том, что профессиональная деятельность патентного поверенного заключается в ведении дел исключительно с Роспатентом. Вместе с тем, в настоящее время Законом о патентных поверенных значительно расширена сфера деятельности патентных поверенных по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Так, Положением о патентных поверенных устанавливалось единственное право патентных поверенных – выступать перед Роспатентом в качестве представителей зарубежных заявителей.

Закон о патентных поверенных устанавливает правомерность взаимодействия патентных поверенных не только с Роспатентом, как это предусматривалось ранее действовавшим законодательством, но и с судами. В этой связи подчеркнём, что возможность участия патентных поверенных в судах в качестве эксперта, закреплённая в пп. 6 п 1 ст. 4 Закона о патентных поверенных, имеет важное значение, поскольку патентный поверенный является лицом, обладающим необходимыми познаниями в области интеллектуальной собственности. [8, с. 67]

С принятием Закона о патентных поверенных при назначении экспертизы необходимость обязательного обращения в государственные или другие судебно-экспертные учреждения (в которых специалистов в области интеллектуальной собственности фактически нет) отпала. В настоящее время на законном основании можно обращаться непосредственно к патентному поверенному, занимающемуся частной практикой, или к организации, оказывающей соответствующие услуги.

Вместе с тем, необходимо отметить, что вопросы, связанные с защитой объектов интеллектуальной собственности, возникают не только в суде, но и в таких государственных органах, как милиция, прокуратура, антимонопольный комитет и его региональные отделения, таможня. Проблема взаимоотношений патентного поверенного и указанных государственных органов так и остаётся не решённой, о чём неоднократно отмечалось в юридической литературе⁴⁸. В этой связи следует согласиться с точкой зрения о том, что правомерность взаимодействия патентных поверенных с такими органами должны быть отражены в Законе о патентных поверенных.

Характеризуя профессиональную деятельность патентного поверенного, представляется необходимым провести соотношение такой деятельности с другими видами профессиональной деятельности, в частности с адвокатской деятельностью.

В этой связи отметим, что деятельность патентного поверенного имеет определённые сходства с деятельностью адвоката. Данное сходство обусловлено тем, что между потребителем патентных услуг, с одной стороны, и Роспатентом как государственным органом, с другой стороны, существует конфликт интересов. Патентный поверенный принимает непосредственное участие в данном конфликте, представляя интересы потребителя патентных услуг.

Примечательно, что в научной литературе существует и противоположный подход. В этой связи отмечается, что деятельность патентного поверенного - это ведение дел с Роспатентом, которые связаны с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые не предполагают конфликта интересов. [5, с. 56]

Так, в частности, не возникает конфликта интересов при подаче заявки на выдачу патента на изобретение, поскольку в данном случае у заявителя при условии патентоспособности изобретения есть право на получение патента. Роспатент путем проведения экспертизы проверяет наличие этого права. Все процедуры носят исключительно административный характер. Решение Роспатента может быть оспорено заявителем в суде.

В данном случае представлять интересы истца (а не заявителя) может уже любое лицо, независимо от того, является ли истец российским гражданином либо российским юридическим лицом или нет, и деятельность такого лица не может быть квалифицирована как деятельность патентного поверенного.

Данный подход представляется неправомерным. Обусловлено это тем, что деятельность патентного поверенного имеет своей основной целью правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которая включает в себя защиту интеллектуальных прав.

Таким образом, если в данном случае интересы истца будет представлять лицо, обладающее правовым статусом патентного поверенного, то оказываемая им правовая помощь может быть квалифицирована как деятельность патентного поверенного в том смысле, который в неё вкладывают ст. 1247 ГК РФ и ст. 1 Закона о патентных поверенных.

Далее подчеркнём, что, несмотря на определённое сходство, деятельность патентного поверенного и адвокатская деятельность различны по своей сущности.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Как видно из приведённого определения, адвокатская деятельность обладает такими четырьмя обязательными признаками, как [1, с. 16]:

- оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам (доверителям);
- оказание такой помощи лицами, работающими на профессиональной основе;
- лица, оказывающие юридическую помощь, должны иметь статус адвоката, полученный в порядке, установленном действующим законодательством;
- целями этой деятельности должны быть: защита прав, свобод и интересов доверителей; обеспечение доступа к правосудию.

Только наличие в деятельности одновременно всех указанных четырех признаков дает основание к признанию ее адвокатской.

При этом в соответствии с п. 3 ст. 1 Закона об адвокатской деятельности «не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая... нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности». Таким образом, в действующем законодательстве предпринята попытка разграничения всех видов оказываемой юридической помощи. В этой связи в научной литературе правомерно отмечается, что путём введения соответствующего положения законодатель приблизился к разрешению проблемы, связанной с механизмом реализации конституционных требований о гарантиях права каждому на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). [6, с. 34]

Деятельность патентного поверенного, безусловно, предполагает, оказание квалифицированной юридической помощи лицами, работающими на профессиональной основе и обладающими статусом патентного поверенного, но лишь определённой категории лиц - потребителям патентных услуг. При этом целями такой деятельности выступают: правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защита интеллектуальных прав, приобретение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжение такими правами. Деятельность патентного поверенного, в отличие от деятельности адвоката, не ставит перед собой целью обеспечение доступа к правосудию.

Таким образом, можно выделить квалифицирующие признаки профессиональной деятельности патентного поверенного, отличающие её от других видов профессиональной деятельности. К их числу относятся: [9, с. 40]

- представительство интересов определённой категории лиц - потребителей патентных услуг;
- представительство осуществляется лицами, работающими на профессиональной основе;
- лица, представляющие интересы потребителей патентных услуг, должны иметь правовой статус патентного поверенного, полученный в порядке, установленном действующим законодательством;
- целями такой деятельности должны быть: правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защита интеллектуальных прав, приобретение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжение такими правами.

Изложенное приводит к выводу о том, что деятельность патентного поверенного - это представительство интересов потребителя патентных услуг, осуществляемое лицом, работающим на профессиональной основе и обладающим статусом патентного поверенного, направленное на осуществление правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защиту интеллектуальных прав, приобретение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, распоряжение такими правами.

Обращаясь к исследованию правовых форм осуществления деятельности патентного поверенного, отметим, что патентный поверенный вправе осуществлять свою профессиональную деятельность в двух формах:

- во-первых, самостоятельно, занимаясь частной практикой;
- во-вторых, на основании трудового договора между патентным поверенным и работодателем (юридическим лицом) (ст. 3 Закона о патентных поверенных).

При этом в соответствии с пунктом 3 ст. 3 Закона о патентных поверенных наименование «патентный поверенный» или словосочетание, включающее в себя это

наименование, вправе использовать только патентные поверенные, а также работодатели патентных поверенных, общественные объединения и саморегулируемые организации патентных поверенных. Вместе с тем, ни Закон о патентных поверенных, ни Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам не предусматривают полномочия по применению мер к организациям, которые используют в своих названиях наименование «патентный поверенный» без основания на такое использование. [4, с. 40]

В случае осуществления патентным поверенным профессиональной деятельности самостоятельно в основе отношений, возникающих между патентным поверенным, с одной стороны, и потребителем патентной услуги, с другой стороны, лежит гражданско-правовой договор. Таким договором, как правило, выступает договор поручения или договор о выполнении работ (оказании услуг). Также не исключена и конструкция агентского договора.

Полномочия патентного поверенного на ведение дел в Роспатенте подтверждаются выдаваемой ему потребителем патентной услуги доверенностью. Закон о патентных поверенных не предъявляет специальных требований к такой доверенности. Подчеркнём, что доверенность, выдаваемая патентному поверенному, не требует нотариального удостоверения. В данном случае при выдаче доверенности применению подлежат общие положения гл. 10 ГК РФ о представительстве и доверенности. [2, с. 45]

На практике нередко возникает вопрос о необходимости предоставления в Роспатент доверенности для подтверждения патентным поверенным своих полномочий. В этой связи отметим, что в случае необходимости для подтверждения полномочий патентного поверенного Роспатент может запросить у него доверенность с последующим ее возвратом. Если доверенность составлена на иностранном языке, одновременно с доверенностью представляется ее перевод на русский язык.

Кроме того, существует ряд ситуаций, когда представление доверенности необходимо. Например, в некоторых международных соглашениях предусмотрено, что в тех случаях, когда представитель обращается в Роспатент с отказом от прав, например, от имени правообладателя товарного знака представляет заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, полномочия представителя на подачу такого заявления должны быть прямо указаны в доверенности. В таких случаях представление доверенности обязательно. [7, с. 55]

Следует отметить, что доверенностью потребителя патентной услуги патентный поверенный уполномочивается от его имени и по его поручению на выполнение всех юридически значимых действий относительно объекта интеллектуальной собственности.

Однако следует учитывать, что в случаях, когда речь идёт о таких объектах интеллектуальной собственности как программы для электронных вычислительных машин, базы данных и топологии интегральных микросхем, то юридически значимые действия должны сопровождаться также уплатой государственной пошлины, которая установлена ст. 330.30 Налогового кодекса Российской Федерации. При этом пошлины должны уплачиваться плательщиками данной пошлины, в качестве которых выступают лица, которые обращаются за совершением юридически значимых действий в отношении упомянутых объектов.

1. Бурменко А.А., Сравнение института представительства в арбитражном процессе и в международном коммерческом арбитраже // Юридическая наука. 2021. №5. – С. 16.
2. Витязь П.Ю., Национальная система управления интеллектуальной собственностью // Наука и инновации. 2020. №4 (206). – С. 45.
3. Горбановский Н.Г., Казьмина С.А., Виды деятельности патентных поверенных // Евразийский научный журнал. 2019. №11. – С. 88.

4. Давудов Д.А., Маренич М.Н., Институт патентного поверенного в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2019. №5-6 (47). – С. 40.
5. Кирсанов А.Ю., Об институтах гражданского общества и их роли в формировании правового государства в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №3. – С. 56.
6. Кожевина О.В. Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав на объекты промышленной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2021. №9 (130). – С. 34.
7. Нечуй-Ветер П.В., Грудцына Л.Ю. Частная практика патентных поверенных // Образование и право. 2018. №5-6. – С. 55.
8. Россиев В.В., Цензы для лиц, оказывающих юридическую помощь // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №2 (14). – С. 67.
9. Федоров А.А., Основы адвокатского представительства в гражданском процессе // Science Time. 2021. №3 (87). – С. 40.

Сайгашкин Я.В., Карев Д.А.

Принципы финансового права: понятие и классификация

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-27

Аннотация

Данная статья посвящена определению понятия «принцип финансового права». Выработка понятия произведена в результате исследования наиболее важных свойств принципов. Кроме того, автором исследуются классификации принципов финансового права.

Ключевые слова: принцип, принцип финансового права, финансовое право, общеправовые принципы, отраслевые принципы, специально-отраслевые принципы.

Впервые понятие «принципы финансового права» было выдвинуто Е. А. Ровинским в своей работе «Основные вопросы теории советского финансового права», монография была опубликована в 1960г. и сыграла важную роль в развитии финансового права как самостоятельной отрасли права [1, С. 21-30]. Е. А. Ровинский внёс значительный вклад в становление науки финансовое право, им было дано определение «принципы финансового права».

Н. И. Химичева под принципами финансового права понимает основополагающие начала, правила и требования, выражающие наиболее существенные особенности и целенаправленность [2]. Тем самым, принципы выступают как основание для существования финансового права и база для осуществления государством финансовой деятельности.

Семантическое значение слова «принцип», помимо «основного начала», «основополагающей идеи», включает в себя значение нормы или правила поведения. Другими словами, под принципом, по мнению Д. А. Карева, понимаются как определенные закономерности существования и функционирования объекта, так и некую императивную установку деятельности субъекта [3].

Следует признать, что точка зрения Ю. А. Крохиной является достаточно обоснованной и в большей степени соответствует действительности, что принципы образуют специальное научное познание, которое устанавливает объект исследования, а также обеспечивают единство эмпирического и теоретического в научном познании. В своей работе «Финансовое право» Крохина отмечала, что принципы финансового права являются результатом деятельности человека, так как они фиксируются в процессе законотворчества. Источником финансово-правовых принципов являются правовой опыт, правовая культура в государстве и базовые положения правовой системы с учетом достигнутого уровня развития финансового законодательства в целом [4].

Принципы финансового права имеют значение в развитии финансового права, так как представлены ориентиром в становлении институтов и субинститутов финансового права. Руководящие положения финансовой деятельности стоит отнести к регуляторам общественных отношений, возникающих в финансово-правовой деятельности. Как и предмет, метод отрасли права принципы имеют важное значение для объяснения самостоятельной природы финансового права.

В свою очередь, юрист С. В. Запольский в своем труде «Методологические основы исследования принципов финансового права» утверждал, что наличие исходных финансово-правовых положений позволяет выделить отрасль права именно отраслью права, а не произвольным набором юридических инструментов регулирования общественных отношений [5]. У финансового права отсутствует свой единый кодифицированный акт, который включал бы все нормы закона, связанные с финансовым правом, поэтому принципы приобретают особое значение.

На основании приведенных выше определений принципов финансового права можно выделить ряд признаков, характеризующих сущность финансово-правовых средств.

1. Являются основными и исходными началами. Все ранее указанные исследователи сходятся во мнении, что принципы это в первую очередь своеобразный фундамент права, на их основе строится вся отрасль права и выражаются наиболее важные начала финансового права.
2. Выражают сущность права, т. е. принципы характеризуют саму отрасль права, его социальное предназначение и роль в регулировании общественных отношений.
3. Принципы могут быть закреплены в нормативно-правовых актах или иным образом присутствовать в содержании права (скрытый вид).

Однако можно предположить, что перечисленные признаки не в полной мере раскрывают содержание данного понятия. Так, финансово-правовым началам характерно.

1. Регулирование публично-правовой сферы отношений, которые устанавливаются на государственном и муниципальном уровнях, обеспечиваемые силами государства.
2. Обязательность и всеобщность исполнения принципов. Финансовая деятельность государственных органов и органов местного самоуправления не должна противоречить основополагающим идеям финансового права.
3. Наличие объективно-субъективной природы. Объективность заключается в независимости от сознания лиц, применяющих тот или иной принцип, но при этом применение принципа зависит от воли законодателя [6].
4. Принципы выступают как некое связующее звено между нормами и институтом финансового права, тем самым, основополагающие начала формируют единую систему отрасли финансовое право.

Согласно с перечисленными признаками, правовые принципы финансового права можно считать как база для создания финансового права, фиксирующей наиболее важные отношения, которые могут возникать в результате осуществления финансовой деятельности государственных органов и муниципальных образований.

Разделение принципов финансового права по видам имеет дискуссионный характер. Ученые имеют несколько точек зрения о том, сколько видов принципов финансового права существует. Одни считают, что финансовому праву присущи отраслевые и общеправовые принципы, другие подчеркивают, что к имеющимся отраслевым и общеправовым принципам стоит отнести специально-отраслевые,

имеющие значение непосредственно для отдельной отрасли права, а именно для финансового права.

Под общеправовыми принципами понимаются принципы, которые присущи для всех отраслей права и их реальное осуществление имеет ключевое значение в существовании самой отрасли права. Данные основополагающие идеи также называют естественным правом, т.е. они неразрывно связаны с личностью и существуют с момента рождения человека.

Ученые предлагают к общеправовым принципам отнести: законность, справедливость, принцип социальной свободы, верховенства права, принцип демократизма, гуманизма, принцип равенства, принцип ответственности за вину и принцип равенства всех форм собственности [7, С. 229]. В то время как А. Н. Козырин – профессор, доктор юридических наук, к общеправовым принципам относит справедливость, равенство, гуманизм, федерализм, законность, принцип местного самоуправления, единство прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения, а также публичность и открытость правового регулирования [8]. Ко всем имеющимся принципам Е.Е. Шаков добавляет приоритетность публичных интересов в правовом регулировании финансовых отношений, социальную направленность финансово-правового регулирования, распределение функций в области финансовой деятельности на основе разделения законодательной и исполнительной властей, гласность и плановость.

В науке нет единого мнения о том какие финансово-правовые принципы должны относиться к общеправовым принципам, но стоит отметить, что многие ученые, Ровинский, Химичева и др, к данному виду принципов отрасли относят – законность, справедливость, федерализм и гуманизм. Данный подход совершенно верен, так как эти принципы выражают сущность правового государства, и их исполнение имеет ключевое значение.

Законность один из самых важных принципов во всём праве. На данном требовании строятся все отрасли права, как самостоятельные, так и комплексные. Законность рассматривается в качестве конституционного принципа, который нашел отражение в ст.ст. 1, 2, 15 Конституции РФ. Суть требования заключается в том, что все участники правоотношений обязаны соблюдать закон и осуществлять свою деятельность в соответствии с законом. Финансово-правовое значение принципа представлено как комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер осуществления финансовой деятельности государства и местного самоуправления, а также связь права, власти и финансовых ресурсов [4].

Справедливость – это нравственное поведение, применение одних и тех же критериев для всех участников правоотношений. Принцип справедливости закреплен в ст. 407 НК РФ, где зафиксировано, что правом на налоговую льготу претендуют: Герои Советского Союза и Герои РФ, инвалиды I и II групп инвалидности, дети-инвалиды и иные граждане [9]. Также этот принцип выражается в соразмерности налогов, в соотношении между совершенным правонарушением и санкцией.

Федерализм предполагает единство системы государственной власти (закрепление законодательной, судебной и исполнительной властей) и разграничение полномочий и предметов ведения между федеральными органами, органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Федерализм также представлен конституционным принципом, закрепленный в ст.ст. 71, 72, 73 Конституции РФ.

Значимой группой являются отраслевые принципы, которые распространяются на публичные отрасли права. Тем самым, для финансового права будут характерны принципы административного, уголовного права и иных отраслей. К этой группе можно отнести: принцип ответственности за вину, презумпция невиновности, принцип

однократного наказания [8]. Стоит отметить, что разные ученые относят одни и те же принципы в разные группы.

В свою очередь Р.В. Шагиева к отраслевым принципам относит: единство цели осуществления; принцип максимально допустимой прозрачности, поступающих доходов и расходов; строжайший учет, как доходов, так и расходов; результативность произведенных расходов [11].

Принцип ответственности за вину предусматривает, что правонарушитель должен понести наказание за совершенное деяние (ст.ст. 106, 109 НК РФ)

Презумпция невиновности заключается в том, что лицо считается невиновным в совершении правонарушения или преступления до тех пор, пока его вина не будет доказана; лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, это его право. Принцип закреплен в п. 6 ст. 108 НК РФ.

Единство цели осуществления заключается в том, что финансовая деятельность государства и местного самоуправления направлена на создание, распределение и использование фондов денежных средств, которые должны быть расходованы рационально и в соответствии с федеральными программами.

Принцип прозрачности (открытости) – данный принцип дополняет принцип гласности, что перед государством стоит обязанность предоставлять утвержденные бюджеты и отчеты об исполнении (ст. 36 БК РФ).

Специально-отраслевые принципы формируются на подотраслевом уровне (бюджетное законодательство, законодательство о налогах и сборах, валютное законодательство). К этой группе можно отнести такие основополагающие идеи как: единство финансовой, бюджетной, налоговой, банковской и денежной системы государства, единство взаимодействия финансовой политики и финансовой системы. Для каждой подотрасли присущи собственные принципы. Так, например, Крохина выделяет следующие принципы налогового права:

- принцип единства системы налогов и сборов, который берет свое начало из принципа единства экономического пространства России (ст. 8 Конституции РФ);
- принцип трехуровневого построения налоговой системы, согласно которому в Российской Федерации признаются федеральные, региональные и местные налоги (ст. 12 НК РФ);
- принцип определенности системы налогов и сборов заключается в том, что законодательные органы должны обеспечивать, чтобы законы были конкретными и понятными (п. 6, 7 ст. 3 НК РФ) [11, С. 64];
- иные принципы.

И. В. Виникова в своей работе к общеправовым началам банковского надзора относит:

- принцип технологичности – методики надзора должны быть проработаны, документально описаны, а результаты прозрачны и доступны;
- принцип непрерывности – осуществление постоянного наблюдения, за деятельностью кредитной организации;
- принцип независимости – Центральный Банк осуществляет деятельность самостоятельно, также он не может подвергаться какому-либо давлению;
- принцип объективности подразумевает ответственность должностных лиц и осуществление своих обязанностей непредвзято и самостоятельно [13, С.70].

Основополагающие идеи бюджетного права закреплены в главе 5 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, в числе которых единство бюджетной системы,

самостоятельность бюджетов, равенство бюджетных прав субъектов РФ, муниципальных образований, принцип сбалансированности бюджета и другие [14].

Таким образом, принципы финансового права играют важную роль в становлении и развитии финансового права, также они являются основополагающими идеями. Принципы финансового права учитывают изменения, которые происходят в правовой, экономической и политической жизни государства и общества.

Значение руководящих идей финансового права сложно переоценить, так как финансовое право не имеет кодифицированный акт, который регулировал бы всю систему финансового законодательства. Благодаря принципам финансовая деятельность государства приобретает системный, целенаправленный и структурированный характер.

1. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права // изд. Госюриздат. М., 1960. 193 с.
2. Химичева Н.И. Финансовое права: Учебник. изд. Юристъ, М.: 2004. 749 с.
3. Карев Д.А. Критерии классификации правовых принципов: предметный, нормативный и функциональные подходы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. С. Т. 18. № 3. С. 357-361.
4. Крохина Ю.А. Финансовое право: Учебное пособие для вузов. Юрайт-Издат, 2008. 429 с.
5. Запольский С.В. Методологические основы исследования принципов финансового права // Принципы финансового права. Материалы международной научно-практической конференции. Харьков, 19-20 апреля 2012 г. Харьков: Право, 2012. С. 98-99.
6. Пилипенко А.А. Принципы финансового права России и их нормативное закрепление // Автореферат М.; 2013. 27 с.
7. Нищимная С.А., Крупко Я.М., Доний Н.Е. Проблемы содержания общих принципов финансового права // Вестник Томского государственного университета. 2019. №444.
8. Козырин А.Н. Материалы лекции по финансовому праву. Режим доступа URL: <https://wiselawyer.ru/> (дата обращения: 27.02.2021)
9. Шаков Е.Е. Финансовое право. 2008. Режим доступа URL: <https://lawbook.online> (дата обращения: 27.02.2021)
10. Налоговый кодекс РФ. Часть первая: от 31.07.1998 № 146-ФЗ : (ред. от 15.02.2016 N 32-ФЗ, от 05.04.2016 N 101-ФЗ, от 05.04.2016 N 102-ФЗ, от 26.04.2016 N 110-ФЗ, // Консультант Плюс. – Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2021)
11. Шагиева Р.В. Принципы финансовой деятельности. Режим доступа URL: <https://justicemaker.ru> (дата обращения: 27.02.2021)
12. Крохина Ю. А. Налоговое право России: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. - 720 с.
13. Винникова И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации: диссертация к. ю. н. 12.00.04 МГЮА. – М., 2015. – 208 с.
14. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31 // Консультант Плюс. – Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2021)

Степанова Ж.А.

Вопросы совершенствования отношений в сфере разграничения предметов ведения и полномочий между республикой Марий Эл и Российской Федерацией

*Марийский государственный университет
(Россия, Йошкар-Ола)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-28

Аннотация

Статья посвящена правовым нормам, устанавливающим базовые начала разграничения предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, как одному из элементов конституционно-правового статуса Республики Марий Эл, с целью определения перспектив их совершенствования.

Ключевые слова: публичная власть, национально-территориальное образование, административно-территориальное образование, федерализм, законность, финансовое обеспечение, передача полномочий.

Abstract

The article is devoted to the legal norms establishing the basic principles of delimiting the subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, as one of the elements of the constitutional and legal status of the Republic of Mari El, in order to determine the prospects for their improvement.

Keywords: public authority, national-territorial entity, administrative-territorial entity, federalism, legality, financial support, transfer of powers.

Разграничение предметов ведения и полномочий между Республикой Марий Эл и Российской Федерацией рассматриваются и обсуждаются, но вопросы совершенствования отношений в сфере разграничения предметов ведения и полномочий между Республикой Марий Эл и Российской Федерацией актуален до сих пор.

Тенденцией последних лет стала передача региональным органам государственной власти некоторых федеральных полномочий, находящихся ранее в сфере совместного ведения субъектов и федерального центра, при этом такая передача сопровождается необходимыми субвенциями из федерального бюджета. Кроме того, эти полномочия могут в дальнейшем передаваться на муниципальный уровень, что демонстрирует гибкий механизм перераспределения государственных полномочий [4, с. 234]. Это, в свою очередь, позволяет увеличить эффективность принятия управленческих решений и значительно сократить расходы бюджета на их исполнение, при этом имеет место строгий контроль со стороны федерального центра за реализацией этих полномочий региональными и муниципальными властями. Отметим, однако, что данный механизм позволяет усилить административную опеку над органами власти субъекта РФ со стороны федеральных органов. органы местного самоуправления в свою очередь, испытывают двойной контроль над исполнением переданных им полномочий как со стороны федеральных, так и региональных органов власти. Ряд экспертов считает, что такая передача полномочий и излишний контроль за их исполнением должно быть скорее исключением, чем правилом [2, с. 67].

Кроме того, осуществление таких полномочий на основе субвенций не способствует укреплению налогового потенциала РМЭ. Установленный механизм передачи осуществления полномочий органов власти вышестоящего территориального уровня органам власти нижестоящих территориальных уровней на практике приводит к доминированию целевых трансфертов в системе межбюджетных отношений, их дробности. При значительном объеме делегированных полномочий, сопровождаемом передачей большого количества субвенций, он не оставляет Республике Марий Эл финансовых возможностей для проведения собственной политики, реализации собственных целей. Отсутствие учета региональных особенностей и связанных с ними приоритетов, в свою очередь, снижает эффективность федеральных трансфертов, ведет к неэффективному расходованию бюджетных средств. Нельзя не учитывать также, что нормативы отчислений из федерального бюджета на осуществление передаваемых полномочий далеко не соразмерны тем расходам, которые затрачиваются на их реализацию. Поэтому большинство передаваемых полномочий являются затратными для субъектов Федерации, что экономически не стимулирует органы государственной власти субъектов Федерации к их эффективному исполнению [7, с. 9].

Таким образом, имеют место недостатки в подходе к разграничению между органами государственной власти разных уровней. По мнению некоторых авторов, идея совместного ведения федерального центра и регионов, закреплённая в Конституции

Российской Федерации, предполагает совместное решение проблем по предметам совместного ведения и, в связи с этим думается, что разграничение по предметам совместного ведения нельзя возводить в абсолюте, делая из неё мерилу ценности федерализма. По их мнению, следует шире использовать возможности законодательных предложений со стороны субъектов с тем, чтобы обеспечить динамику развития российского законодательства в сфере разграничения полномочий между федеральным центром и регионами [5, с. 25].

Надо сказать, что такое опережающее законодательное регулирование вполне соответствует существующей конституционной модели, которая предполагает реализацию собственного правового регулирования субъекта РФ по предметам совместного ведения с Российской Федерацией до издания федеральных законов. Однако Конституционный суд Российской Федерации подчёркивает в своих решениях, что принятый в таком опережающем порядке региональный правовой акт должен соответствовать федеральному закону после его издания. Об этом говорят и нормы Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1].

Кроме этого, совершенствованию отношений федерального центра и регионов в сфере разграничения полномочий служит развитие соглашений в системе исполнительной власти федеральных органов и органов субъекта РФ. В настоящее время подобные соглашения реализуются лишь в системе некоторых органов исполнительной власти: Минздрава России, МЧС России и некоторых других. Отметим, что практика развития таких соглашений сдерживается в определённой мере Федеральным Законом № 184-ФЗ, в статье 26. 8 которого говорится о том, что «соглашения заключаются в том случае, если осуществление некоторых полномочий невозможно возложить на органы государственной власти субъекта РФ» [1].

При повышении ответственности федеральных органов исполнительной власти за осуществление надлежащего контроля за реализацией федеральных полномочий, в том числе переданных субъектам Российской Федерации на основе соглашений, такой способ регулирования порядка реализации полномочий мог бы стать дополнительным эффективным инструментом в решении указанных вопросов [3, с. 52].

Другой проблемой, связанной с разграничением полномочий между регионами и федеральным центром, является создание единой системы законодательства, предусматривающей верховенство Федеральной Конституции, но учитывающей особенности субъекта РФ [6, с. 71]. В последнее время объём правового регулирования по некоторым предметам совместного ведения заметно сужен; это касается, в первую очередь, местного самоуправления, избирательного права, организации органов государственной власти РМЭ, правовое регулирование в которых в большей степени перешло на федеральный уровень. В связи с этим законодательство РМЭ вынуждена механически копировать нормы федерального законодательства, без учёта местных особенностей. В связи с этим необходимо находить более действенные правовые решения и механизмы достижения необходимого баланса интересов при реализации законотворчества по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Марий Эл. Существует также определённый перекоп в соотношении актов исполнительной и законодательной власти РМЭ в сторону увеличения значения и объёма подзаконных актов в сравнении с законами

Среди других тенденций развития регионального законодательства следует назвать увеличение числа бланкетных норм, в том числе связанных с установлением структурной связи между законодательством Республики Марий Эл и федеральным законодательством. Установление в региональном законодательстве норм, указывающих на федеральное законодательство, приводит к неотъемлемой зависимости законодательной базы РМЭ от законодательной базы федерального уровня, ведь, по

сути, нормы, закрепленные в законодательстве РМЭ, не могут действовать отдельно от федеральных норм.

Таким образом, прямым отражением избранного подхода к разграничению предметов ведения и полномочий между федеральным центром и регионами является качество государственного управления как в масштабе федерации, так и составляющих его системах. Выработанные механизмы, принципы, способы и критерии разграничения полномочий и предметов ведения между Федерацией и ее субъектами указывают на законодательную модель регламентации разграничения полномочий, которая имеет центристский характер. Одним из эффективных способов оптимизации соотношения, распределения и разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации видится принятие единого федерального конституционного закона, в котором, во-первых, необходимо предусмотреть порядок разработки и обязательного согласования проектов основных законов субъектов РФ (изменений, дополнений) с Федеральным Собранием Российской Федерации, во-вторых, отразить в нем рекомендации субъектам Федерации по созданию ими нормативно-правовой базы.

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
2. Галеев, Н.Р. Влияние федеративного устройства на механизм российского государства / Н.Р. Галеев // Мир современной науки. – 2018. – № 3. – С. 65-69.
3. Дзидзоев, Р.М. Федерация как форма государственного устройства: конституционные иллюзии и реальность / Р.М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 50-53.
4. Евдокимова, Д.В. Разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами: проблемы и пути их решения / Д.В. Евдокимова, А.О. Питиримова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 13. – С. 228-237.
5. Каюров, Е.А. Некоторые аспекты повышения эффективности системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в России / Е.А. Каюров // Законодательство и экономика. – 2020. – № 6. – С. 9-29.
6. Ковалев, Я.В. Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами (на примере Российской Федерации) / Я.В. Ковалев // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. – 2019. – С. 68-71.
7. Харитонова, О.Н. Оптимизация модели разграничения предметов ведения и полномочий в РФ / О.Н. Харитонова, К.Д. Ванян, Н.Г. Донская // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 6-9.

Сусликова К.С.

**Международно-правовое регулирование права человека на достоверную
информацию о состоянии окружающей среды**

*Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-29

Аннотация

В данной статье автор анализирует международные документы, которые регулируют право человека на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Более подробно рассматривается Орхусская конвенция и причины, которые, по мнению автора, препятствуют российскому государству ратифицировать данный документ. В заключение приводятся авторские предложения, позволяющие привести российское законодательство, регулирующее право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, в соответствие с Орхусской конвенцией и другими международными документами.

Ключевые слова: экологическая информация, достоверная информация, информация о состоянии окружающей среды, Орхусская конвенция, международное регулирование экологической информации, декларация.

Abstract

In this article, the author analyzes international documents that regulate the human right to reliable information about the state of the environment. The Aarhus Convention and the reasons that, in the author's opinion, prevent the Russian state from ratifying this document are considered in more detail. In conclusion, the author's proposals are presented, which make it possible to bring Russian legislation regulating the right to reliable information about the state of the environment into line with the Aarhus Convention and other international documents.

Keywords: environmental information, reliable information, information on the state of the environment, Aarhus Convention, international regulation of environmental information, declaration.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Конституционное право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды является одним из фундаментальных прав человека наряду с другими - гражданскими (личными), политическими, социально-экономическими и социально-культурными правами.

Часть 4 статьи 15 Конституции устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Признание в России прав человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права должно определять смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей власти, гарантироваться правосудием. Стремление России присоединиться к мировому сообществу предполагает учет и творческое, обдуманное использование зарубежных примеров, учитывая при этом реалии российской действительности.

Рассмотрим некоторые важные, на наш взгляд, международные документы, в том числе не ратифицированные Россией, касающиеся информации о благоприятной окружающей среде, ее достоверности и доступности для граждан, для общественности. В Стокгольмской декларации 1972 года (Стокгольмская декларация: принята в г. Стокгольме 16.06.1972 г. на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) право на экологическую информацию еще не было сформулировано, но говорилось следующее: «Ознакомление... с проблемами окружающей среды является крайне важным для расширения основы, необходимой для сознательного и правильного поведения отдельных лиц, предприятий и общин в деле охраны и улучшения окружающей среды во всех ее аспектах, связанных с человеком». Во Всемирной хартии природы 1982 года провозглашается, что при планировании воздействия на природу, элементы такого воздействия «следует соответствующим образом и своевременно доводить до сведения общественности, чтобы она могла эффективно высказывать свое мнение и участвовать в принятии решений» (Всемирная хартия природы: принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года).

Более подробно об осведомлении общественности о воздействии на окружающую среду говорится в Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте - международном соглашении, подписанном в Эспо (Финляндия) в 1991 году и вступившим в силу в 1997 году. Российская Федерация подписала Конвенцию в 1991 году, но до сих пор не ратифицировала. В соответствии с

данной Конвенцией осведомление общественности и стран-участниц о предполагаемых негативных воздействиях на окружающую среду предполагает прежде всего их уведомление об этом, которое должно содержать:

- информацию о планируемой деятельности, о ее возможном трансграничном воздействии;
- информацию о содержании возможного решения;
- указание срока, в течение которого требуется дать ответ с учетом характера планируемой деятельности, также указание срока для предоставления замечаний (Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context. Espoo, Finland, 25 February 1991).

Следующим шагом на пути регулирования доступа к экологической информации стало принятие на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года Декларации по окружающей среде и развитию, которая провозгласила, что вопросы, касающиеся экологии, решаются более целесообразно и эффективно тогда, когда к их решению привлечена общественность в лице заинтересованных граждан. Пункт 10 Декларации закрепляет право каждого человека получить доступ к той информации об окружающей среде, которая находится в ведении государственных органов, включая информацию об опасных веществах, экологически опасной деятельности, а также иметь возможность принимать непосредственное участие при обсуждении и осуществлении экологических решений (Декларация по окружающей среде и развитию: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 г.). Согласно данному пункту Декларации государства-участники должны обеспечить реализацию этого права на практике следующими шагами:

- информирование населения, общественности, граждан о состоянии окружающей среды;
- закрепление на законодательном уровне процедур по участию общественности в принятии экологически важных решений. В том числе один из способов такого участия – проведение общественной экологической экспертизы;
- общественный экологический мониторинг и контроль за состоянием окружающей среды и за потенциально опасной экологической деятельностью;
- установление административной ответственности государственных органов и их должностных лиц, также обжалование в суде их действий (бездействий).

Считаем необходимым более подробно рассмотреть принятую в Орхусе (Дания) в июне 1998 года Конвенцию «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», которая наиболее детально по сравнению с иными международно-правовыми актами регулирует вопросы, связанные с реализацией права на доступ к экологической информации.

Начнем с того, что в Конвенции были впервые введены такие значимые для прав граждан понятия, как «экологическая информация», «доступ к экологической информации». Также в Конвенции перечислены условия доступа граждан к экологической информации. Следует обратить внимание на то, что разработчики Конвенции выделили из общего понятия экологической информации более узкое - информацию о состоянии здоровья и безопасности людей (3, С. 94).

Страны, подписавшие Орхусскую конвенцию, обязуются предпринять следующие шаги:

- открыть доступ к государственным документам, касающимся текущей экологической ситуации;

- сделать процесс принятия экологических решений транспарентным, дать общественности участвовать в этом процессе;
- сделать возможным привлечение к ответственности в суде государственных и частных предприятий и корпораций.

В Конвенции впервые раскрывается содержание термина «общественность». Под этим понятием здесь подразумевается как один гражданин, так и несколько граждан. На практике же часто это организации граждан либо группы, действующие в соответствии с национальным законодательством. Таким образом, общественность - это физические или юридические лица, которые официально не несут ответственность за те или иные принятые решения, но на чьи интересы могут оказать влияние последствия данных решений. (2, С. 323-325).

Заинтересованная общественность должна быть вовремя информирована либо путем публичного уведомления, либо в индивидуальном порядке на начальном этапе процедуры принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды (о проекте, либо о процедуре, либо о возможностях участия общественности, публичном слушании). Общественные слушания - это встречи представителей общественности (граждан), разработчика проекта и лиц, ответственных за принятие окончательного решения. На общественных слушаниях граждане могут задавать интересующие их вопросы и высказывать свое мнение.

Проекты нормативных и других юридических актов должны быть опубликованы на стадии их разработки. А общественность может внести замечания непосредственно или через представительный консультативный орган. Результаты такого участия должны быть приняты во внимание в максимально возможной форме. Каждая страна должна обеспечивать всем заинтересованным гражданам доступ к правосудию. Представители общественности должны обладать информацией об административных и судебных процедурах для оспаривания действий или бездействия частных лиц и государственных органов, которые нарушают положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде. Должны обеспечиваться эффективные средства правовой защиты, включая при необходимости средства правовой защиты в виде судебного запрета, и быть справедливыми, беспристрастными, своевременными и не предполагающими слишком высоких материальных затрат (2, С. 323-325).

Общественность имеет доступ к решениям судов и, по возможности, к решениям других государственных органов и должностных лиц. Также должна быть предоставлена информация об административных и судебных процедурах рассмотрения решений (для того чтобы общественность знала свои права).

Вопрос о присоединении к Орхусской конвенции не может разрешиться в России вот уже 20 лет. В 1998 году была предпринята инициатива подписания конвенции, которая была согласована в большинстве государственных органов, но в итоге так и не была подписана. Совсем недавно, в декабре 2016 года Минприроды составили график разработки нормативных правовых актов, обеспечивающих присоединение к конвенции. Подписание и ратификация конвенции также включена в План реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом Российской Федерации 30.04.2012 г.)). В последний раз Орхусская конвенция упоминается на официальном сайте Минприроды в ноябре 2017 года, а именно говорится о подготовке внедрения в российское законодательство термина «экологическая информация». Это было осуществлено в марте 2021 года: была введена новая статья 4.3 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в которой вводится термин «экологическая информация».

Если до 2021 года ратифицировать конвенцию российскому законодательству препятствовало, в первую очередь отсутствие законодательно закрепленного термина «экологическая информация», то с его появлением в законе без подробного перечня

видов экологической информации и порядка ее предоставления практически ничего не изменилось. До сих пор не принято Постановление Правительства, которое должно регулировать правила размещения и обновления органами исполнительной власти информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Также за юридическими лицами не закреплена обязанность предоставлять экологическую информацию в открытый доступ. Порядок судебной защиты экологических прав граждан недостаточно разработан и с трудом реализуется на практике. Все это требует скорейшего исправления - не только из-за возможности критики России международной общественностью сразу после подписания Конвенции, но и по причине создания реальных гарантий для реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии (ст. 42 Конституции РФ). На данный момент информирование общественности в России о реализации какого-либо проекта, способного оказать негативное воздействие на окружающую среду, и действительный учет ее мнения, если она выступает против этого, совершенно не обеспечивается государством (1, С. 25).

Чтобы привести российское законодательство в соответствие с международными документами, по нашему мнению, необходимо предпринять следующие действия.

1. Установить исчерпывающий перечень открытых и общедоступных официальных источников информации о состоянии окружающей среды, что позволит решить проблему разграничения открытой экологической информации и информации, составляющей государственную и коммерческую тайны.
2. Необходимо наладить качественный государственный мониторинг окружающей среды. В нем должны содержаться оперативные и актуальные данные, возможность получения информации в режиме реального времени в формате открытых данных, детализация по пунктам наблюдения.
3. Разработать механизм учета предложений, замечаний и рекомендаций общественности на стадиях подготовки и обсуждения проектов, могущих оказать воздействие на окружающую среду.

Основы права на получение экологической информации прошли долгий путь развития и становления, признания и закрепления. В настоящее время создается механизм гарантий экологических и информационных прав, формируются глобальные и локальные правовые инструменты, позволяющие обеспечить их реализацию. Открытость и доступность информации, гарантии судебной защиты прав, возможность получения квалифицированной юридической помощи, участие общественности во всех стадиях принятия экологически значимых решений, от обсуждения до окончательного решения, - все эти компоненты составляют основу правового государства. Стремление российского государства к открытости в деятельности государственных органов предполагает соответствующие изменения законодательства, в частности, приведение его в соответствие с международными документами в целях совершенствования существующих механизмов предоставления экологической информации для открытого доступа.

1. Василевская Д. В ожидании ратификации / Д. Василевская // Экология и право. – 2018. - № 70.
2. Липовецкая А. Ю. Орхусская конвенция как механизм защиты окружающей среды / А. Ю. Липовецкая // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. - № 1(57).
3. Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза: Учебное пособие для вузов / А.А. Третьякова. - М.: Изд-во Московского университета, 2003.

РАЗДЕЛ XV. ПЕДАГОГИКА

Заикин С.Ф.

Из опыта организации повышения квалификации по курсу «Термодинамика» в ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»

*Ухтинский государственный технический университет
(Россия, Ухта)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-30

Аннотация

От квалификации работников предприятия, уровня их образования зависит производительность труда, качество выпускаемой продукции и безаварийность производства. Цель данного исследования показать с какими проблемами в настоящее время встречается предприятие при организации повышения квалификации своих работников и преподаватель призванный обеспечить необходимый уровень компетенций обучающихся. В статье проведён анализ организации повышения квалификации молодых специалистов в ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка» по курсу «Термодинамика». Выявлены проблемы в формировании необходимых компетенций, связанные в основном с необходимостью введения дистанционного обучения слушателей из-за эпидемии коронавируса. Результаты исследования полезны кадровым службам предприятий и преподавателям, осуществляющим повышение квалификации молодых специалистов. Результаты исследования так же полезны преподавателям кафедр физики и химии, а также преподавателям кафедр осуществляющих преподавание тепловых дисциплин.

Ключевые слова: повышение квалификации, дистанционное обучение, методическое обеспечение, термодинамика.

Основным показателем, характеризующим развитие нефтеперерабатывающей промышленности, является глубина переработки нефти. В России она составляет в среднем 70-71 % против 85-95 % в развитых странах Запада. В ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка» данный показатель растёт и достиг 88 % [1]. Совершенствование технологических процессов каталитического крекинга, гидрокрекинга, каталитической депарафинизации, гидроочистки углеводородного сырья для повышения глубины переработки нефти и улучшения качества нефтепродуктов возможно путём модернизации действующего производства, а также реконструкции действующих установок. На предприятии в предыдущие годы проведены необходимые реконструкция и модернизация производства [2] и в настоящее время осуществляется оптимизация в основном на основе автоматизации технологических процессов, для чего требуется постоянное совершенствование профессиональной переподготовки персонала и соответствующая подготовка молодых кадров. Ежегодно предприятие обновляет кадры примерно на 5%, принимая около 20 человек молодых специалистов, в основном из выпускников Ухтинского государственного технического университета. Основными направлениями работы в области развития персонала Компании «ЛУКОЙЛ» являются: внедрение современных методов подготовки работников и оценки их результативности, формирование корпоративных и целевых программ обучения, развитие системы дистанционного обучения, сотрудничество с образовательными организациями высшего образования [3]. Руководство предприятия в лице его Генерального директора А. Ю. Иванова, заместителя Генерального директора по персоналу и административным вопросам С. Н. Доница, начальника отдела по работе с персоналом Е. С. Юровой заинтересованы и активно реализуют политику Компании в области подготовки

персонала направленную преимущественно на развитие и использование внутренних ресурсов путем обучения работников тем навыкам и технологиям, которые нужны уже сейчас либо потребуются в будущем [3].

Технологии переработки нефти требуют глубокого понимания термодинамики соответствующих им процессов в связи с чем, в сентябре 2020 года, после изучения своих возможностей, руководство ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка» приняло решение обеспечить повышение квалификации по курсу термодинамики с помощью преподавательского состава Ухтинского государственного технического университета (УГТУ), заключив договор с преподавателем кафедры физики и химии. После собеседования с рядом преподавателей УГТУ выбор пал на доцента кафедры физика и химия Заикина С.Ф., автора этого исследования.

Прежде чем заключить договор ему были сформулированы цель и задачи обучения молодых специалистов, даны рекомендации и предложения по разработке программы обучения. Цель обучения повышение компетенций работников по пониманию физических процессов производства. После того, как кандидат в преподаватели разработал три варианта программы, одна из них, основанная на «Кратком курсе термодинамики» МФТИ (4) была утверждена. Выдержка из утверждённой программы представлена ниже.

ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»

ПАСПОРТ

ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО КУРСУ «ТЕРМОДИНАМИКА»

Область применения программы

Программа курса «Термодинамика» разработана на основе ФГОС основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) по ряду технических специальностей и направлений высшего и среднего профессионального образования нефтегазового производства.

Рабочая программа подготовлена для использования в дополнительном профессиональном образовании с целью повышения квалификации и переподготовки кадров.

Цели и задачи курса – требования к результатам освоения:

В результате освоения курса обучающийся *должен знать:*

- основные понятия и законы молекулярной физики и термодинамики;
- процессы взаимного превращения теплоты и работы;
- элементы статистической теории для объяснения термодинамических процессов;
- процессы переноса.

В результате освоения курса обучающийся *должен уметь:*

- использовать законы термодинамики и статистической физики для решения прикладных задач;
- проводить термодинамический анализ теплотехнических процессов и устройств.

Содержание курса ориентировано на подготовку слушателей к совершенствованию профессиональных компетенций. В процессе освоения курса у слушателей *должны формироваться и совершенствоваться следующие общие компетенции:*

- понимание сущности и социальной значимости своей профессии, проявление к ней устойчивого интереса;

- организация собственной деятельности, выбор типовых методов и способов выполнения профессиональных задач, оценка их эффективности и качества;
- приём решений в стандартных и нестандартных ситуациях и несение за них ответственности;
- осуществление поиска и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития;
- использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности;
- самостоятельное определение задач профессионального и личностного развития, самообразования, осознанное планирование повышения квалификации;
- ориентирование в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.

Количество часов на освоение программы курса:

максимальной учебной нагрузки обучающегося 24 часа, в том числе:

- аудиторная учебная нагрузка 22 часа;
- итоговая аттестация зачёт 2 часа.

Тематический план и содержание курса

ТЕРМОДИНАМИКА

<i>Наименование темы</i>	<i>Объём часов</i>
<p align="center">Тема № 1. Предмет термодинамики.</p> <p><i>Лекция 1. Основные понятия, задачи и методы термодинамики. Макроскопические параметры, термодинамическая система, термодинамические параметры, термодинамическое равновесие. Нулевое начало термодинамики. Термическое и калорическое уравнения состояния.</i></p> <p><i>Основы молекулярно-кинетической теории. Идеальный газ. Связь давления идеального газа с кинетической энергией молекул. Уравнение состояния идеального газа. Внутренняя энергия идеального газа. Идеально-газовое определение температуры.</i></p>	2
<p align="center">Тема № 2. Постулаты термодинамики.</p> <p><i>Лекция 2. Работа, внутренняя энергия, теплота. Первое начало термодинамики. Теплоёмкость. Теплоёмкости при постоянном объёме и постоянном давлении, соотношение Майера для идеального газа. Адиабатический и политропический процессы. Адиабата и политропа идеального газа.</i></p>	2
<p><i>Лекция 3. Циклические процессы. Тепловые машины. КПД тепловой машины. Цикл Карно. Теоремы Карно. Холодильная машина и тепловой насос. Обратимые и необратимые процессы. Второе начало термодинамики. Эквивалентные формулировки второго начала. Неравенство Клаузиуса.</i></p>	2
- - -	

Ознакомимся с контингентом обучающихся (Таблица 1).

На курсы были направлены 20 человек без отрыва от производства. В связи с непрерывным циклом производства на предприятии и посменной работой слушателей для улучшения доступности связи с преподавателем они были разделены на две подгруппы и им представлялась возможность «присутствовать» на одной и той же теме занятия дважды, и обязательно однажды в удобное для них время. Занятия должны были проводиться очно в учебном центре предприятия по утверждённому расписанию с октября по декабрь 2020 года. Но в связи с эпидемией коронавируса только первых три занятия в октябре месяце прошли в учебном центре, оборудованном всем необходимым для применения современных методик преподавания.

Таблица 1

Контингент обучающихся

Должность/ профессия	Образование	Дата выдачи	Название учебного заведения	Специальность	Воз- раст
Машинист технологических компрессоров	диплом специалиста	22.06. 2013	ФГБОУ ВПО "УГТУ"	Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов	30
Оператор технологических установок	диплом о среднем проф. образовании	22.06. 2013	ФГБОУ ВПО "УГТУ"	Бурение нефтяных и газовых скважин	27
Оператор технологических установок	диплом о среднем проф. образовании	29.06. 2020	ФГБОУВО ВПО "УГТУ"	Переработка нефти и газа	21
Оператор товарный	диплом бакалавра	17.06. 2017	ФГБОУ ВО "УГТУ"	Нефтегазовое дело	26
Механик	диплом бакалавра	29.06. 2018	"Ковровская государственная технологическая академия"	Технологические машины и оборудование	27
Оператор технологических установок	диплом специалиста	17.06. 2017	ФГБОУ ВО "УГТУ"	Технология геологической разведки	26
Оператор технологических установок	диплом о среднем проф. образовании	27.06. 2016	ФГБОУ ВО "УГТУ"	Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования	26
Оператор технологических установок	диплом бакалавра	29.06. 2018	ФГБОУ ВО "УГТУ"	Нефтегазовое дело	25
Оператор товарный	диплом бакалавра	29.06. 2019	ФГБОУ ВО "УГТУ"	Нефтегазовое дело	23
Начальник участка	диплом специалиста	18.06. 2011	ГОУ ВПО "УГТУ"	Машины и оборудование лесного комплекса	32
Оператор товарный 3 разряда	диплом бакалавра	17.09. 2018	"Санкт- Петербургский государственный лесотехнический университет"	Лесное дело	25
Аппаратчик очистки сточных вод	аттестат о среднем образовании	18.06. 2014	"Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа"		30

С ноября месяца пришлось перевести обучение в дистанционный режим с использованием возможностей системы дистанционного обучения Ухтинского государственного технического университета (УГТУ). При этом обнаружилось что четверть слушателей (5 человек) прекратила своё обучение из-за отсутствия в домашних условиях современного средства связи с преподавателем. Кроме того, выяснилось, что у большинства таким средством связи служит смартфон или айфон и только четыре человека (20%) для связи использовали компьютер или ноутбук. Из оставшихся 15-ти слушателей полностью прослушали курс и приняли участие в практических занятиях только трое. 12 человек, 60 % были допущены к итоговому тестированию, из них только 10 приняли участие в нём. Тестирование слушателей было проведено на входе и выходе по заданиям, сформированным из задач, предлагаемых при сдаче единого государственного экзамена (ЕГЭ) по физике, и отдельно конкретно по теме термодинамика и молекулярно-кинетическая теория (статистическая физика). Итоги тестирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Итоги тестирования

	ФИО	Входной контроль		Выходной контроль	
		ЕГЭ	Термодинамика МКТ	ЕГЭ	Термодинамика МКТ
1		45	6%	59	20
4				88	70
5		60	24%	84	80
6		30	12%	76	80
7		50	71%		
8		25	12%		
9		45	18%		
10		45	35%	70	40
11				65	50
12		45	29%	76	0
13		30	12%	84	60
14		55	29%	47	20
15		90	41%		
17		25	18%		
20		48	12%	84	0

ЕГЭ оценено в баллах, курс термодинамики в процентах числа решённых заданий из десяти предложенных. Тест по ЕГЭ определял уровень остаточных знаний по физике, соответствующий требованиям ФГОС по курсу физики общеобразовательной школы. Уровень заданий по термодинамике соответствовал требованиям, предъявляемым к бакалавриату технических направлений нефтегазового профиля. В таблицах приведены данные без привязки к ФИО, в соответствии с законодательством их разглашать нельзя. В таблице 2 пропущены номера участников, не приступивших к дистанционному обучению. Подведём результаты освоения слушателями курса термодинамики и степени сформированности заявленных компетенций, а также итоги организации повышения квалификации.

1. Дистанционное обучение по сравнению с очным резко снизило заинтересованность слушателей в освоении программы повышения квалификации, и как следствие привело к потере 50 % контингента.
2. Низка обеспеченность качественными электронными средствами связи слушателей в домашних условиях. Только 20 % из них могли поддерживать на необходимом уровне ауди и видео связь с преподавателем.

3. Отсутствие нормальной связи резко снизило практическую направленность преподавания, что сказалось на качестве усвоения материала.
4. При переходе на дистанционное обучение не была обеспечена (стимулирована) регулярность посещения занятий слушателями и как следствие большинством (85 %) не отработан, заложенный в программу объём часов.
5. При всём этом участники итогового тестирования дистанционно присутствующие на занятиях в большинстве своём показали резкий скачок общеобразовательного уровня знаний по физике (ЕГЭ), в среднем с 45 баллов до 70. Скачок произошёл и в профессиональном уровне знаний с 20 % до 40 % после обучения по предложенной программе обучения на основе ФГОС для бакалавриата нефтегазового направления.
6. Исследование предложенной методики обучения, конкретных вопросов термодинамики и уровня усвоения компетенций при сложившихся условиях оказалось не целесообразным.

1. Рябов А.А. Итоги работы Ассоциации нефтепереработчиков и нефтехимиков за 2020 г. и план работы на 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oilref.ru (дата обращения: 09.06.2021 г.)
2. Иванов А. Ю. Наш коллектив способен на многое // РЕГИОН. – 2019. – №4. – С. 4 – 9.
3. Лукойл. Нефтяная компания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lukoil.ru (дата обращения: 10.06.2021 г.)
4. Краткий курс термодинамики / В.Е. Белонучкин. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: МФТИ, 2010. – 164 с.

Карабанова О.Р.

Феномен готовности к деятельности в профессиональной подготовке военных авиационных специалистов

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-31

Аннотация

В статье рассматривается феномен готовности к деятельности в профессиональной подготовке авиационных специалистов. Актуальность темы обуславливается тем, что в современных исследованиях установлена тесная взаимосвязь между готовностью к деятельности и результатом профессиональной деятельности на практике. Автор раскрывает определения «готовности к деятельности», объясняет отличие данного феномена от способности к деятельности. Главное внимание обращается на содержание структуры готовности к летной деятельности, в которой выделяется мотивационный, когнитивный, профессиональный и рефлексивный компоненты, дается их краткое описание.

Ключевые слова: готовность, профессиональная подготовка, авиационный специалист.

Abstract

The article considers the phenomenon of readiness for activity in the professional training of aviation specialists. The relevance of the topic is due to the fact that modern research

has established a close relationship between readiness for activity and the result of professional activity in practice. The author reveals the definitions of "readiness for activity", explains the difference between this phenomenon and the ability to work. The main attention is paid to the content of the structure of readiness for flight activity, in which motivational, cognitive, professional and reflexive components are highlighted, and their brief description is given.

Keywords: readiness, professional training, aviation specialist.

Проблема готовности к деятельности является одной из насущных в профессиональной подготовке военнослужащих всех видов и родов войск Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена тем, что в современных исследованиях установлена тесная взаимосвязь между готовностью к деятельности специалиста и результатом его профессиональной деятельности на практике.

Общие теоретические аспекты готовности человека к деятельности и различные подходы к ее формированию отражены в трудах Б.Г. Ананьева, Н.Д. Виноградова, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, А.В. Мудрика, В.А. Слостенина и других.

Часто в науке понятие «профессиональная готовность» отождествляется с понятием «профессиональная подготовка» [1], лексическое значение которой определяет совокупность знаний, умений и навыков.

Также готовность трактуют и как «наличие способностей» (Б.Г. Ананьев, Н.Д. Левитов, С.Л. Рубинштейн); «качество личности» (К.К. Платонов), «психологическую установку» (Д.Н. Узнадзе), «психологическое условие» успешности выполнения деятельности (И. Ладанов); «устойчивую систему профессионально важных качеств личности» (Н.Д. Левитов) и др.

Особо хочется выделить авиационную деятельность, так как она является экстремальной, сопряжена многими неблагоприятными факторами полета и иными условиями, в которых она выполняется.

Готовность человека к деятельности в условиях экстремальных ситуаций рассматривали А.А. Бодров, А.А. Деркач, В.Н. Дружинин, С.В. Кобылянский, Б.В. Кулагин, В.Л. Марищук, В.А. Пономаренко, Б.М. Теплов и др.

В исследованиях подчеркивается, что к авиационному специалисту (летчику, штурману, бортиженеру и др.) предъявляются большие профессиональные требования, начиная от медицинских показателей здоровья до высокого уровня владения профессиональными компетенциями.

Специалист должен быть в постоянном режиме готовности, как долгосрочном, так и краткосрочном; иметь достаточный личностный адаптационный потенциал, обладать необходимыми ресурсами для выполнения деятельности при встрече с любыми непредвиденными обстоятельствами.

Так как мы рассматриваем феномен готовности к деятельности в профессиональной подготовке военных авиационных специалистов, нам близка позиция М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича [2, 3], рассматривающих готовность к деятельности как целостное явление, основанное на мотивах и убеждениях, морально-волевых и интеллектуальных качествах личности, знаниях и практических умениях и навыках.

Отметим, что профессиональная подготовка авиационных специалистов имеет ряд особенностей и сопровождается предварительным проведением профессионального отбора в военном комиссариате, затем непосредственно в военном вузе.

Одного желания стать авиатором недостаточно, необходимо иметь достаточно высокие базовые знания по общим дисциплинам школьного курса, высокий уровень физической подготовки, обладать определенным набором профессионально важных качеств.

Аттестационные мероприятия выпускника летного вуза определяют уровень его готовности к профессиональной деятельности, так как наличия одной способности к летной деятельности недостаточно.

Понятие готовности, по нашему мнению, гораздо шире, так как способность является условием успешного осуществления определенного рода деятельности и развивается из задатков человека в процессе деятельности, а готовность мы рассматриваем как совокупный результат профессиональной подготовки и сформированных компетенций.

Без мотивации к деятельности, убеждений в полезности и ее значимости для общества сама по себе деятельность априори теряет всякий смысл. Вследствие этого важным компонентом готовности к профессиональной деятельности авиационных специалистов мы выделяем мотивационный компонент, включающий внешнюю и внутреннюю мотивацию, ценностные ориентации, военно-профессиональную направленность к военной службе и летному делу.

Сама специфика деятельности авиационного специалиста предполагает владение необходимым набором профессиональных знаний и умений, поэтому вторым компонентом готовности к деятельности мы рассматриваем когнитивный (знаниевый) компонент. Общие и специальные знания служат базой освоения летной профессии, так как специалист должен хорошо разбираться как в авиационной технике и ее управлении, так и в инженерной психологии труда, ряде других наук, непосредственно влияющих на специфику выполнения летной деятельности.

Также важным структурным образованием готовности к деятельности мы считаем профессиональный компонент, включающий наличие развитых профессионально важных качеств авиационного специалиста.

В профессиограмме летчика, штурмана обычно выделяют пять блоков качеств: интеллектуальные, личностные, психофизиологические, физиологические, физические [4].

Без интеллектуальных профессионально важных качеств (развитость ощущений и восприятия, пространственно-образное, логическое мышление, помехоустойчивость мышления, быстрота и точность внимания и др.) не представляется в полной мере овладеть программой обучения и практическими умениями и навыками летной деятельности.

Но в то же время, по мнению В.А. Пономаренко, при ликвидации аварийной или нештатной ситуации, знания, умения, навыки, интеллектуальные способности еще не являются залогом положительного результата; иногда «кроме надежного поведения требуются поступки высокого нравственного содержания» [5]. Поэтому при отборе специалистов летного профиля особое внимание уделяется личностным качествам, включающим адекватную самооценку, целеустремленность, смелость, решительность, чувство долга, патриотизм и др.

При выполнении летной деятельности авиационный специалист испытывает ярко выраженный психофизиологический и психологический стресс (информационный и эмоциональный).

Например, авиационному штурману в большей мере свойственен психологический стресс, так как по своим функциональным обязанностям в жестком лимите времени он перерабатывает большие объемы информации. У него часто возникают информационные перегрузки, при которых «субъект не справляется с решением возникающих проблем, не успевает принимать правильные решения в заданном темпе, в условиях высокой ответственности за последствия принятых решений» [6].

А информационный стресс влияет на уровень физиологического стресса, так как между ними существует корреляционная взаимосвязь.

Исходя из этого положения, в летной работе первостепенными являются и психофизиологические (нервно-эмоциональная устойчивость, устойчивость к монотонии и гипоксии др.); физиологические (вестибулярная устойчивость,

устойчивость к перегрузке и др.); физические (сила, выносливость, быстрота и др.) профессионально важные качества.

Все блоки профессионально важных качеств значимы для осуществления летной деятельности, имеют интегральный характер, должны комплексно сочетаться и дополнять друг друга.

Также важным структурным элементом готовности к деятельности мы считаем рефлексивный компонент, включающий постоянную обратную связь как стимул к саморазвитию и самосовершенствованию. Авиационный специалист должен иметь развитую способность к анализу, обобщению, конкретизации, а также осмыслению результатов деятельности и продуктивных способов ее осуществления.

Таким образом, феномен готовности к летной профессиональной деятельности представляет собой целенаправленную деятельность профессорско-преподавательского состава, инструкторов, офицеров курсового звена по формированию интегративного качества личности, включающего синтез мотивационного, когнитивного, профессионального и рефлексивного компонентов готовности.

Готовность к деятельности является целью и результатом профессиональной подготовки будущего специалиста, направленной на овладение общими и специальными компетентностями в процессе профессионального становления и развития.

Профессиональная компетентность авиационного специалиста определяется способностью к выполнению необходимых действий, операций и является показателем готовности к осуществлению профессиональной деятельности.

1. Професійна освіта: Словник: Навч. посіб. / Уклад. С.У. Гончаренко та ін.; За ред. Н.Г. Ничкало. К.: Вища школа. 2000. 390 с.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ. 1976. 176 с.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. Минск: Изд-во «Университет». 1985. 206 с.
4. Жданько И.М., Ворона А.А., Запечникова И.В., Булавин В.В. Профессионально важные качества как средство повышения профессиональной деятельности летного состава. Военная мысль. 2017. № 9. С.87-93.
5. Пономаренко В.А. Психологические основания личностно-ориентированного кризиса в опасной профессии и пути его преодоления / Вестник МНАПЧАК. 2012. № 3 (41). С. 23.
6. Красильников Г.Т., Крачко Э.А., Мальчинский Ф.В. Разработка методики прогностической оценки устойчивости к профессиональному информационному стрессу летного состава / Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 1. С. 47-60.

Онишина В.В.

Способы преодоления противоречий в работе Школьной службе медиации

*ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-32

Аннотация

Школьная служба медиации (ШСМ) предполагает, что помощь в нормализации общения и состояния участников конфликта будет оказана профессионально. Это, в свою очередь означает, что ее будут осуществлять специально обученные люди. Однако не следует забывать, что профессия профессионального переговорщика – это большая редкость. Много времени и сил требуется на подобное обучение, не исключая талант в общении с людьми.

Поискам экспресс-методов обучения медиации посвящена данная статья.

Ключевые слова: медиация, ШСМ (школьная служба медиации), эмоции, конфликтологическая компетентность, психотехники.

Два года назад в школах начали создавать службы медиации, призванные помогать в разрешении споров, конфликтов между учащимися. К работе в службе привлекаются взрослые и дети. На этом фоне создаются программы обучения школьников медиации, а также программы повышения квалификации и переподготовки для педагогов. Любая инновация содержит в себе ряд противоречий. Не является исключением и медиация. Условно их можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние противоречия.

Первое внешнее противоречие создания ШСМ находится на виду – нет кадров. Социальные педагоги и даже школьные психологи не получают специальных умений по работе с конфликтом и следующим за ним примирением в высших учебных заведениях. Поэтому на сегодняшний день это становится задачей структур повышения квалификации и переподготовки педагогов.

Второе внешнее противоречие относится к отечественному менталитету. Обычный способ поведения сводится к двум моделям. Первая – «молчать до последнего», чтобы никого не обидеть и самому не попасть в конфликтное взаимодействие, так как требуется много сил на его поддержание. Вторая – «я сейчас все скажу», то есть поссориться, не взирая на последствия, будь, что будет. Вторая модель, не предполагает, что стоит помириться.

Кое как идея примирения еще осуществляется взрослыми на уровне детского сада или начальной школы, но это становится крайне сложным, если мы имеем дело с подростками. У них свое мнение, много эмоций, мало логики. И здесь уже требуется профессиональная помощь.

Третье противоречие касается эмоционального интеллекта учащихся. Цифровой мир тормозит его развитие. Мир эмоций просто не осознается.

К четвертому внешнему противоречию можно отнести и позицию массовой культуры, которая никак не способствует идее взаимопонимания и прощения, скорее, наоборот. За последние десятилетия православные ценности сильно выхолощены. Общество часто демонстрирует поведение «зуб за зуб», «око за око», которое было две тысячи лет назад до эпохи христианства. Подростки, живя в этой культуре неизбежно проникаются идеями, которые льются с экрана телевизора, компьютера, смартфона. Идея сотрудничества, понимания другого исчезает на наших глазах.

Мысленно встать на сторону другого, чтобы договориться – это становится недостижимой задачей. Этому нужно специально учить, используя все возможности обучения медиации, как методу конфликтологического консультирования.

Внутренние противоречия.

К внутренним противоречиям, можно отнести реакции психики на конфликтную ситуацию и сам конфликт. Каждый человек уникален: темперамент, характер, пол, возраст, личный опыт – все это создаст узор разных реакций на один и тот же стимул (например, ссору).

Конфликт – это наиболее острый способ разрешения противоречий между людьми, у которых расходятся интересы, цели, взгляды на жизнь.

И так как обычно негативные эмоции, которые сопровождают этот процесс сразу не исчезают, человек проваливается в реакцию СТРЕССА или ТРАВМЫ.

Конфликт характеризуется целым веером негативных эмоций, и человек, являющийся его участником, оказывается заложником своей вегетативной нервной системы, которая начинает его «спасать» по умолчанию. В ответ на угрозу, запугивание, оскорбление, то есть вербальную агрессию (не говоря уже о физических проявлениях) у человека, на которого направлено действие (учащегося) уровень стресса может оказаться очень высоким. Сражайся или беги – это то, что будет диктовать человеку стрессовое состояние (симпатический отдел вегетативной нервной системы). И тот и другой выбор могут привести к эскалации конфликта, к истощению эмоционального и физического

ресурса, потому что стресс требует большой энергоотдачи. К тому же происходит сужение сознания у обоих участников конфликта. Другой мешает жить, дышать, существовать.

Часто градус конфликта может оказаться так высок, что психика одного (или обоих) из участников не выдерживает и проваливается в травму. Задача травмы – ввести психику в состояние анабиоза. «Ты не можешь сражаться, замри!» - словно говорит она человеку. И мы наблюдаем обратный процесс (это включается дорзальная ветвь парасимпатического отдела вегетативной нервной системы): человек становится пассивным, во многих позициях выбирает уступку, как стиль поведения. Параллельно развивается депрессивное состояние на фоне психосоматических заболеваний.

Это универсальные способы реагирования психики, в каком-то смысле, общечеловеческие. Подросток подвержен этим реакциям ничуть не меньше, чем взрослый. И к большому сожалению, эти психофизические процессы отменить невозможно. Для того, чтобы стресс или травма отпустили, придется изменить отношение к произошедшим событиям, понять, какой жизненный урок крылся в негармоничных отношениях. На это накладываются индивидуальные особенности личности и ее способности контейнировать негативные эмоции.

В задачи Школьной службы медиации и Службы примирения входит овладение педагогами и учащимися техниками изменения отношения к произошедшему.

Но так как вегетативная нервная система (древний мозг рептилии), отвечающая за жизнедеятельность человека при любом раскладе, в каком-то смысле изолируется от логики и рассуждений мозга, то воздействовать на нее можно только через дыхание, тело, образы.

Смена отношения, достигаемая через работу с органами дыхания, физического тела, взаимодействие с образами внутреннего мира приводит человека к равновесному состоянию, являющемуся базой для накопления ресурсов физических, психических, духовных (вентральная ветвь парасимпатического отдела вегетативной нервной системы). Таким психотехникам необходимо учиться. Для этого и нужно обучение взрослых и детей медиативным практикам.

Качественное медиативное консультирование предполагает на первом этапе деятельность по подготовке к медиации: сюда входит информирование, диагностика конфликта, работа с мотивацией и ценностными категориями обратившегося за помощью человека. Но на первый план выступает регуляция эмоционального фона. Стрессовую или травматическую реакцию необходимо снизить, в противном случае продвижение к согласию будет заблокировано.

Этим вещам необходимо учиться. Сразу стать все понимающим и помогать не только себе, но и другим невозможно. Поэтому в первую очередь необходимо изначально работать с эмоциями, как таковыми, их назначением в жизни человека, научиться фиксировать их, а также управлять ими. Это фундамент для эффективного взаимодействия.

Эмоциональный стресс правит миром. Несовпадение внутренней реальности человека и действительности ведет к параличу сознания. И взрослому и ребенку совершенно необходимо владеть способами быстрого приведения психики к нормальному функционированию.

Люди делятся на тех, кто управляет своими эмоциями и тех, кем управляют эмоции.

Часто эмоций хотят избежать, чтобы они не ранили. Этим человек обедняет свою жизнь. Помните «премудрого пескаря»? Он жил - дрожал и умирал - дрожал.

На самом деле эмоции приходят к нам не затем, чтобы нас пугать! Они являются к нам за тем, чтобы показать нам, что и как нам нужно делать в нашей жизни: что думать, о чем мечтать, какие стратегии мышления развивать, к каким рубежам стремиться, что именно устарело в наших убеждениях.

Люди часто имеют ложные представления об эмоциональной сфере. Толкуя об избавлении от отрицательных эмоций, они подавляют их, осуждают их, чувствуют себя виноватыми. В Итоге – переживание укореняется внутри них.

Существует большая разница между избавлением от отрицательных эмоций и потерей чувствительности к ним.

Чтобы позволить эмоциям уйти, нужно их ОСОЗНАТЬ!

Если эмоции заблокированы (это может означать, что мы их не воспринимаем), в этом случае мы не можем получить необходимую нам энергию и любовь или оказываемся неспособными привлечь к себе то, чего хотим.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, недостаточно просто испытывать переживания или просто знать о том, что они есть или были, с ними надо тщательно работать, а потом освобождаться от них. Только избавившись от отрицательных переживаний, мы узнаем, чего нам хочется, и получим силу, необходимую для реализации желания.

Ниже представлена техника работы с эмоциями «Велосипед» [5].

Ее хорошо использовать для обучения эмоциям ребят, задействованных в службе медиации. Она знакомит со словарем эмоций. Помогает понять, как именно они проявляются у них лично и у других людей. Техника помогает быстро восстановиться после конфликтного взаимодействия, способствует самовосстановлению личности.

Психотехника «ВЕЛОСИПЕД»

Один из способов осознать полезность отрицательных эмоций – сравнение жизни с ездой на велосипеде. Войти в соприкосновение со своими истинными желаниями – все равно, что взять в руки руль, задающий направление движения.

Фиксировать в сознании момент отклонения – вот, что важно. Отклонился направо – отклоняйся налево, перебрал влево – выравнивайся вправо. В искусстве вождения – состоит мастерство владения своей жизнью. Душа постоянно балансирует. А балансировка – это колебание подле центральной точки. Испытывать отрицательные эмоции – значит, отклоняться от равновесия.

Расстроившись, многие люди пытаются немедленно заменить свои отрицательные эмоции положительными. Это одна из причин, из-за которой они увязают в трясине негатива.

В поисках внутреннего равновесия (образ велосипеда) мы естественным образом проходим через двенадцать отрицательных состояний:

1. **«Я ЗЛЮСЬ»**
2. **«Я ОПЕЧАЛЕН»**
3. **«Я БОЮСЬ»**
4. **«Я СОЖАЛЕЮ»**
5. **«Я РАЗОЧАРОВАН»**
6. **«Я ОГОРЧЕН»**
7. **«Я ВСТРЕВОЖЕН»**
8. **«Я В ЗАМЕШАТЕЛЬСТВЕ»**
9. **«Я ЗАВИДУЮ»**
10. **«МНЕ БОЛЬНО»**
11. **«Я НАПУГАН»**
12. **«Я СТЫЖУСЬ»**

Если вас охватил гнев, прочувствуйте и опишите то, на что вы злитесь (пара минут). А потом спросите себя, что вас печалит. Как правило, гнев – это реакция на случившееся, а печаль – на то, чего не произошло.

- Вы сразу почувствуете, что ваш гнев куда-то уходит.
- Переключившись на другое ощущение, вы идете глубже.
- Отрицательные эмоции снова приведут вас к равновесию (велосипед).

Если вы охвачены печалью, переключитесь ниже – на страх. Как правило, страх – наша реакция на то нежелательное, что может произойти.

- Каждый раз, перемещаясь на строчку ниже, вы почувствуете существенное облегчение.
- Дойдя до двенадцатого пункта, возвращайтесь опять к первому. То есть, если вас донимает стыд, то переключитесь на гнев – рассердитесь на какой-то аспект ситуации.
- Обычно, чтобы «трудоустроить» эмоцию и понять себя лучше приходится опускаться примерно на три уровня вниз (*гнев – сожаление*).
- Если трудно понять, что вы испытываете, то выберите любой уровень (лучше уровень страха), затем двигайтесь вниз, а закончите первым.

Представленные уровни графически могут выглядеть, как *кольцо* – можно использовать для работы и этот образ.

- Будет лучше, если работу проделывать письменно. В промежутках между переходами полезно записать, что вам **НРАВИТСЯ**, чего вам **ХОЧЕТСЯ**, в чем вы **НУЖДАЕТЕСЬ!** Важно так же записать позитивные ощущения, которые естественным образом возникают после того, как мы выпустили отрицательные эмоции.

Помимо техник работы с эмоциями старшекласник-медиатор должен иметь в своем арсенале психотехники, которые позволят ему понимать степень эффективности предпринятых шагов (диагностика) и те, которые дают ресурс (физический, психический, духовный), а также эффективного общения.

Однако нужно помнить, что обращение к подобным техникам не терпит суеты. Существует базовый подход в обучении им. Когда стресс (травма) уже есть, обучаться поздно. Нужно это делать профилактически, пока еще ничего не произошло.

Если что-то уже произошло, то с этими проблемами может работать специалист: классный руководитель, психолог, социальный педагог, конфликтолог, медиатор.

1. Голощапов А. Тревога, страх и панические атаки. Книга самопомощи /А Голощапов. – ИГ. Весь, СПб., 2016.
2. Готман, Джон Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей /Джон Готман, Джоан Деклер: пер. с англ. Г. Федотовой. – 6-е изд – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 272с.
3. Колк, Бессер ван дер. Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть /Бессел ван дер Колк. – М: Эксмо, 2020. – 464с.
4. Онишина В.В. Модель здоровьесбережения школьников в процессе учебной деятельности [Текст] /В.В. Онишина. – АСОУ, 2015. – 140с.
5. Роббинс Э. «Разбуди в себе исполина» (Роббинс Э. Разбуди в себе исполина /Пер. с англ. Я.А. Алексина. - Мн.:ООО «Попури», 2002. - 640с.
6. Соловьева И.А. Работа с зависимостью и созависимостью: теория и практика./И.А. Соловьева. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2020. – 396с.

Фолманис Г.Э., Федотов М.А.

Наноматериалы для решения экологических проблем

*ФГБУН Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-33

Аннотация

В нашей лаборатории разработаны два базовых метода получения наноразмерных материалов. Первый из них, двухстадийный химико-металлургического процесс, основан на низкотемпературном восстановлении ранее приготовленного наноразмерного сырья. Второй метод основан на лазерной абляции. При лазерной абляции материала в жидкости наночастицы остаются в её объеме и образуют коллоидный раствор.

Использование наноматериалов позволяет успешно решать проблемы экологии в различных областях промышленности и сельского хозяйства, от проблем хранения радиоактивных отходов до повышения эффективности и качества отечественного продовольственного сырья.

Ключевые слова: наноматериалы, химико-металлургический процесс, лазерная абляция, проблемы экологии.

Abstract

Our laboratory has developed two basic methods for producing nanoscale materials. The first of them, a two-stage chemical and metallurgical process, is based on low-temperature reduction of previously prepared nanoscale raw materials. The second method is based on laser ablation. During laser ablation of a material in a liquid, nanoparticles remain in its volume and form a colloidal solution. The use of nanomaterials makes it possible to successfully solve environmental problems in various areas of industry and agriculture, from the problems of storing radioactive waste to increasing the efficiency and quality of domestic food raw materials.

Keywords: nanomaterials, chemical and metallurgical process, laser ablation, ecology problems.

В нашей лаборатории разработаны два базовых метода получения наноразмерных материалов [1,2]. Первый из них, двухстадийный химико-металлургический процесс, основан на низкотемпературном восстановлении ранее приготовленного наноразмерного сырья. Метод предусматривает получение маловодного гидроксида металла коллоидным способом и дальнейшее его восстановление во влажно-сыром виде в потоке водорода при сравнительно низкой температуре. Оригинальность указанного процесса заключается в использовании наноразмерного сырья с высокоразвитой поверхностью, выступающего в качестве энергостимулятора, увеличивающего внутреннюю энергию системы за счет поверхностной энергии восстанавливаемых наноразмерных частиц. Именно эта энергия определяет дальнейшую самоорганизацию структуры в процессе химических превращений, что подтверждается анализом параметров структур промежуточных химических продуктов, возникающих в процессе восстановления [3]. Второй метод основан на лазерной абляции. Образование наноразмерных частиц при лазерной абляции твердых тел в вакууме или газе детально исследовано в связи с процессом лазерного абляционного напыления тонких пленок. При лазерной абляции материала в жидкости наночастицы остаются в её объеме и образуют коллоидный раствор [4]. Экспериментально этот процесс мало исследован. Сильное влияние оказывают характеристики лазерного излучения: интенсивность, длительность импульса, длина волны, число импульсов и т. п. В определенных диапазонах лазерных параметров, например, в области коротких импульсов и высоких интенсивностей, фундаментальные физические механизмы лазерной абляции до конца не изучены.

Приготовленные по указанным методам наноразмерные материалы находят применение, как для решения технических задач, так и в биологии и ветеринарной медицине. Химико-металлургическим способом получены дисперсные наноразмерные порошки железа, меди и кобальта. Способом лазерной абляции – коллоидные растворы селена, цинка и кремния. Исследованы основные физико-химические свойства полученных дисперсных наноразмерных материалов и коллоидных растворов.

Дисперсные наноразмерные порошки железа находят применение для изготовления гибких теплопроводящих сред, используемых для отвода тепла от электронных схем, работающих в условиях сильной вибрации. Рентгенограмма такого порошка железа приведена на рис. 1. Гибкие теплопроводящие элементы имеют

подвижную оболочку, заполненную теплопроводящей пастой, приготовленной из нетоксичной органической жидкости и наноразмерных металлических порошков. Теплопроводящие элементы размещаются в технологическом зазоре между корпусом микросхемы и поверхностью панели охлаждения, внутри которой циркулирует жидкий хладоноситель, и используются для отвода тепла, выделяемого интегральными микросхемами, работающими в условиях сильной вибрации. Гибкий теплопроводящий элемент обеспечивает непрерывный отвод тепла от корпуса микросхемы при изменяющемся размере технологического зазора за счет его механической подвижности. Этим техническим требованиям удовлетворяют дисперсные продукты низкотемпературного водородного восстановления. Изготовленные нами гибкие теплопроводящие элементы имели коэффициент теплопроводности не ниже 2 Вт/(м·К).

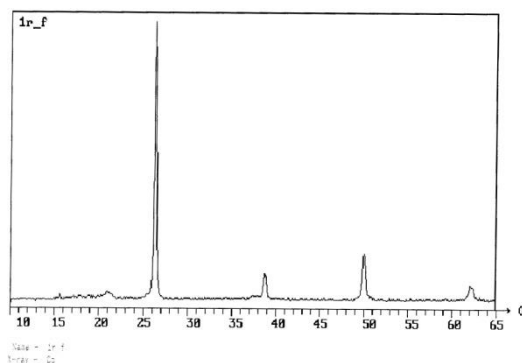

Рисунок 1. Рентгенограмма порошка, содержащего Fe - 98,04 %, γ -Fe₂O₃ - 1,96 %

Такие же порошки железа находят применение при иммобилизации жидких радиоактивных отходов (ЖРО). Радиоактивные отходы (РАО) - это среды, в которых концентрация радиоактивных веществ превышает установленные нормативы. Долговременное хранение РАО требует консервацию в форме, исключая воздействие на человека и биосферу. В странах с развитой атомной энергетикой ЖРО цементируют. Это наиболее экономически выгодное решение.

В силу своего химического состава борсодержащие жидкие радиоактивные отходы сложно поддаются цементированию: схватывание цементного раствора без специальных добавок происходит лишь на 14-56 сутки, при этом компаунды имеют низкую прочность. Обработка цементных растворов в вихревом электромагнитном поле позволяет ускорить твердение и улучшить регламентированные свойства цементных компаундов. В качестве активаторов при электромагнитной обработке в вихревом слое (ВЭО) обычно используют ферромагнитные материалы в виде стержней длиной 5-15 мм и диаметром 3-5 мм. После обработки цементной смеси их необходимо отделять и дезактивировать. Для исключения из процесса цементирования стадии отделения и дезактивации ферромагнитного материала и разделительных решеток, ведущей к образованию вторичных жидких радиоактивных отходов, в качестве активаторов предложено использовать наноразмерные магнитные дисперсные продукты низкотемпературного водородного восстановления.

Наноразмерные металлы, полученные химико-металлургическим способом, находят применение в сельскохозяйственном производстве. За счет высокой диффузной подвижности частиц, ненасыщенных валентностей металла и образования большого набора хелатных соединений, применение наноразмерных металлов обеспечивает высокую биологическую и хозяйственную эффективность в растениеводстве, животноводстве, птицеводстве, рыбоводстве и кормопроизводстве.

Так, наноразмерные железо, медь и кобальт использовались для предпосевной обработки семян и клубней картофеля. Воздействие наноразмерных металлов на биологические объекты принципиально отличаются от воздействия солей тех же

металлов. Соли действуют кратковременно, при низких концентрациях они малоэффективны, а при высоких - токсичны. Во время взаимодействия наноразмерных металлов с биологическими объектами образуются множество источников ионов металла, постоянно образующих известную концентрацию вокруг каждой частицы. Этим определяется пролонгированное воздействие наноразмерных веществ на биологические объекты. Причем расход наноразмерных металлов при предпосевной обработке семян не превышает 3 грамма на тонну семян. Коллоидный раствор, например, наноразмерного железа концентрацией 0,001% положительно влиял как на энергию прорастания, так и на лабораторную всхожесть семян. Увеличение концентрации до 0,01% приводило к подавлению процессов прорастания. Исследовано влияние выше перечисленных наноразмерных металлов на всхожесть и энергию прорастания злаковых культур, корнеплодов, овощей, возделываемых как в поле, так и в тепличных условиях. Так, например, влияние наноразмерного железа на семена салата сорта «Анапчанин», выращенного в закрытом грунте, показана в таблице 1.

Таблица 1

Влияние обработки семян на урожайность и качество продукции салата «Анапчанин», выращенного в закрытом грунте

Варианты	Урожайность, кг/м ²	Содержание сухого вещества, %	Содержание витамина С, мг%	Содержание нитратов, мг/кг сырой массы
Контроль	2,75	6,4	28,3	433
Опыт	3,14	6,4	28,8	402
НСР ₀₅ 0,21				

Всероссийский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур РАСХН подтвердил высокую эффективность обработки семян овощных культур в условиях открытого и закрытого грунта наноразмерным железом. По всем изученным культурам прибавка урожайности составила не менее 20%. При этом особенно следует отметить, что использование наноразмерного железа способствовало улучшению физиолого-биохимических процессов, происходящих в растениях: возрастало содержание витаминов, сахаров и снижалось содержание нитратов.

Проведены исследования с целью выявления оптимальных доз наноразмерных металлов и их действия урожайность и на накопление биологически активных соединений при предпосевной обработке семян различных кормовых и лекарственных растений. Для исследований выбрано лекарственное растение семейства Розоцветных - лапчатка гусиная (*Potentilla anserina* L), которая используется и как кормовая культура. Семена были обработаны в одном эксперименте наноразмерным железом, в другом - медью. Далее изучалось влияние сухой массы растений, выращенных из обработанных семян, на физиологическое состояние кроликов и показатели их крови [5].

Биологическое действие растений рода лапчатка гусиная во многом обусловлено наличием в настоях и отварах этих трав соединений углеводной природы. Поэтому были изучено влияние нанопорошков железа на накопление полисахаридов в этих растениях. Выросшие из обработанных семян растения в процессе вегетации имели более мощную надземную и корневую части по сравнению с контролем. Исследование высушенных растений показало, что накопление в них полисахаридов заметно повышается при цветении. К 15 июля содержание полисахаридов в растениях, выращенных из обработанных семян, превышало контроль на 14,2%, что свидетельствует о высоком уровне активации метаболических процессов.

На втором этапе изучали воздействие на кроликов, как полученных растений, так и непосредственно наноразмерного железа. С этой целью были сформированы 3 группы животных: контрольная группа получала основной рацион без добавок; второй группе к основному рациону добавляли сухую траву лапчатки гусиной, семена которой перед

посадкой были обработаны железом; третьей группе добавляли непосредственно наноразмерное железо. Через 20 суток эксперимента контрольные животные достоверно стали отставать от сверстников 2-й и 3-й групп. Через 70 суток, в конце опыта, живая масса кроликов во второй группе превышала контроль на 9,0... 10,8%, а в третьей - на 10,7... 14,6%. При исследовании внутренних органов каких-либо патологических изменений не обнаружено, что подтвердило предположение: введение в рацион животных исследуемых добавок не отражается отрицательно на их здоровье. Органолептическая оценка мяса кроликов показала, что не изменились его вкусовые, диетические и органолептические свойства.

Второй метод - основан на лазерной абляции позволяет готовить биологически активные водные коллоидные растворы не растворимого в воде химического элемента - селена. Коллоидный раствор селена, как и наноразмерное железо, повышает энергию прорастания и лабораторную всхожесть семян. Результаты исследований приведены в таблице 2.

Таблица 2

Энергия прорастания и лабораторная всхожесть семян моркови «Московская зимняя»

Вариант	Энергия прорастания, %	Лабораторная всхожесть, %
Контроль	36±3,6	68±3,2
Опыт	47±4,5	79±2,3

Основная проблема, возникающая при обогащении селеном продуктов массового спроса, сводится к риску его токсической передозировки. При массовой профилактике широкое использование обогащенных селеном продуктов должно проводиться в отсутствие каких-либо специальных медицинских показаний, поэтому актуален поиск новых источников пищевого селена, имеющих малую токсичность. Расчётная величина максимальной дозы, не приводящей к развитию видимых вредных эффектов, составила для наноразмерного селена в данных экспериментах 220 мкг/кг/день. Это в пересчёте на массу тела человека составляет 15,40 мг, в то время как соответствующая величина для неорганической соли не превосходит 0,40 мкг [6]. В экспериментах на мышах было показано, что наноразмерный селен в дозе 2 мг/кг был значительно менее токсичен в сравнении с селенитом натрия. Степень биодоступности наноразмерного селена в данных работах, однако, не была определена.

Клинические наблюдения также показали, что селен служит важной добавкой для лечения сердечных аритмий и предотвращения внезапной смерти от нарушения сердечной деятельности.

В ряде работ, по преимуществу, китайских авторов обсуждаются нутритивные свойства наночастиц элементарного селена, являющегося важным эссенциальным микроэлементом антиоксидантного действия. В ряде регионов Китая наблюдается острый дефицит селена. Ввиду этого, именно в Китае впервые встал вопрос об обогащении биодоступными формами селена продуктов массового спроса. Низкая токсичность элементарного селена в форме наночастиц по сравнению с аминокислотой селенометионином показана в исследовании [6]. Нами была предпринята попытка обогащения растений селеном путем их опрыскиваниям водным коллоидным раствором селена. Применение корневой или некорневой обработки определяется транспортной системой растения.

Ранние работы по аккумулярованию селена растениями проводились в 30-50 годы XX века, было установлено значительное усвоение элементарного селена астрагалами - многолетними травянистыми растениями. В поздних работах установлена возможность интенсивного обогащения наночастицами селена клубней топинамбура при внекорневом внесении элемента [7]. В нашей работе [8] осуществлена сравнительная оценка особенностей аккумулярования наночастиц селена, селената и селенита многолетними луками при внекорневом внесении микроэлемента.

С целью повышения содержания селена в различных частях топинамбура, растения за время вегетационного периода опрыскивались раствором, содержащим селен. Методом атомно-эмиссионной спектрометрии с индукционной плазмой (АЭС с ИНП) исследовался минеральный состав сухого сырья. Распределение селена по разным частям растения при максимально допустимой обработке листовой частью растворами показано на рис. 2.

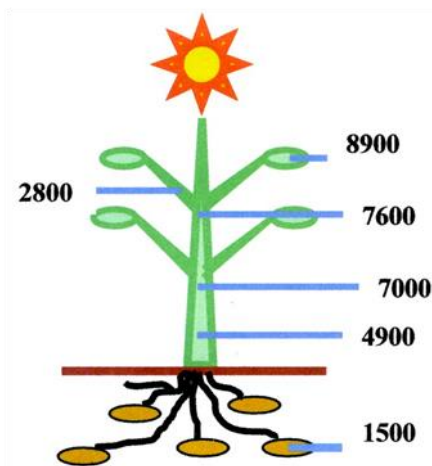

Рисунок 2. Распределение селена по разным частям, мкг/кг

С точки зрения инженера [9] сельскохозяйственное производство – это производство определенного продукта с использованием набора минеральных веществ и солнечной энергии. Возможность управления входными потоками минеральных веществ в определенных пределах позволяет управлять производством, а оптимизация управления позволяет получать продукты с заданными свойствами. Развитие гипотетического растения можно рассматривать как динамику биомасс листьев, стеблей и корней. В качестве внешних переменных в нашем случае следует считать дополнительное поступление селена в результате опрыскивания листьев селеносодержащим раствором. Внутренним откликом является изменение концентрации химических элементов в листьях, стеблях и корнях.

Выводы.

Использование наноматериалов позволяет успешно решать проблемы экологии в различных областях промышленности и сельского хозяйства, от проблем хранения радиоактивных отходов до повышения эффективности и качества отечественного продовольственного сырья. Последнее является одним из направлений обеспечения продовольственной безопасности России.

1. Коваленко Л.В., Вавилов Н.С., Фолманис Г.Э. «Способ получения железного порошка и устройство для его осушения», патент РФ № 2058223, БИ № 11, 20.04.96.
2. Аксенов А.К., Иванов Л.И., Казилин Е.Е., Коваленко Л.В., Парамонов В.Б., Фолманис Г.Э., Янушкевич В.А. «Способ изготовления суспензий порошков», патент РФ № 2255836, БИ № 21, 10.07.2005.
3. Ю.В. Балдохин, И.П. Суздалев, В.Е. Прусаков, Д.А. Бурназян, В.П. Корнеев, Л.В. Коваленко, Г.Э. Фолманис. Исследование наноструктур, образующихся при водородном восстановлении $Fe(OH)_3$. // Химическая физика, 2012, том 31, № 1, с. 88-96.
4. Симакин А.В., Воронов В.В., Шафеев Г.А. Образование наночастиц при лазерной абляции твердых тел в жидкостях. // Труды Института общей физики им. А.М. Прохорова, 2004, том 60, с. 83-107.
5. Назарова А.А., Полищук С.Д., Жеглова Т.В., Чурилов Г.И., Фолманис Г.Э., Коваленко Л.В. Действие на кроликов железа и меди в ультрадисперсной форме при их введении в организм животных с кормом. // Кролиководство и звероводство, 2008, № 6, с. 8-11.

6. Wang H., Zhang J., Yu H. Elemental selenium at nano size possesses lower toxicity without compromising the fundamental effect on selenoenzymes: comparison with selenomethionine in mice // *Free Radic. Biol. Med.*, 2007, V.42, N.10, P.1524-1533.
7. Богачев В.Н., Коваленко Л.В., Иванов Л.И., Фолманис Г.Э., Волченкова В.А. Суспензии наноразмерного селена в растениеводстве. // *Перспективные материалы*, 2008, № 2, с 54-56.
8. Голубкина Н.А., Фолманис Г.Э., Тананаев И.Г. Сравнительная оценка аккумуляции наночастиц элементарного селена, селената и селенита натрия растениями рода *Allium* при внекорневом внесении элемента. // *ДАН*, 2012, том 444, № 2, с. 230-233.
9. Свирежев Ю.М. Кибернетика и урожай. В сб. «Кибернетика живого. Биология и информация», М.: Наука, 1984, с. 54-64.

Хорин В.В.

Воспитание детей и молодежи как фактор стабильного развития современного государства

*ГБОУ средняя школа № 305
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-34

Одним из факторов устойчивого и стабильного государства являются традиционные ценности: семья, школа, институт, социум. Существование общества совершенно невозможно без самой первой социальной группы – семьи, где закладывается «фундамент понятий и жизненных ценностей» [1]. Еще предки говорили: «Держава крепка, если семьи крепки!». Ведь именно в семье ребенок получает первые навыки общения с другими людьми и основными культурными ценностями. Изучение истории страны через судьбы людей, осознание ценности памятников культуры и искусства, воспитания любви к родному городу, стране [2].

Преемственность поколений и сохранение традиций, то, за что отвечает семья, являясь социальным институтом с определенным социальным положением и статусом каждого члена семьи, несет ответственность перед государством за воспитание будущего гражданина, способного укреплять мощь страны своими открытиями или работой на благо общества. История семьи, малой Родины, все это ведет к государству «великому и единому», как отметил Путин В.В., выступая перед школьниками в Тюмени в сентябре 2021 года: «Очень важно заниматься воспитанием детей и молодежи, но те, кто поучают, должны подходить с уважением к истории и правдивости событий, не искажая факты» [3].

Очень важным для воспитания детей и молодежи, как подрастающих граждан своей страны, является сочетание прямого обучения: современные способы подачи излагаемого материала и знание истории. Как показало время, самой стабильной и адекватной формой человеческого общежития, важнейшим институтом современного общества и его политической организации, является государство.

В нынешней геополитической обстановке, необходимо ли нам государство со стабильной экономикой?

Заглянем в учебник истории: а что такое государство?

Государство – это особая организация политической власти, которая располагает специальным аппаратом (механизмом) управления обществом для обеспечения его нормальной деятельности [4].

Государство существует для поддержания в обществе порядка, обеспечения и защиты интересов всех членов общества. Необходимость решения общих дел и проблем ставит перед государством определенные задачи, набор которых различен на разных стадиях развития общества. Познание значения государства, его роль в жизни общества, выражается в его функциях. Еще до школы и уроков истории неосознанно, но приходит понимание того, в каком государстве ты живешь, на каком языке говоришь? Кто твои родители, что является твоей Родиной? Все это начинается с семьи, заинтересованных

родителей, и дальше от педагогов: первого учителя и коллектива в школе, где дети проводят большую часть своего времени. Именно поэтому роль специалистов в сфере образования огромна: именно они являются движущей силой, которая способствует обучению, воспитанию и подготовке молодых специалистов в различных областях. Увлеченных и заинтересованных людей, которые благодаря инновационному развитию в различных областях и передовым технологиям продвигают передовые идеи, что способствует развитию государства и престижу страны. Ежегодные встречи Президента Российской Федерации с аудиторией школьников, студентов или молодых специалистов, которые уже определились с выбором профессии, невероятно важны и несут огромный воспитательный потенциал. Работающие молодые специалисты и новаторы будут продвигать свои идеи и укреплять стабильность производственных отраслей, а школьники смогут выбрать для себя тот путь, который в дальнейшем приведет к выбору профессии, престижу выбранной специальности и в дальнейшем удовлетворению от выполняемой работы, что в свою очередь является одним из факторов стабильности государства.

Быстро развивается промышленность, медицина, различные области жизни, образование также дало большой виток развития. Даже космос покорился не только специалистам аэрокосмических технологий, но и представителям искусства – кинорежиссерам и актерам: 5 октября 2021 года 37-летняя актриса Юлия Пересильд и 38-летний режиссер Клим Шипенко отправились на Международную космическую станцию для съемок фильма «Вызов». Благодаря грамотной политике государства и большому количеству специалистов, была проделана эта работа, которая стала неотъемлемой и важной частью истории современной России. Поддержание интереса у детей и молодежи к новым проектам и научным открытиям позволяет расширять кругозор и ввести в новый мир технологий, где педагог, учитель, наставник является проводником. Он, который дает верное направление и вектор к дальнейшему развитию и поиску, благодаря своему опыту и накопленным знаниям. Успех образования напрямую зависит от личности педагога, его информированности, профессионального и творческого потенциала и возможностей, общекультурной подготовки, его желания самообразовываться и развиваться. Педагог является одним из субъектов образовательного процесса и он, как сильная и творческая личность – может «повести за собой», заинтересовать и увлечь учащихся идеями, процессом поиска инноваций и улучшения качества жизни, а значит к развитию стабильного современного государства.

1. Бурова С.Н, Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии/ С.Н. Бурова; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2010. – 444 с. (Серия «Гуманитарные науки»)
2. Концепция воспитания юных петербуржцев: учебно-методическое пособие / Е.Н. Барышников, М.Р. Илакавичус, В.Н. Раскалинос и др.; под науч. ред. Е.Н. Шавриновой. – СПб.: СПб АППО, 2021.
3. Открытый урок. Встреча В.В. Путина со школьниками от 01.09.2021.
4. Певцова Е.А., Право: основы правовой культуры: учебник для 10 классов общеобразовательных учреждений. Базовый и углубленный уровни в 2 ч. Ч.1/. Е.А. Певцова – М.: ООО «Русское слово» – учебник», 2017. – 3-12 с. – (Инновационная школа).

РАЗДЕЛ XVI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**Логунова Н.В., Мазитова Л.Л.****Гендерные признаки женского речевого поведения (на материале писем Л.Г. Давыдовой)***Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Соликамск)**doi: 10.18411/sr-05-12-2021-35***Аннотация**

В статье исследуются гендерно маркированные черты речевого поведения жительницы уральской провинции на материале ее приватной переписки с мужем. Потенциальный набор признаков феминности в речи выявлен ранее в многочисленных работах лингвогендерологов. В настоящем исследовании изучались те черты, которые можно было выявить с опорой на наличный документальный материал. Таким образом, предметом описания стали: тематика, оценки, выражаемые чувства и эмоции, описания состояний, интенсификаторы и диминутивы.

Ключевые слова: лингвистическая персонология, лингвогендерология, гендерно маркированные речевые характеристики, эпистолярный текст.

Abstract

The article examines the gender-marked features of speech behavior of a resident of the Ural province on the material of her private correspondence with her husband. A potential set of signs of femininity in speech was revealed earlier in numerous works of linguogenderologists. In this study, we studied those features that could be identified based on available documentary material. Thus, the subject of the description were: topics, assessments, expressed feelings and emotions, descriptions of states, intensifiers and diminutives.

Keywords: linguistic personology, linguogenderology, gender-marked speech characteristics, epistolary text.

В результате предшествующих исследований по гендерной тематике выявлен довольно обширный набор признаков, характеризующих речевое поведение женщин. Эти признаки разнородны и касаются тематических предпочтений, характера оценочности и склонности женщин к интериоризации своего психоэмоционального состояния, а также стратегий построения нарратива [1; 2; 3 и др.].

Считается, что к тематическим предпочтениям женщин при коммуникации относится «ближний» круг жизни человека (дом, семья, дети, муж, подруги, дружба, одиночество, предательство и пр.). Только 3% женщин говорят в письмах о политике, экономике и о своем социальном статусе» [3]. З.В. Черкесова считает, что «[т]ематика феминной речи чаще всего связана с окружающим женщин обыденным миром (чаще домашней жизнью), что определено самой природой женщин. Они часто говорят о детях, различных семейных делах, о проблемах соседей и знакомых, о моде, мужчинах и т.д.» [4, с. 222]. Е.С. Александрова причисляет к «приоритетным женским» темы здоровья и образования [5, с. 212].

Многие исследователи отмечают разницу между мужской и женской оценочностью. В частности, утверждается, что в речи женщин эмоциональные и сенсорные оценки преобладают над рационалистическими, этические – над эстетическими [1, с. 112–113; 3]. При этом стоит отметить, что оценочность речи зачастую коррелирует с эмоциональностью.

Все гендерологи сходятся во мнении, что женская речь более (вплоть до гиперболизированной экспрессивности) эмоциональна, чем мужская [1, с. 114; 3; 5, с. 212]. В качестве одной из причин повышенной эмоциональности женской речи, по-видимому, можно считать значимость для женщины собственного психоэмоционального состояния и желание поделиться им. Это соотносится с утверждением Е.А. Земской о том, что специфически женским является глагол *переживать* по отношению к самому говорящему [6, с. 102].

Тесная связь между оценочностью и эмоциональностью выражается в том, что способы их репрезентации нередко совпадают. Л.В. Колпакова обращает внимание на то, что как оценки, так и эмоции могут выражаться языковыми единицами разных уровней – морфемами, лексемами, синтаксемами [7, с. 63]. Под морфемами, релевантными для передачи эмоций и отношения, подразумеваются суффиксы субъективной оценки, использование которых образует так называемые диминутивы. Их гендерная роль рассматривается в работах Е.А. Земской, М.А. Китайгородской и Н.И. Розановой [6, с. 130], Е.С. Александровой [5, с. 211–212], Л.В. Колпаковой [7, с. 65] и наиболее подробно в монографии И.Н. Кавинкиной [3]. Что касается лексем, то гендерно маркированными для женщин считаются слова со значением чувств, эмоций, психофизиологических состояний (включая междометия), оценочная и аффективная лексика, различные интенсификаторы [3; 7, с. 63–64]. К синтаксемам, используемым женщинами для выражения эмоционального состояния и оценок, относят вопросительные и восклицательные предложения, неполные и эллиптические предложения, а также инвертированные конструкции [1, с. 114; 3; 5, с. 212; 7, с. 63–64].

Что касается стратегии построения дискурса, то исследователи считают женский нарратив менее лапидарным, с преобладанием простых, но более многословных, чем у мужчин, предложений. При этом сложные предложения встречаются чаще с сочинительной, чем с подчинительной связью, а сложноподчиненные – с придаточными уступки или степени. Среди других значимых отличий называют превалирование в женских текстах конкретных существительных над абстрактными, сослагательного наклонения над повелительным и высокую частотность отрицательных частиц [1, с. 112–115]. Ряд исследователей отмечает склонность женщин к использованию косвенных речевых актов [5, с. 211].

Отметим, что некоторые ученые пытались установить влияние гендера на соотношение слов различных частей речи, но результаты их наблюдений неоднозначны и не лишены противоречий [1, с. 112, 114, 116–118; 8, с. 43–44].

Представляется важным, что любые выявленные различия между мужским и женским поведением носят вероятностный характер, поскольку не существует структур, используемых только женщинами или только мужчинами, как не существует и отдельных женского и мужского вариантов языка [1, с. 118]. Но при этом, по мнению Н.В. Вязигиной, «можно говорить об определенных тенденциях употребления языковых средств и соответственно – о типично женских и типично мужских особенностях речи» [9, с. 50–51].

Не все из выявленных характеристик женского дискурса могут быть проанализированы без сравнения с сопоставимой речевой продукцией мужчин или хотя бы других женщин. В ходе изучения эпистолярного материала факторами, ограничивающими возможности исследователей, являются также невозможность расширения наличного объема фактического материала и изменения параметров коммуникативной ситуации (например, если общение осуществлялось с одним единственным адресатом). Потенциальный набор признаков, релевантных для описания женского речевого поведения на основе эпистолярного материала, был ранее выявлен нами при анализе переписки гимназисток начала XX века [10].

Источником данного описания послужил эпистолярный архив Людмилы Георгиевны Давыдовой, включающий 3 письма ее к мужу, кадровому военному, Ксенофонту Алексеевичу Давыдову. Она пишет ему в первые дни войны по месту службы – на Дальний Восток в Хабаровский край в надежде на скорый переезд к нему. Известно, что в июле 1941 года К.А. Давыдов был направлен с Дальнего Востока на запад и недолго воевал в составе 3-го Украинского фронта. 13 октября 1941 года погиб в бою в районе города Харькова. Три письма, которые находятся в нашем распоряжении, так и не нашли адресата и вернулись обратно.

На материале имеющегося эпистолярия предполагается выявить те черты женского речевого поведения, которые доступны для наблюдения в данной исследовательской ситуации. К ним мы относим гендерно маркированные темы, различные способы выражения оценок, эмоций и чувств, психических и физиологических состояний, а также высокую активность интенсификаторов как показателя экспрессивности изучаемого эпистолярного нарратива.

Тематика.

Из тем, считающихся типично женскими, в письмах Людмилы Георгиевны Давыдовой отмечаются только три:

- о семейных проблемах: *Жить будем у Нины, она тоже будет устраиваться на работу. Мама будет с ребятами. Хотя они все, т.е. Нина, Ляля и Женя, и не очень спокойный народ, но приходится мириться, и нам с ними будет веселей и им с нами. Только мама будет уставать* (11, письмо от 27.06.41); *Нина поступает на работу, и мы переезжаем к ней. <...> Конечно неособенно хорошо нам будет жить, особенно маме, но теперь приходится со всем мириться* (11, письмо от 4.07.41); *Жить будем у Нины, она тоже будет устраиваться на работу. Мама будет с ребятами. Хотя они все, т.е. Нина, Ляля и Женя, и не очень спокойный народ, но приходится мириться, и нам с ними будет веселей и им с нами. Только мама будет уставать; переехали к Нине и хотя с ней не особенно легко будет жить, но теперь приходится со всем мириться* (11, письмо от 9.07.41);
- о хозяйственных потребностях: *Придется заботиться о дровах* (11, письмо от 4.07.41);
- об отношениях с соседями: *Соликамские обыватели подхихикивают над нами, над мамой, что продала старушка дом, а теперь в няньки пошла. Их война никак не коснулась, а поэтому они нисколько не учитывают по какой причине мы не едем к тебе. Они воображают, что если война на Западе, то на Восток можно ехать* (11, письмо от 9.07.41). – (Здесь и далее при цитировании писем Л.Г. Давыдовой сохраняется авторская орфография и пунктуация.)

Такая ограниченность гендерно маркированной тематики, по-видимому, объясняется обстановкой, в которой оказалась Людмила, на что указывает ее собственная фраза: *«Хотя нам и хотелось уехать и скорее быть с тобой, но теперь личное отходит на задний план»* (11, письмо от 27.06.41).

Оценки.

Контексты, содержащие оценки, в письмах Л.Г. Давыдовой довольно немногочисленны. В зависимости от объектов оценивания выделяются оценки:

- **ситуаций**, среди которых реальные, касающиеся частной жизни, и прогнозируемые, относящиеся к положению в стране (в последнем из приведенных ниже контекстов): *экзамен <...> сдала только на хорошо; не успела прочесть основательно; только мельком просмотрела* (11, письмо от 27.06.41); *неособенно хорошо нам будет жить, особенно маме, но теперь приходится со всем мириться;*

Хорошо, что путевку я получила в Соликамск (11, письмо от 04.07.41); *если все кончится хорошо, то меня отпустят в любое время* (11, письмо от 27.06.41);

- **объектов**, являющихся обозначением воюющих стран и их армий, а в одном случае – артобъекта (художественного фильма): *скорей бы этого проклятого Гитлера разбили* (Гитлер как символ армии вражеского государства); *эта лживая, коварная Япония начнет войну; хотя наша армия и сильна*; (11, письмо от 27.06.41); *хоть бы скорей победили этих проклятых фашистов* (11, письмо от 04.07.41); *смотрела картину «Фронтовые подруги, где показана война. Но это лишь маленькая частичка настоящей войны* (11, письмо от 27.06.41);
- **состояний** – как физических: *сил было совсем мало* (11, письмо от 27.06.41); *За эти дни я немного поправилась, т.к. высыпаюсь досыта* (11, письмо от 04.07.41), так и психических: *Когда же мы встретимся? Какой мучительный вопрос* (11, письмо от 27.06.41); *И долго, долго не могла уснуть, а потом всю ночь видела кошмарные сны; настроение еще хуже* (11, письмо от 09.07.41).
- **лиц и их поведения**: *Нина, Ляля и Женя, и не очень спокойный народ* (11, письмо от 27.06.41); *переехали к Нине и хотя с ней не особенно легко будет жить; Соликамские обыватели подхихикивают над нами* (11, письмо от 09.07.41), включая **самооценку**: *если писала что-то в тех письмах то так просто, без всяких оснований на то, как говорится, с глупого ума* (11, письмо от 27.06.41).

Как видно из приведенных контекстов, большинство оценок носит негативный характер, при том что категоричные оценки встречаются нечасто. Позитивными являются лишь две оценки ситуации (одна из которых мыслится как гипотетическая) и одна оценка потенциала Красной армии. Наряду с этим можно отметить, что среди оценок в письмах Л.Г. Давыдовой встречаются как рациональные, так и эмоциональные. Если в качестве основания для деления оценок на рациональные и эмоциональные принимать наличие/отсутствие эмоционально-экспрессивного компонента в структуре лексического значения слова, то следует признать, что большинство из оценок адресата являются рационалистическими. Они составляют 64%. Только 8 единиц выражающих оценку (36%), – *проклятый, лживая, коварная, проклятые, мучительный, кошмарные, обыватели, с глупого ума* – включают в свое значение тот или иной эмоционально-экспрессивный компонент.

Чувства и эмоции.

Выражение чувств и эмоций в письмах, как правило, переплетается. Наблюдение над эпистолярием Л.Г. Давыдовой показывает, что, в отличие от оценок, большинство из которых были негативными, чувственно-эмоциональные проявления адресанта чаще (82%) окрашены позитивно. Среди них преобладает выражение **любви** (17 контекстов, многие из которых повторяются), например: *Целую и крепко обнимаю моего милого, дорогого Ксешеньку; Я же тебя никогда не забуду* (11, письмо от 27.06.41); *милый, дорогой и любимый Ксеша; Любящая тебя твоя Люда; Горячо, горячо целую тебя и много, много раз; всегда думаю о тебе* (11, письмо от 04.07.41). К ним примыкают два контекста, передающих **удовлетворенность** ситуацией: *я рада, что, наконец, я свободна; я рада, что хоть кончила институт* (11, письмо от 27.06.41). Как негативно окрашенное мы квалифицируем чувство **тревоги** в таких фрагментах, как: *мы очень боимся за него; я опять буду волноваться за тебя; Как я боюсь, что эта лживая, коварная Япония начнет войну* (11, письмо от 27.06.41); *С какой тревогой слушаешь всегда последние известия!* (11, письмо от 04.07.41).

Эмоции без наименования чувства могут выражаться либо междометиями (из разряда эмоциональных), либо синтаксическими конструкциями – восклицательными и вопросительными (риторического характера). В письмах Л.Г. Давыдовой междометия встретились лишь дважды: **Ох**, *скорей бы этого проклятого Гитлера разбили* (11, письмо от 27.06.41); **О** *хоть бы скорей победили этих проклятых фашистов!* (11, письмо от 04.07.41). Подобные междометия предназначены для обозначения высокой степени проявления чего-либо, а их конкретная роль раскрывается в контексте. В обеих приведенных фразах междометия сочетаются с интенсификатором *скорей бы* и выражают нетерпение адресанта в ожидании завершения войны и – как следствие – встречи с любимым человеком.

В качестве средств выражения эмоций Л.Г. Давыдова иногда использует в письмах соответствующие синтаксические конструкции – восклицательные и вопросительные. При этом роль восклицательных знаков не одинакова. Так, они присутствуют во всех начальных формулах приветствия: *Здравствуй, мой любимый, дорогой Ксеша!* (11, письмо от 27.06.41) и под. В этой позиции их можно интерпретировать, прежде всего, как реализацию некой эпистолярной традиции и лишь отчасти – как средство усиления чувств и эмоций, обозначенных лексически. Гораздо существеннее роль восклицаний в конструкциях типа: *С какой тревогой слушаешь всегда последние известия! Охоть бы скорей победили этих проклятых фашистов!* (11, письмо от 04.07.41). Их функция – это повышение градуса выражаемых эмоций.

Для передачи эмоций в ряде случаев Л.Г. Давыдова употребляет и вопросительно-риторические конструкции, передающие отношение к происходящему, которое вызывает у нее тревогу и предчувствие беды: *Что-то нас ждет впереди?* (11, письмо от 04.07.41); *Где-то ты теперь у меня?* (11, письмо от 04.07.41; 11, письмо от 09.07.41); *А ты ведь пока еще у меня жив?* (11, письмо от 27.06.41); *Когда же мы встретимся? Какой мучительный вопрос.* (11, письмо от 27.06.41).

В целом письма Л.Г. Давыдовой характеризуются эмоционально сдержанным тоном и репрезентируют лишь два переплетающихся чувства – любви и тревоги.

Состояния.

Очевидно, что состояния (в особенности психические) порождаются теми чувствами и эмоциями, которые испытывает адресант. При этом если на эмоционально-чувственном уровне автор писем свою тревожность сдерживает, то при описании состояний она проявляется в полной мере. Выражение тревоги явно доминирует, составляя 80% всех контекстов, описывающих психические состояния. Тревожность адресанта не всегда номинируется напрямую, но она становится очевидной из контекстов: *У меня все время было какое-то предчувствие, что мы не уедем к тебе* (11, письмо от 04.07.41); *... говорят нам, что есть телеграмма. У меня так сердце и дрогнуло <...> И долго, долго не могла уснуть, а потом всю ночь видела кошмарные сны* (11, письмо от 09.07.41); *Сердце все время болит не переставая. И погода опять испортилась и настроение еще хуже. Скорее бы получить от тебя письмо* (11, письмо от 09.07.41); *Настроение такое, что не знаю чем и заняться. Скорей бы уж работать. Читать не могу. Скорей бы переехать к Нине, стала бы заниматься с ребятами, помогать маме* (11, письмо от 04.07.41). В приведенных контекстах, наряду с описанием самого состояния, отображаются некие поведенческие проявления глубокого внутреннего беспокойства адресанта: *долго не могла уснуть; всю ночь видела кошмарные сны; Читать не могу* и под.

Немногочисленные случаи выражения позитивного психического состояния могут быть признаны таковыми лишь с определенной долей условности, на что указывает контекстное окружение. К ним мы относим: *наконец, я свободна, <...> не надо сидеть и учить; Хотя они все, т.е. Нина, Ляля и Женя, и не очень спокойный народ, но приходится мириться, и нам с ними будет веселей <...> Только мама будет уставать* (11, письмо от 27.06.41).

Физические состояния, о которых Л.Г. Давыдова сообщает, связаны с психическими. Так, например, состояние усталости и недомогания при подготовке к экзамену обусловлено тем, что она проходила на фоне переживаний, связанных с начавшейся войной: *теперь вся я занята только войной и все время слушаю последние известия и боевые эпизоды. Конечно, все эти события повлияли и на мою подготовку. Я так утомилась, что последние дни все время у меня болела голова, и сил было совсем мало* (11, письмо от 27.06.41). То же относится и к фрагменту, в котором говорится об улучшении физического состояния адресанта: *За эти дни я немного поправились, т.к. высыпаюсь досыта. Но теперь настроение такое, что вряд ли поправлюсь как следует* (11, письмо от 04.07.41).

Интенсификаторы.

Интенсификаторы служат для повышения экспрессивности речи. По словам В.В. Безруковой, они «выполняют функцию своего рода датчиков напряжения, высвечивая прагматический пик высказывания» [12, с. 190]. При этом интенсификаторы усиливают семантику высказывания в целом или его отдельного элемента. Такими элементами могут быть наименования оценок, эмоций и чувств, действий и состояний.

В письмах Л.Г. Давыдовой интенсификаторы достаточно частотны. К ним относятся **наречия** (включая редуцированные образования) иногда в сочетании с частицей: *очень; совсем; крепко; горячо; горячо, горячо; вполне; много, много; долго, долго; еще хуже; местоимения и местоименные наречия и прилагательные: сколько; нисколько; так; как; никак; какой*. Часть из перечисленных единиц повторяется в письмах Давыдовой неоднократно.

Самой распространенной функцией интенсификаторов в изучаемых письмах является функция усиления выражаемых чувств и эмоций (50% – большинство из них повторяются неоднократно): *очень тебе благодарна за фотокарточку; мы очень боимся за него; верю тебе вполне; крепко и горячо целую* (11, письмо от 27.06.41); *Горячо, горячо целую тебя и много, много раз; С какой тревогой слушаешь всегда последние известия* (11, письмо от 04.07.41).

Довольно частотны контексты, где интенсификатор усиливает семантику называемого действия или состояния (36%): *сколько погибнет людей; сколько теперь разлучено семей, сколько уже совсем потеряли своих родных; так скорей хотелось увидеться* (11, письмо от 27.06.41); *Как болит у меня сердце* (11, письмо от 04.07.41); *долго, долго не могла уснуть* (11, письмо от 09.07.41).

Функцию усиления оценки в письмах Л.Г. Давыдовой интенсификаторы выполняют редко (14%): *сил было совсем мало; события так быстро и неожиданно совершаются; Когда же мы встретимся? Какой мучительный вопрос* (11, письмо от 27.06.41); *настроение еще хуже* (11, письмо от 09.07.41).

Диминутивы.

По мнению большинства специалистов, диминутивы признаются гендерно маркированными элементами женской речи. Однако в письмах Л.Г. Давыдовой подобные средства встречаются редко. Отмечены только три факта их употребления. В двух случаях диминутивы – *Ксешенька* и *частичка* – служат для усиления выражаемого чувства и оценочного отношения к предмету речи: *Целую и крепко обнимаю моего милого, дорогого Ксешеньку; Недавно я смотрела картину «Фронтовые подруги, где показана война. Но это лишь маленькая частичка настоящей войны* (11, письмо от 27.06.41). В одном – выполняет функцию смягчения императивного потенциала высказывания: *Пиши по маленечку, но чаще а то я опять буду волноваться за тебя* (11, письмо от 27.06.41).

Оценивая проявление гендерно маркированных признаков в письменной речи Л.Г. Давыдовой, можно констатировать, что феминность не является значимым компонентом ее языковой личности. Это касается и тематики эпистолярного нарратива,

и степени распространенности и характера оценок, и частоты использования диминутивов. Эмоциональная сдержанность стиля создается превалированием рациональных оценок над эмоциональными и отсутствием развернутого описания своих чувств. Среди мотивов эпистолярного дискурса Л.Г. Давыдовой доминирует тревожность, которая передается через описание чувств, состояний и подсознательных поведенческих реакций.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00343
«Лингвоперсоналогические портреты жительниц Северного Прикамья на основе
региональных эпистоляриев первой половины XX века»*

1. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. 155 с.
3. Кавинкина И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно, 2006. URL: http://ebooks.grsu.by/kavinkina_gender/index.htm (дата обращения – 15.09.2021)
4. Черкесова З.В. Гендерное различие как лингвистическая проблема: особенности коммуникативного поведения мужчин и женщин // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 218–223.
5. Александрова Е.С. К вопросу о гендерных стереотипах в языке // Научный альманах. № 2–4 (16). Тамбов, 2016. С. 210–213.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.И. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 90–136
7. Колпакова Л.В. Проявление гендерной специфики эмоциональной сферы личности в языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 6 (195), 2018. С. 62–67.
8. Сеченова Е.Г. Гендерный аспект в политическом дискурсе: частеречные предпочтения // Казанская наука. № 8, 2016. С. 42–44.
9. Вязигина Н.В. Гендерная лингвистика и диагностика пола как задача автороведческой экспертизы // Юрислингвистика. № 2 (13). Барнаул, 2013. С. 48–53.
10. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Письма гимназисток как материал для изучения в гендерном аспекте речевого поведения жительниц уральской провинции начала XX века (характеристика источников и подходы к описанию) // The scientific heritage. № 54-3 (54). Прага: Global Science Center LP, 2020. С. 55-59.
11. Эпистолярный архив Л.Г. Давыдовой из фондов Соликамского краеведческого музея: ф. 140, д. 12.
12. Безрукова В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.

Сатучина Т.Ю.

Экспериментальное исследование метаязыковой деятельности говорящих

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-36

Аннотация

Статья посвящена описанию метаязыковой деятельности носителей языка. Сбор материала осуществлялся методом лингвистического эксперимента. Результаты эксперимента показывают, что метаязыковая деятельность говорящих проявлена в репрезентируемом денотате и дифференциальных признаках, в формах дефиниции (полная / неполная).

Ключевые слова: метаязыковая деятельность, лингвистический эксперимент, толкование слова, значение слова, денотат слова.

Abstract

The article is devoted to the description of the metalanguage activity of native speakers. Linguistic experiment was used for the material collection. The results of the experiment show that the metalinguistic activity of speakers is manifested in the represented denotation and differential features, in the forms of definition (complete / incomplete).

Keywords: metalanguage activity, linguistic experiment, word interpretation, the meaning of the word, word denotation.

Введение

Целью настоящей статьи является описание метаязыковой деятельности говорящих.

Метаязыковая (интерпретационная) деятельность говорящих проявляется в процессе толкования первичного текста / значения слова. Таким образом, объектом метаязыковой деятельности является толкуемое слово (текст) в единстве его формы и содержания, а ее результатом – значение проинтерпретированного слова.

Метаязыковая рефлексия активизируется в тех случаях, когда говорящий сталкивается с неизвестным или малопонятным словом. «Каждую номинацию человек соотносит с полученным ранее опытом, со своей концептосферой, в его сознании существуют некие «наивные» представления о том, как должны называться предметы» [2]. Кроме того, метаязыковая деятельность может быть проявлена и при толковании хорошо известного слова в ходе естественной речи, а также в различных смоделированных ситуациях – экспериментах. Эксперимент позволяет отобразить метаязыковую деятельность реципиента, актуализированную в процедуре толкования.

Методы и материалы

Поставленная цель настоящей работы предполагает привлечение комплексной методики исследования. Сбор материала осуществлялся методом лингвистического эксперимента. Участникам эксперимента необходимо было дать толкование значений слов, относящихся к конкретной лексике (*больница, крапива, топор, чайка* и др.). Метод лингвистического эксперимента позволяет выявить разнообразие смысловых вариантов толкуемого слова и актуализировать смысловые признаки, подлежащие метаязыковой рефлексии. Следовательно, методом экспликации метаязыкового компонента в деятельности говорящего является лингвистический эксперимент. Данный тип эксперимента «предполагает развертывание метаречевой деятельности интерпретатора (интерпретационно-метатекстовую деятельность)» [3], объектом которого является интерпретируемое слово. Участниками эксперимента выступали студенты филологического факультета (1-5 курс). Всего было получено 50 реакций.

Результаты

Анализ результатов проведенного эксперимента иллюстрирует вариативность метаязыковой деятельности говорящих. В данной статье вариативность метаязыковой деятельности носителей языка описана в двух аспектах: 1) актуализация говорящими разных денотатов толкуемого слова и его отличительных признаков; 2) вариативная форма репрезентации значения слова.

Анализ и описание метаязыковой деятельности говорящих в аспекте репрезентации денотата слова и дифференциальных признаков.

Вариативность денотата. *Больница* – здание / учреждение (50 толкований). *Крапива* – растение / растение-сорняк / трава (50 толкований). *Лошадь* – животное / парнокопытное (45 толкований). *Топор* – инструмент / орудие (48 толкований). *Чайка* – птица / птичка; представитель мира животных (48 толкований). На этапе соотнесенности с денотатом вариативность семантизирующего результата представлена в минимальной степени и сводится или к противопоставлению по линии родо-видовых связей (*растение / растение-сорняк / трава; птица / представитель мира животных*), или

по линии эпидигматических противопоставлений (*птица / птичка*). Иными словами, на данном этапе толкования слова происходит процесс отождествления, позволяющий рассматривать данный объект как элемент определенного класса, вида. Второй этап толкования предполагает процесс дифференцирования, основанный на выделении существенных, уникальных свойств и качеств объекта и отвлечение от других, менее значимых. При процессе дифференциации характер актуализации дифференциальных признаков различен (указание на цвет, форму, величину, место обитания и т.д.).

Вариативность дифференциальных признаков. *Больница* – здание, в котором оказывают медицинскую помощь; учреждение, предназначенное для лечения, диагностирования заболеваний; место для оказания медицинской помощи; место, предназначенное для осмотра, лечения и содержания больных (утилитарность) (38 толкований); *лечебное учреждение; муниципальное учреждение; учреждение здравоохранения* (статус, принадлежность учреждения) (10 толкований); *помещение с синими обшарпанными стенами; с палатами и операционными* (внешние особенности) (2 толкования); *очень страшное место* (производимое впечатление) (1 толкование). *Крапива* – колет, при соприкосновении жгущее кожу; обжигающее растение (свойство растения) (30 толкований); *растение, применяемое в лечебных целях; растение, связанное с народной медициной; пригоден в пищу; употребляют в пищу* (утилитарность) (10 толкований); *растение, у которого обычно высокий стебель; растение с маленькими шипами; растение с резными листьями; растение с заостренными листьями* (внешние отличительные особенности) (6 толкований); *растение зеленого цвета; растение-сорняк зеленого цвета* (цвет) (2 толкования); *растение, растущее в огороде; полевое растение, обжигающее при соприкосновении с кожей* (место произрастания) (2 толкования). *Чайка* – живет около моря; обитающая в теплых краях; обитающая на море, вблизи водоемов, теплых краях (место обитания) (23 толкования); *летает над морем; летает над морем в виде галочки; подбирающая пададь* (особенности полета / поведения) (10 толкований); *белая; имеющая светлое оперение; чаще всего светлого окраса; черно-белого окраса; серого цвета* (цвет) (8 толкований); *питается рыбой* (питание) (4 толкования); *крупная птица с длинным клювом и крыльями; средней величины; не очень крупная* (размер) (3 толкования); *издают звуки «кар-кар», но не как ворона; издающая противное гоготание* (звук) (2 толкования).

Предварительные тезисы.

1. Участники лингвистического эксперимента в процессе толкования значения слова осуществляли логические операции (абстрагирование (дифференцирование) и обобщение). *Дифференцирование (абстрагирование)* – это мыслительная операция, основанная на выделении существенных свойств и качеств предмета и отвлечении от других, несущественных. Характер абстрагирования различен. На данной стадии метаязыковой деятельности происходит дифференциация существующих признаков объекта, по которым он отличается от других в ряду подобных. Для разных носителей языка актуальными являются разные дифференциальные признаки. *Обобщение* – это мыслительная операция, основанная на выделении общего существенного признака, свойства, качества, позволяющего рассматривать данный предмет как элемент определенного класса, вида.
2. В процессе толкования одного и того же слова носителями языка выделяются разные денотаты и разные типы дифференциальных признаков (внешние особенности, утилитарность и т.д.). Следовательно, метаязыковая деятельность говорящих актуализирует вариативность языкового знака. Говорящий ориентирован на отражение наиболее значимых для данного класса слов признаков, свойств и качеств предмета.

Анализ и описание метаязыковой деятельности говорящих в аспекте актуализации формы репрезентации значения слова.

Формой репрезентации значения слова в ответах участников эксперимента является дефиниция. Дефиниция имеет определенную структуру, состоящую из двух частей:

- 1) указание на ближайший класс, род;
- 2) указание на дифференциальные, видовые отличия.

Первая часть дефиниции названа *гиперонимом*, вторая – *гипонимом*. *Гипероним* – это слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, название класса предметов (свойств, признаков). *Гипоним* – слово с более узким значением, называющее предмет (свойство, признак) как объект конкретного класса.

Ю. С. Волобуева и Н. Д. Голев [1] по количеству составляющих **компонентов** выделяют:

- 1) дефиниции, состоящие из двух компонентов, – **полные** дефиниции.

Компоненты в составе дефиниции:

- а) ближайший класс (гипероним);
 - б) видовые отличия, признаки определяемого предмета (гипоним).
- 2) дефиниции, состоящие из одного компонента, – **неполные** дефиниции.

Неполные дефиниции бывают следующих типов:

- а) дефиниции, в которых есть указание только на гиперонимический компонент;
- б) дефиниции, в которых есть указание только на гипонимический компонент.

Данные языкового материала демонстрируют наличие в ответах говорящих как полных, так и неполных дефиниций. **Полные дефиниции:** *Ласточка – птица, улетающая осенью в теплые края*. В качестве гиперонима выступает сема *птица*, гипоним – *улетающая осенью в теплые края*. В некоторых ответах информантов указаны несколько гипонимов: *Ласточка – птичка небольшая, делает гнезда в норах на обрывах; птичка перелетная с острыми крыльями, черного цвета*. **Неполные дефиниции:** *Ласточка – птица; птичка*. Большинство таких толкований содержат указание на родовой компонент. Другая группа ответов говорящих демонстрирует наличие в толковании видового компонента (гипонима): *Ласточка – вьет гнезда в земле*. Языковой материал не располагает большим количеством примеров подобного типа дефиниций. Думается, это связано с тем, что говорящий стремится к точному, логически выстроенному дефинированию обозначаемого словом понятия, а для этого ему необходимо обозначить класс, к которому относится интерпретируемое понятие, и указать видовые признаки.

Заключение

Таким образом, метаязыковая деятельность говорящих обнаруживает вариативность, проявленную в репрезентируемом денотате и дифференциальных признаках, а также в типах дефиниции (полная – неполная). Процесс толкование слова представляет собой определенный вид метаречевой деятельности, а ее разнообразие проявлений приводит к пониманию ее как сложного, неоднородного феномена.

1. Волобуева, Ю. С., Голев, Н. Д. Дефиниция и ассоциация как разные формы репрезентации лексического значения русских слов-денотативов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово. 2010. Ч. 3. С. 282-289.
2. Кадола, Т. А. Метаязыковая деятельность при восприятии названий городских объектов // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвуз. сб. научн. ст. / отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2008. С. 275-282.
3. Ким, Л. Г. Текст как объект метаязыковой деятельности субъекта-интерпретатора // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово. 2010. Ч. 3. С. 122-142.

Харитоновна Л.М., Шилин А.Г.
**Философско-эстетические обоснования циклических форм в литературе и
литературной критике XX века**

*Карагандинский университет им. Е.А. Букетова
(Казахстан, Караганда)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-37

Аннотация

В статье ставятся вопросы философско-эстетических истоков циклических форм в литературе и литературной критике XX века. Авторы обращаются к работам русских философов и поэтов серебряного века, в которых ставятся вопросы поиска целостного мировоззрения. Выявляется связь творчества, процессов циклизации (лирической, художественной и нехудожественной) и культурологического содержания эпохи.

Ключевые слова: серебряный век, модернизм, постмодернизм, циклизация.

Abstract

The article raises the questions of the philosophical and aesthetic origins of cyclic forms in literature and literary criticism of the twentieth century. The authors turn to the works of Russian philosophers and poets of the Silver Age, in which the questions of the search for a holistic worldview are raised. The connection between creativity, the processes of cyclization (lyrical, artistic and non-artistic) and the cultural content of the epoch is revealed.

Keywords: silver age, modernism, postmodernism, cyclization.

В конце XIX - начале XX века русская культура испытывает особый подъем во всех сферах. Позже этот период будет назван «серебряным веком», «культурным ренессансом». Как ни в какую другую эпоху ощущалась зримая связь между литературой, философией, религией и искусством. А.Белый четко сформулировал задачу для нового сознания - «скрестить науку, искусство, философию в цельное мировоззрение» [1, с. 20]. Необходимость в новом целостном мировоззрении, некоей метатеории пронизывает все области человеческого знания от науки до искусства.

Одна из главных причин всех этих изменений находится в области философской эстетики. Пожалуй, самым конструктивным моментом в смене философских систем на рубеже XIX-XX вв. является переход от «реалистического» позитивистского мировосприятия (с его бесспорным тезисом «бытие определяет сознание») к «идеалистическому», модернистскому. Теперь, когда «сознание определяет бытие», то и индивидуальное сознание порождает индивидуальное бытие, не столько бытие, сколько картину бытия или картину мира. В отличие от позитивизма, стремящегося к описанию существующей реальности, модернизм стремился моделировать свою реальность, находящую естественное воплощение в тексте. Если прежде главным ориентиром для художественного творчества был объективный мир, через сопоставление с которым, можно было судить о ценности данного произведения, то теперь на первое место ставится мир субъективный или, по словам Н.А.Бердяева, «объективированный», порожденный индивидуальным творческим духом и рассматриваемый лишь в соответствии с определенной системой авторских миропредставлений. Следствием отмены фундаментального противопоставления бытия и сознания в литературно-эстетической сфере является признание самоценности творческого продукта.

Расцвет философских религиозных школ и течений был столь значительным, что получил название «нового религиозного сознания» и «духовного ренессанса». Религиозно-философский ренессанс был явлением, охватившим всю духовную жизнь российского общества, и имел общекультурное содержание. На рубеже веков благодаря духовной деятельности таких мыслителей, как В.Соловьев, Н.Федоров, Н.Бердяев, П.Флоренский, русская религиозная мысль стала приобретать ярко выраженный

антропософский характер. Божественная природа человеческой личности провозглашается главной ценностью христианства. В центре богословских рассуждений, вдохновляемых новозаветной моралью становятся антропософские проблемы - отношение христианства к миру, культуре, творчеству, обществу, современности. Особо подчеркивается божественная природа человека, которая должна реализоваться, прежде всего, через творчество. Творчество понимается как восхождение к Богу, как участие в сотворении мира через образование нового космоса. «Задание всякого творческого акта - создание иного бытия, иной жизни, прорыв через мир сей к миру иному», - пишет Н.А.Бердяев [2, с. 74]. Личность художника обожествляется, творчество уподобляется теургическому действию, ибо оно всегда творит новое бытие. Н. А. Бердяев в «Смысле творчества» описал характерное для начала века понимание отношений мир – Бог – художник. Мир, по Бердяеву, есть продукт творения, текст, который начат Богом и ныне «дописывается» человечеством, каждое личное бытие вписывает в этот текст свое слово, меняя путь Творения - приближая или удаляя его от замысла.

Подобная текстуализация бытия напоминает средневековую концепцию мира как текста. Если художник XVII в. должен был точно передавать божественный текст, то художник начала XX в. наделен «свободой сотворчества Богу» (Бердяев) и таким образом создает («дописывает») свой текст, а не передает общеизвестный, предписанный традицией и нормой. «Произведение искусства, - писал В.Ходасевич,- есть преобразование мира, попытка пересоздать его, выявив скрытую сущность его явлений такую, какова она открывается художнику» [3, с.33].

Одной из центральных мировоззренческих идей «серебряного века» была соловьевская идея осуществления положительного всеединства в жизни, знании и творчестве. Идеи В.С.Соловьева, религиозного философа и поэта, были подчинены своего рода спасению творческого сознания от дискретности и неопределенности. Поиски целостного мировоззрения, ставшие знаком эпохи, отражались в христианских концепциях соборности, Всеединства, Логоса. В основе этих концепций - некий инвариант действительности, понимаемой как цельный, органичный универсум, действующий по богочеловеческим законам [4; 108]. По сути, перелом в религиозной мысли несет в себе те же следствия, что и смена философских планов, то есть освобождения творческого духа, признание ценностной природы его индивидуальности и стремления концептуально закрепить свое бытие в творческом продукте, которому приписывается статус нового универсума.

Задача поисков целостного мировоззрения главным образом возлагалась на искусство и литературное творчество, которое было объявлено «самым важным» видом в мировой культуре» (Бердяев). Возросла роль творческой личности, индивидуальность которой признается культурной и религиозной ценностью.

«Малые жанры», характеризующиеся эстетикой мгновенного впечатления, обнаруживают тенденцию к объединению в циклические формы, которые открывают возможность соединить разрозненные впечатления в цельную картину мира или какой-то его части. Художники, создатели «малых форм», по метафорическому выражению И. Бродского, испытывают «количественный искус» «большой формы» [5, с. 271].

В поле лирического творчества произошел своеобразный компромисс между «малой» и «большой» формой, нашедшей свое выражение в жанре книги стихов, уже имеющей определенную литературную традицию. Но теперь, когда форма становится концептуально значимой и видится поэту как нечто, противостоящее хаосу, книга лирики претендует на статус особого авторского универсума, в основе которого индивидуальная картина мира, определяемая цельностью художественного мировоззрения поэта. Поэт выступает носителем цельного знания о цельном мире, самоидентифицируя себя то с «теургом» (А.Блок), то с «зодчим» (О.Мандельштам), а то и с «Председателем Земного шара» (В.Хлебников). В силу этого одной из центральных

задач становится как можно более полное воплощение этого знания. И этой возможностью оказалась книга стихов, которая в широком смысле обладает онтологическим статусом, то есть становится частью мира как модель его. Последнее замечание (книга как часть мира) находит свое крайне буквальное воплощение в футуристическом творчестве, где книга имеет предметное значение. Футуристы выпустили более тридцати книг-предметов, в которых текст и рисунки (сделанные от руки) составляли единое целое - слова сливались с формами рисунка. Конечно, в данном случае речь идет не о книге в жанровом значении этого слова. Это скорее относится к фактам «книжного мышления» вообще, основным свойством которого является композиционное конструирование отдельных текстов. К фактам подобного рода относятся явления не только поэтического характера.

Творческая инерция книги как некоего единого «ансамбля» (Брюсов) произведений оказывается настолько сильной, что она в некоторых случаях распространяется и на другие нехудожественные издания. В 1910 году А. Блок в статье «Литературный разговор» оценивает сборник статей К. Бальмонта «Морское свечение» с позиции единой формы: «В сущности, это вовсе не книга в том смысле, как в России принято понимать «книгу». По видимости это сборник статей; по крайней мере под одной обложкой содержится пятнадцать разных заглавий; но в сущности, это просто богатый пестрый ковер <...>, но <...> по какому фону расшиты эти пестрые узоры? Да ни по какому, фона и нет, фон - грязная, пыльная и засохшая паутина» [6, Т.5, 440].

Идея книги как целостной структуры проникает и в чисто публицистическую сферу. Так, вышедший в том же году сборник статей о русской интеллигенции «Вехи» был воспринят рецензентами и читателями именно как книга, в которой не только четко выражена общая авторская концепция, но и выстраиваются определенные сюжетные линии. «Перед нами не альманах, не случайный сборник, каких теперь появляется много; это книга, написанная по определенному плану. Наперед была поставлена задача, и заранее были распределены роли», - пишет один из рецензентов [7, с. 456].

Ю.Н.Тынянов писал об изменении роли периодических изданий, благодаря все тому же «конструктивному принципу»: «...конструктивный принцип падает в наши дни и на быт. Газеты и журналы существуют много лет, но они существуют как факт быта. В наши дни обострен интерес к газете, журналу, альманаху как к своеобразному литературному произведению, как конструкции» [8, с.268].

История литературно-критических изданий подготавливает появление таких «олитературенных» изданий-произведений. Пушкинский журнал «Современник», альманах «Северная лира», «Отечественные записки» под редакцией Некрасова обладают определенным идейно-художественным единством, которое поддерживается и теоретическими установками. Основой содержания подобных изданий является ярко выраженная концептуальность, возможность редакторского отбора публикуемых материалов, особые принципы «монтажки» (Тынянов) каждого выпуска.

К числу таких можно отнести альманахи символистов и футуристов в начале XX в., периодический самиздат, создававшийся в советское время как противоположность идеологическим журналам, не имеющим определенной творческой концепции, а также такие современные журналы, как «Новое литературное обозрение», «Вестник новой литературы», «Стрелец», «Арион» и др. Названные журналы обладают не только ярко выраженной концепцией (например четко просматриваются постмодернистский «тон» «НЛО» и классический «Ариона»), но и наличием внутренней темы каждого выпуска, развертываемой вокруг стержневого текста или корпуса текстов. Д.В. Кузьмин в статье о литературном периодическом самиздате 80-90-х гг. XXв. приводит цитату одного из самиздатовских редакторов: «Каждый номер создавался как законченное художественное произведение, как музыкально-симфоническое единство» [9, с.218]. В той же статье автор выделяет три признака, характерные для «обычных» журналов: отсутствие эстетической концепции издания; коллективный, с распределением ролей,

характер принятия решений; механическое соединение под одной обложкой разнородных материалов.

Современный материал обнаруживает тенденцию к созданию «конструкции» книги даже в области научных изданий. Качеством цельного текста обладают книги научных статей В.Непомнящего и Ю.Чумакова [10, с.11]. Ученые-литературоведы снабжают свои книги предисловиями, в которых объясняют читателю концепцию и «историю текста» (Ю. Чумаков) своих книг. В. Непомнящий так оценивает свою книгу: «Как «Поэзия и судьба», эта книга - не сборник, а композиция; в ней представлено развитие, на протяжении ряда лет, определенного комплекса идей. Нередко варьируются одни и те же темы и мотивы: автор сохраняет эту особенность, не желая имитировать итог там, где на самом деле путь» [10,с.7]. Ю. Чумаков свое «собрание отдельных опусов» также считает единым текстом, «книгой, которая писалась как бы сама собой, и ее начало осталось за пределами текста, а конец, может быть, еще будет дописан» [11,с.5]. Интересно заметить, что и научные книги, составленные из статей разных лет, организуются в целое авторской личностью, проявленной в самом тексте. Объективный характер исследований могут «нарушать» вкрапления авторского «я». Например, В.Непомнящий в главе «Моцарт и Сальери» - пьеса для театра» упоминает даже своего сына Павла. Ю. Чумаков связанность отдельных текстов в своей книге (не сборнике статей) объясняет тем, «что статьи, с одной стороны, будучи замкнуты внутри себя, с другой - открыты в область постоянных проблем, где пересекаются предмет рассмотрения и личность автора» [11,с.6]. К подобному типу книг можно отнести и книгу А. Журавлевой и Вс. Некрасова «Пакет» [12], также представляющую собой сложноорганизованное целое. Она состоит из трех довольно объемных блоков: литературоведческие статьи профессора МГУ А.И. Журавлевой, статьи о театре и литературе, написанные авторами совместно, и статьи об искусстве, письма, стихи поэта и критика В.Н. Некрасова. Такое разнохарактерное содержание книги подчеркивается и ее названием, в котором заложен смысл некоего целого, потенциально вмещающего в себя самый неоднородный материал. По замечанию автора предисловия Е. Пенской, книга обладает и «внутренней темой», состоящей в поисках обретения естественной, универсальной основы в поэзии, литературе, искусстве и жизни.

Циклизация более нового типа направлена, скорее, на демонстрацию фрагментарности распадающейся реальности, чем на её упорядочивание, выступавшее своеобразным инстинктом сохранения для авторского сознания. Тем не менее, вряд ли можно говорить от полного отказа от целостности, поскольку она так или иначе проявляется в жанровой концепции, несмотря на ее многочисленные переосмысления.

1. Белый А. Символизм как миропонимание.- М.: Республика, 1994. - 528с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. - СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена,1996. - 174 с.
3. Ходасевич В.Ф. Стихотворения. - Л: Сов.писатель,1989.-464с.
4. Н.А. Бердяев о русской философии. - Изд-во Уральск. ун-та, 1991.- 240с.
5. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским.- М.: Изд-во Независим.газета,1998. -328с.
6. Блок А. Собрание сочинений: В 8-ми т. - М.;Л.: Худож. лит., 1962-1964.
7. Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909-1910.- М.: Молодая гвардия, 1991. – 643с.
8. Тьнянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. - М.: Наука, 1977.- 574с.
9. Кузьмин Д.В. Литературный периодический самиздат рубежа 80-90х гг. // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. - Иваново, 1998. - С.208-214.
10. Непомнящий В. Пушкин. Русская картина мира. - М.: Наследие, 1999. – 544с.
11. Чумаков Ю. Стихотворная поэтика Пушкина. - СПб., 1999. – 432с.
12. Журавлева А., Некрасов Вс. Пакет. - М.: Меридиан, 1996. - 629с.

РАЗДЕЛ XVII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бражникова А.В., Кашуба Ю.В.

Особенности восприятия человеком цвета в интерьере

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-38

Аннотация

В статье рассмотрен ряд особенностей применения различных цветовых сочетаний в искусственно созданной среде, в частности в интерьере, а также их влияние на восприятие человеком формы и пространства. Кроме того, представлены общие рекомендации для цветовых решений различных по своим функциям помещений.

Ключевые слова: цвет, цвет в интерьере, влияние цвета, восприятие цвета, гармоничные цветовые сочетания.

Введение

С самого рождения человек воспринимает мир с помощью зрения, наблюдая многочисленное количество цветов, их оттенков. Окружающий нас мир живой природы содержит в себе многообразие прекрасных цветовых сочетаний, создающих гармоничное пространство цвета. В процессе жизни современный человек большую часть времени проводит внутри помещений (дом, офис, магазин, кафе и т.д.). Архитекторы и дизайнеры передают им нужные размер, форму и цвет, обладающие своим особым влиянием на людей, далеко не всегда осознающих его значимость. Для того, чтобы сформировать пространство, которое создаст комфортные условия для человека и будет наилучшим образом соответствовать своим функциям, нужно осознанно подходить к выбору цветовой гаммы интерьера, понимать, как тот или иной цвет влияет на восприятие человеком предметного мира вокруг него.

Подробные исследования вопроса особенностей цветового восприятия были проведены рядом выдающихся исследователей: Исааком Ньютоном, английским физиком, математиком и астрономом, Иоганном Гёте, немецким писателем, философом и естествоиспытателем, М. В. Матюшиным, русским художником, теоретиком искусства, одним из лидеров русского авангарда, В. В. Кандинским, русским художником, одним из основоположников абстракционизма, Иоханнесом Иттенем, швейцарским художником, педагогом Баухауса- архитектурной и художественно-промышленной школы в Германии, Б. А. Базымой, кандидатом психологических наук, и другими. На основе различных подходов к изучению данной темы Гете, Иттена, Матюшина, Базымы и, полученных ими, результатов, в следующей статье были обозначены основные принципы цветового восприятия, о которых и пойдет речь далее.

Дополнительные цвета и симультанный контраст

В первую очередь, для понимания особенностей восприятия цвета, важно знать, как наш глаз, с физической точки зрения, воспринимает цвет, какие цветовые сочетания и почему являются для человека гармоничными, благотворно на него влияют. Исследуя данную тему, Гёте, а затем и Иттен формируют свои цветовые круги и обозначают на их основе закон дополнительных цветов. Цвета являются дополнительными, если при их оптическом смешении происходит формирование психологического ощущения ахроматического тона (черного, белого, серого). Закон дополнительных цветов заключается в том, что гармоничное сочетание оттенков достигается тогда, когда глаз видит какой-либо цвет и дополнительный к нему. В случае, если дополнительный цвет

отсутствует, наше зрение все же стремится компенсировать его, и проецирует дополнительный цвет основного на другие, находящиеся рядом, цвета, для создания зрительного ощущения цветовой гармонии. Это особенно заметно на нейтральных цветах, например на сером. Так, если в интерьере на фоне серых стен стоит зеленая мебель, глаз придаст стенам красноватый оттенок, поскольку красный является дополнительным цветом к зеленому. Данное явление называется симультанным контрастом. Если к серой краске стен добавить красный пигмент, то его действие будет увеличено, красный цвет подействует появлению симультанного контраста. Если же добавить зелёный пигмент, то он, напротив, исчезнет. Правило симультанного контраста следует брать во внимание при подборе цветов в интерьере, для получения желаемого результата. Например, имея черную столешницу кухни, мы хотим изменить визуальное впечатление от черного цвета. Сделав фасады кухни оранжевого оттенка, мы, таким образом, предадим черному цвету синий подтон. Явление симультанного контраста и сочетания из дополнительных цветов часто встречаются в природе, например у растений. Человек же, являясь частью природного мира, и в меру своей физиологии, воспринимает большинство природных образов, как гармоничные и безопасные. Поэтому, зачастую, сложная цветовая палитра, наблюдаемая нами у деревьев, фруктов и цветов может послужить прекрасным первоисточником для создания цветовых сочетаний в интерьере.

Для определения роли третьего, сочетаемого с двумя дополнительными оттенками, цвета, стоит обратиться к понятию «сцепляющего цвета», о котором пишет Матюшин в своем «Справочнике по цвету». Сцепляющим он называет средний цвет, который, при проведении опытов, появлялся вместе с дополнительными. Так, третий оттенок может связать оба цвета, сделав их еще более выразительными, уравнять их, восстановить чистоту и яркость, следовательно, изменить, производимое ими, впечатление. Представить действие сцепляющего цвета в интерьере можно на примере шкафа. Если его фасад окрашен в коричневый и зеленый, третьим цветом, для декора или фурнитуры, может послужить голубой. Так, с помощью него зеленый оттенок фасада станет более прозрачным и глубоким, а коричневый будет восприниматься более основательно.

Качества, формирующие характер цвета

Стоит отметить и другие важные качества цвета, способные вдохнуть в интерьер жизнь и красоту, или же сделать его скучным, дискомфортным, непривлекательным. Этими характеристиками цветов являются: степень светлоты, насыщенность и так называемая «температура» цвета- его холодный или тёплый оттенок.

При создании интерьера помещения дизайнер может сделать акцент на каком-либо объекте или зоне с помощью нескольких цветов, понимая степень светлоты одного по отношению к, находящемуся рядом, другому цвету. Если в интерьере рядом будут находиться в одинаковых количествах два разных по светлоте цвета, может создаться слишком экспрессивное впечатление. Если поставленная задача того не требует, следует сокращать количество цвета с большей степенью яркости и увеличивать количество цвета с ее меньшей степенью, а точнее «использовать эквиваленты, обратные соотношению световых величин»- пишет Иттен. Например, желтый, будучи в три раза светлее, должен занимать лишь одну треть пространства, занимаемого дополнительным фиолетовым цветом. Оранжевый, который светлее синего в два раза, займет одну вторую часть площади, занимаемой синим. Одинаковые же по светлоте цвета, такие как красный и зеленый, можно использовать в равном количестве. Эти правила помогут, несмотря на использование ярких цветов в дизайне интерьера, сделать пространство не агрессивным, а приятным для пребывания в нём. При желании иметь в цветовом решении гостиной желто-оранжевый и сине-фиолетовый цвета, лучше желто-оранжевый оттенок применить к некоторым частям дивана (подушкам), другим декоративным элементам- журнальный стол, ваза и т.д. Более темный сине-фиолетовый займет большую часть

пространства. Он может быть использован уже для крупных частей дивана и ковра, лежащего рядом.

Выше было упомянуто и о таком качестве цвета, как насыщенность. Противоположность между насыщенными, яркими и блеклыми, затемнёнными оттенками Иттен называет «контрастом насыщения». Когда 2 объекта интерьера, разных по цветовой насыщенности, находится рядом, их цветовое восприятие может быть несколько другим, нежели тех же объектов по отдельности. Это свойство может красиво выделить один цветной элемент на фоне другого, когда это нужно, но также есть вероятность, исказить, изначально выбранный, цвет не в лучшую сторону. Так, нежно-желтое кресло может смотреться тускло и безжизненно рядом с насыщенными оранжевыми шторами. Фасад кухни синего оттенка, более насыщенного, чем, являющаяся его фоном, бежевая стена, красиво выделится на ее фоне, синий цвет при этом не потеряет своей привлекательности.

Холодный или тёплый оттенок цвета также имеет большое значение, не только для визуальной составляющей, но и для, напрямую связанных с ним, ощущений тепла или холода, которые отождествляются со зрительным восприятием цвета. Опыты исследователей показали разницу в 3-4 градуса в субъективном ощущении тепла или холода в помещениях, окрашенных в синие-зелёный цвет и в помещениях, окрашенных в красно-оранжевый цвет. Холодные оттенки понижают импульс кровообращения, действуют успокаивающе, в то время как тёплые его стимулируют, возбуждают нервную систему. Нежелательно использовать слишком много теплых ярких оттенков в местах, предназначенных для отдыха и расслабления: в спальне, в спа-центре, ресторане. Если же перед нами стоит выбор цветов для более активной зоны, то тут подойдут преимущественно тёплые оттенки, которые повысят работоспособность. Это актуально для спортивных залов, рабочих и учебных пространств. Однако использование большого количества ярких, теплых цветов, может начать угнетать нервную систему, в результате чего ресурс человека для активной деятельности со временем снижается. Поэтому, если цветовое решение помещения должно способствовать увеличению рабочей активности человека на долгое время, то в нем стоит использовать яркие и теплые цвета, но в не большом объеме. Например, можно включить оттенки оранжевого и желтого через элементы декора, отдельные предметы мебели или их части.

Формообразующие свойства цвета

При рассмотрении различных цветовых качеств, интересно то, что цвет обладает формирующими свойствами. В своём «Справочнике по цвету» М. В. Матюшин пишет, что теплая часть спектра (от красного до желтого) тяготеет к широким округлым формам, холодная часть (от желто-зеленого до фиолетового) начинает ограняться прямыми. Так, оранжевый круг спокойно удерживает свою круглую форму, зеленый круг визуально несколько сужается, а синий начинает приобретать грани, становясь похожим на ромб. Производимое помещением впечатление удваивается, а интерьер выглядит более выразительным, если в нем гармонируют форма и цвет. При наличии задачи, визуально увеличить высоту помещения, к примеру, холла в бизнес-центре, можно окрасить колонны и некоторые участки стен в голубоватый оттенок. Мы поддержим стремление холодного цвета к прямым четким граням, а также к некоторому углублению. Таким образом, в зоне холла создаться нужное впечатление большей высоты и простора.

Наблюдения ученых показывают, что пространственные ощущения изменяются и за счёт различных цветовых контрастов (контраст светлого и темного, контраст по насыщенности и др.). К примеру, светлые тона на темном фоне будут значительно выступать вперёд, фон же будет выглядеть визуально глубже и дальше. При контрасте холодного и тёплого, холодные оттенки стремятся в глубину, а тёплые выступают на передний план. То же самое происходит при контрасте по насыщенности: яркие цвета стремятся вперёд, менее насыщенные уходят как бы на второй план. От размерного

соотношения цветовых плоскостей также будет зависеть какое впечатление создадут цвета. Небольшой предмет одного оттенка, на сильно превосходящем его по размеру фоне другого цвета, будет значительно выделяться, выступая вперёд. Большое количество светлых тонов визуальнo расширяет помещение, преобладание темных цветов может несколько уменьшить его. Понимая особенности влияния цветов на зрительное восприятие пространства, можно корректировать, изменять и дополнять его, лишь по средствам цвета. Если, в процессе создания дизайна, мы имеем в помещении большую пустую стену и хотим создать на ней иллюзию разных плоскостей, можно окрасить одну часть стены в более светлый по тону цвет охры, другую в более темный-коричневый. Светлая часть стены, визуальнo, немного выступит вперед, темная же отойдет назад. Стена перестанет выглядеть как одна монотонная плоскость, так как разные по тону цветовые пятна создадут на её поверхности ощущения ритма и объема.

Субъективное восприятие цветового пространства

Вышеперечисленные цветовые особенности являются важными факторами восприятия человеком цветового поля, другой его составляющей является субъективное отношение к цвету. Видя какой-либо цвет мы уже имеем определенную ассоциацию с ним. Если обобщить представления большинства людей о различных цветах и впечатления от них, можно сказать, что, например, желтый символизирует радость, свет и открытость, синий- спокойствие, духовность, красный- любовь, смелость и жизненную энергию, зеленый- природу и умиротворение. Таким образом, мы имеем сформированное представление, не только о каждом цвете, но и о многих цветовых сочетаниях, которые могут олицетворять какое-то событие, место и т.д. При выборе цветовой гаммы для пространства мы обращаемся к подобным впечатлениям, производимыми цветом, выбираем его в зависимости от того, какой визуальный смысл хотим вложить в интерьер и какое ощущение при нахождении человека внутри него хотим создать.

Но каждый человек неповторим и индивидуален, имеет набор своих личных впечатлений, полученных в течение жизни, свой взгляд на мир и свой образ мыслей. А значит и восприятие цветов, предрасположенность к определенной цветовой палитре у всех людей будут несколько разными. Предпочтение человеком некоторых оттенков может быть, сформировано ещё в детстве, в основополагающий период формирования его личности, когда все происходящее вокруг интенсивно воспринимается и впитывается им, создавая базовую картину мира. Присутствие какого-то цвета в яркий, счастливый для ребенка момент может закрепить за ним приятные ассоциации с безопасностью, заботой, любовью. В дальнейшем, будучи уже взрослым, человек будет подсознательно тянуться к этому цвету, желая получить те же тёплые ощущения. Цветовой выбор детей, подробно рассмотренный в книге «Психология цвета» Базымы Б. А., отличается от выбора взрослых. Не обладая жизненным опытом и достаточным количеством ассоциативных рядов, они опираются только на первоначальное впечатление, производимое тем или иным цветом. Как показывает 8-ми цветовой тест М. Люшера, швейцарского психолога, проведённый среди детей школьного и младшего школьного возраста, дети часто отвергают такие цвета как чёрный, серый и коричневый, а своё предпочтение больше отдают фиолетовому, красному, желтому. Такие оттенки можно включать в интерьеры детских комнат. Их воздействие не будет раздражать ребенка, а даже успокоит, позволит чувствовать себя комфортно, будет стимулировать активную работу мозга.

При наблюдении за выбором цветов взрослого человека, можно увидеть отражение его личности, душевной структуры. Открытых, общительных, обладающих громким голосом и смехом, людей, с большей вероятностью, привлекут помещения с яркими, насыщенными цветами, которые будут подходить их «ауре». Людям сдержанным, серьезным среди подобных цветов находиться будет уже,

возможно, не так приятно, как рядом с более спокойными, глубокими оттенками. Если человек склонен к меланхолии и депрессивным состоянием, ему не стоит окружать себя большим количеством темных цветов (чёрный, серый, темно-фиолетовый, бордовый), которые могут усугубить настроение, ввести в тревогу. Добавление в интерьер более ярких оттенков сможет, напротив, наполнить его позитивной энергией. С помощью, правильно подобранных, цветов пространства, в котором находится человек, возможно улучшить его душевное и физическое состояния. Конечно, в первую очередь надо учитывать, какая цветовая гамма ему более свойственна. Цвет должен дополнять личность человека, поддерживая его индивидуальность, а не идти против нее.

Иттен полагает, что и внешность людей так же может играть определенную роль в их цветовом предпочтении. Наблюдая за работой своих учеников, он прослеживал определенную взаимосвязь между, цветами, выбираемыми ими, для своих художественных произведений и их внешними данными. Голубоглазые, светловолосые ученики предпочитали писать яркими, чистыми цветами. Люди с темным тоном волоса и кожи, коричневыми глазами выбирали для своих работ более затемнённые оттенки, чистые цвета сопровождали чёрным. Девушка с рыжими волосами и розовой кожей использовала в большей степени интенсивные цвета, субъективные для неё- синий, красный, желтый.

Становится ясным, что фактор, влияющий на субъективное восприятие человеком цветового пространства, как правило, далеко не один. Обратив внимание на внешность, темперамент, познакомившись и пообщавшись с человеком, можно предположить, какие цвета для него будут ближе и приятней. Этим стоит руководствоваться дизайнерам при разработке своих проектов.

Функциональные пространства и цвета, подходящие им.

Так как каждый цвет имеет определенное воздействие на психику, можно составить общую рекомендацию для цветовых решений различных по своим функциям пространств. Подробно стоит рассмотреть зоны внутри дома или квартиры, мест, где человек имеет прекрасную возможность создать лично для себя благоприятные цветовые созвучия. Следуя распорядку дня, мы начинаем наше утро, как правило, с приема пищи на кухне. Здесь можно не бояться использовать яркие цвета- желтый, оранжевый, зеленый. Утренний взор, обращенный на теплые оттенки, зарядит бодростью и хорошим расположением духа. От чрезмерного количества серого, чёрного, синего и темно фиолетового в области кухни лучше отказаться. Такие цвета могут ввести вас в рассеянное, сонное состояние. Взаимосвязь того, как наблюдаемые с утра цветовые образы влияют на состояние человека, можно увидеть, обратившись к природе. Когда с утра погода ясная, виден приятный солнечный свет и яркое голубое небо, нам легко настроиться на продуктивный, активный день. Пасмурная, дождливая погода, которая сопровождается, серыми, блеклыми оттенками и полным отсутствием ярких красок, наоборот, способствует вялому состоянию и упадку сил. В разделе о субъективном восприятии цвета были упомянуты особенности детского виденья, ощущения цвета, из которых можно сделать вывод, что в детских комнатах не стоит бояться добавлять яркий цвет. Наличие обширной, гармоничной цветовой палитры в детской будет способствовать развитию ребенка, создаст нужную среду для познания мира через цветовые ощущения. Но, как показывают наблюдения, при использовании в интерьере детской слишком большого количества ярких теплых оттенков красного, оранжевого, ребенок, в особенности склонный к чрезмерной активности, может стать крайне неусидчивым, рассеянным и перевозбуждённым. В интерьере спальни лучше отдать предпочтение спокойным, глубоким, холодным тонам. Синий, успокаивающий нервную систему, умиротворяющий, дающий чувство уединения, зелёный, цвет растительного мира, снимающий головную боль, усталость и раздражительность, снижающий кровяное давление- эти цвета прекрасно подойдут для спальной зоны, места, куда человек

приходит за отдыхом и восстановлением душевных и физических сил после прошедшего дня.

Одним из важных пространств ежедневного пребывания человека вне дома является рабочая зона- офис, кабинет и др. Тут лучше отказаться от большого количества синего, так как он может негативно сказаться на работоспособности, рассеивать внимание, понижать активность коммуникации. Белый цвет будет тонизировать, настраивает на оптимизм, зелёные и оранжевые оттенки предадут вдохновение, поспособствуют новым идеям, желтый взбодрит, однако его не должно быть слишком много, т.к. это ведет к переутомлению нервной системы, лучше добавить его в небольшом количестве через предметы декора. В общественных пространствах с большим скоплением людей (торговый центр, поликлиника и др.) желательно использовать светлые, не сильно яркие цвета. Они не вызовут ни у кого раздражения, не предадут помещению, с повышенным уровнем движения большого количества людей, еще более беспокойную атмосферу.

Вывод

При рассмотрении в этой статье основных цветовых особенностей и характеристик, таких как степень светлоты, насыщенность, «температура» цвета, а также закона дополнительных цветов и явления симультанного контраста, стало ясно, что цвет многообразен, способен визуальнo изменяться, что позволяет создавать множество новых цветовых палитр для интерьеров различных пространств, каждая из которых будет по-разному восприниматься людьми. Даже при использовании одних и тех же цветов, изменяя их по какому-либо из параметров, например, по насыщенности, располагая по отношению друг к другу иначе, производимое ими, визуальное впечатление, меняется. Кроме того, на основе результатов опытов и исследований нескольких научных деятелей, были подробно рассмотрены особенности цветового восприятия человека, влияния на него тех или иных цветов, из чего можно сделать вывод, что грамотный выбор и сочетание цвета в интерьере имеют большое значения в формировании пространственной среды. Визуально гармоничные, положительно воздействующие, цветовые пространства могут повысить качество жизни людей, создав комфортные условия для их ежедневного пребывания, которые будут соответствовать своему назначению, будь то отдых, работа или другие занятия. Это является необходимым обстоятельством для современного человека, живущего в режиме многозадачности, где не всегда просто сохранять баланс, быстро переключаясь с одного вида деятельности на другой, такие детали, как продуманное цветовое решение интерьера, помогут поддержать нужное состояние и настроение.

1. «Справочник по цвету» 1932г. М. В. Матюшин
2. «Искусство цвета» 1961г. Иоханнес Иттен
3. «Психология цвета» 2005г. Б. А. Базыма
4. «Учение о цвете» 1810г. Иоганн Вольфганг Гёте

Середа Н.В.

Отечественное городоведение: прошлые достижения и современные задачи

*Тверской государственный университет
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-39

Аннотация

Автор подводит итоги изучения городов России нового времени в исторической науке советского периода и выявляет изменения взглядов и оценок российских

историков, начавшихся еще в советский период и активно происходивших после начала перестройки.

Ключевые слова: Россия, новое время, города, городское население, изучение городов, историография, правовое положение горожан, структура населения городов.

Abstract

The author of the article sums up the results of the study of the cities of Russia of the new era in the historical science of the Soviet period and reveals changes in the views and assessments of Russian historians. which began in the Soviet period and took place actively after the beginning of perestroika.

Keywords: Russia, modern times, cities, urban population, study of cities, historiography, legal status of citizens, structure of urban population.

Изучение городов много лет оставалось на периферии отечественной науки, в советский период в большинстве случаев подменялось анализом развития капиталистических отношений. Города рассматривались прежде всего как центры ремесленной и торговой деятельности, как колыбель капиталистических отношений, противвес феодализму. Преобладали работы социально-экономической направленности. Ученые скрупулезно подсчитывали количество городского населения, численность представителей тех или иных профессий, недвижимость, принадлежащую тому или иному лицу, той или иной семье[25]. Результаты исследований показывали, что в XVIII – первой половине XIX вв. городов, фабрик, заводов в России было очень немного, население городов было малочисленным. Отход крестьян в города на заработки и развитие промысловых сел изучались в тесной связи с историей городов, поскольку позволяли внести оптимистическую ноту в оценку уровня развития урбанизации. Факт малочисленности городов уравнивался многочисленностью промысловых сел, где крестьяне для того, чтобы прокормиться, занимались какими-либо ремеслами[2]. Факт малочисленности горожан отчасти компенсировался многочисленностью проживающих в городе крестьян, прибывавших туда опять-таки для того, чтобы найти источники пропитания. Такой подход нивелировал различия между городом и сельским населенным пунктом, не позволял четко понять различия в правовом положении горожан и крестьян-отходников, а значит — выявить специфику положения полноправных горожан, специфику городской жизни, городского управления, городской культуры. Все это, в свою очередь, оставляло почву для скептического отношения к русскому городу, его оценивали как город неполноценный по сравнению с городами Западной Европы.

Монография П.Г. Рындзюнского о городском гражданстве в России явилась всплеском романтизма в советской исторической науке периода хрущевской оттепели. Анализируя огромное количество фактического материала, П.Г. Рындзюнский был далек от мысли преувеличивать уровень развития экономики русских городов и их общественной жизни, степень свободы городских граждан в России. Тем не менее, монография стала своеобразным протестом против устоявшейся традиции оценки городов и процесса горообразование XVIII – XIX вв. как неорганичного явления российской действительности. Автор стремился доказать, что города возникали и росли не только по указаниям правительства, но и вследствие другого, параллельного процесса. В основе его, по мнению П.Г. Рындзюнского, лежало стремление крестьян стать самостоятельными производителями, получить личную независимость. Следует сказать, что к реально свободным горожанам автор монографии относит лишь купечество, полагая, что существенных различий в положении государственных крестьян и мещан практически не было. По его мнению крестьяне стремились попасть в число мещан лишь потому, что из мещан было легко перейти в категорию купечества [19, с. 53–56; 554 – 556]. Момент перехода из крестьянского сословия в городское П.Г. Рындзюнский и многие

другие исследователи того времени отождествляли с моментом, когда крестьянам разрешали платить двойной сбор: по крестьянству и по купечеству [14, с. 353-534; 15, с. 119; 19, с. 53-56, 554 -556]. Такой подход был удобен, например, при подсчетах горожан по роду их занятий, но приводил к завышению численности городского населения, искажал представления о его структуре, преувеличивал противоречия между двумя основными группами городского населения: купцами и теми мещанами, которые не объявляли капитала, объединяя последних с крестьянами-отходниками.

В историографии того времени была распространена точка зрения о защите законодательством прежде всего интересов дворянства. В записывании крестьян в цехи на время исследователи обычно видели уступку дворянам, недооценивая значения этого факта для защиты интересов мещан. Должной оценки в советский период не получило все законодательство Екатерины II по формированию сословия “средних людей” [12, с.157; 14? с.353 –354; 15, с.93 –118; 16, с. 490].

. Даже П.Г. Рындзюнский относительную свободу горожан, искал прежде всего в законодательстве 20-30-х годов XIX в. и не уделял достаточного внимания Жалованной грамоте городам (1785 г.). Более того, статьи Жалованной грамоты, где речь шла об условиях, на которых крестьяне могли заниматься торгово-промышленной деятельностью на территории города расценивались П.Г. Рындзюнским как консервативные, затруднявшие переход крестьян в города [19, с.90 – 91] .

Управление городами и правовое положение горожан почти не изучались. При описании этих параметров городской жизни исследователи обычно прибегали к характеристикам дореволюционной литературы, в которой уровень развития российских городов расценивался крайне скептически. Некоторые из положений историографии XIX в. – начала XX в. [3, с. 169] хорошо вписались в марксистскую концепцию развития русского города [21? с.78 –81]

Картина изучения русского города оставалась такой вплоть до начала горбачевской перестройки, но в советской историографии 40-70-х годов можно встретить оценки, выпадающие из этого контекста. Ю.Р. Клокман и Ф.Я. Полянский писали о том, что Жалованная грамота городам не запрещала крестьянам заниматься ремеслом, она лишь запрещала записывать их в цехи на постоянное время [14 с.118; 17, с. 113 –114]. О необходимости различать полноправную городскую буржуазию и буржуазию крестьянскую писал Б.Б. Кафенгауз [12, с.152]. На тот факт, что крестьяне жили в городах на разных условиях, указывали М.Я. Волков. Е.И. Индова. А.Л. Шапиро [3, 10, 27] Они подчеркивали, что помещичьи крестьяне, даже объявив капитал, оставались лишь частновладельческими крестьянами, со всеми вытекающими отсюда последствиями [2, 3, 11] .

Именно эти и другие наблюдения зародили в душах молодых ученых зерна разумного скептицизма, которые дали всходы позднее и начали формировать в конце XX – начала XXI в. новую историографическую ситуацию в изучении русского города нового времени.

На ситуацию в развитии городоведения повлияло формирование в 60-е гг. так называемого «эпистемологического» направления советской философии. Разрабатывая общие гносеологические вопросы, философы этого направления расширяли возможности методологии отдельных наук, в том числе истории, подталкивали представителей исторической науки к созданию работ методологического плана и обсуждению методологических проблем. В середине 1960-х гг. создается сектор методологии Института истории АН СССР, возглавляемый М. Я. Гефтером, в рамках которого на основе сформулированного философами отказа от попыток создания унифицированной и законченной картины мира сформировалась новая концепция исторической закономерности. Ее основные положения сводились к представлению о том, что исторический процесс представляет собой сложный объект, подчиняющийся не

только общим социологическим законам, но и конкретным историческим закономерностям, которые определяются спецификой этой ситуации.

Формирование этого нового взгляда на исторический процесс происходило параллельно с созданием работ, посвященных исследованию процесса развития тех или иных явлений, объектов в отдельных регионах страны. Регионалистика продолжала развиваться и после закрытия сектора методологии истории. Ее успехи были во многом обусловлены складыванием региональных научных центров и школ, оформлением региональных отделений АН СССР. Как неотъемлемая составная этого направления исследований стали изучаться города. Значительные результаты были получены учеными Москвы, Санкт-Петербурга, Урала, Поволжья, Сибири. Они нашли отражение в систематически издаваемых сборниках научных работ [5, 6, 7] и в монографиях [4, 15, 28]. Складывание региональных научных центров и школ сузило рамки исследований, но привело к расширению круга используемых источников, к более тщательной их проработке, к формированию высококвалифицированных местных кадров исследователей. В научный оборот вводились акты XVIII – XIX вв., материалы топографических описаний, экономические примечания, документы административно-полицейского учета, списки купцов, ведомости цен, материалы текущего делопроизводства городских учреждений.

Проведенные исследования приводили неоспоримые факты о вариативности исторического процесса. Их значение трудно переоценить. Они не только шли в разрез с марксистским пониманием истории как процесса универсального и подтверждали правильность суждений философов, занимающихся проблемами методологии истории, но и создали основу для пересмотра целого ряда суждений, сложившихся ранее. В частности они противоречили сложившему еще в дооктябрьский период представлению о нечеткости положений Жалованной грамоты городам, что якобы и приводило к различному пониманию ее положений, а значит и к различному их воплощению [8, с. 127–128]. По результатам исследований В. Рабцевич выяснилось, что различие в реализации положений Жалованной грамоты городам 1785 г. было обусловлено не противоречиями текста Жалованной грамоты, а теми местными условиями, применительно к которым и происходила реализация реформы [18, с. 154–156]. Выводы конкретно исторических исследований хорошо согласовывались с разработками философов, начатыми в период хрущевской оттепели.

Лед тронулся в начале 80-х годов, события перестройки ускорили этот процесс. В наши дни происходит не только переоценка многих явлений жизни города XVIII – XIX вв., но расширяется круг проблем, являющихся объектом исследований, складываются новые подходы в изучении городов и горожан. Прежде всего, отметим те новые тенденции, которые выявились в проблеме структуры городского общества.

Все чаще ученые пишут об отличиях в положении крестьян, проживающих в городах, и полноправных горожан, пытаются выяснить специфику в положении последних, а также термин, которым обозначали эту категорию горожан, чтобы вычленил ее из остальной их массы.

И.А. Булыгин, исследуя законодательство начала XVIII в. о крестьянской торговле, подтвердил, что оно, разрешая помещичьим крестьянам заниматься торговлей в городе и записываться в купечество, не освобождало их от крепостной зависимости [1, с. 192], т.е. не меняло их сословной принадлежности, не делало их настоящими горожанами.

В.Р. Тарловская, анализируя торговую деятельность крестьян Поволжья, возражает против определения торговых крестьян как “сословной группы буржуазии”. По ее мнению “торговые крестьяне не являлись собственно городской группой, так как продолжали оставаться под властью феодала и подвергаться эксплуатации с его стороны”. В.Р. Тарловская отмечает, что крестьяне, записанные в посад для ведения торговли, несли лишь часть посадского тягла [26, с. 26, 158.].

О неоднозначности отношения подмосковных крестьян к городам и городскому образу жизни пишет Е.И. Индова. По ее наблюдениям, далеко не все крестьяне стремились переселиться в города. Многие предпочитали работать в городе, а приписываться к околгородским селам [9, с. 176], поскольку за приписку к городу в середине XVIII в. надо было платить 40 копеек, помимо тех 70 копеек, которые крестьяне платили помещику. Для многих крестьян уплата 40 копеек за право заниматься торговлей и промыслами — была обременительной и ненужной. Большинство из них не могло завести свое дело и приходило в город, чтобы работать в качестве наемных рабочих. Однако крестьяне видели преимущества, которыми обладали полноправные горожане (право заключать торговые сделки, пользоваться субсидиями) и стремились к переводу своих сел на городское положение, к получению статуса полноправных горожан [9, с.179].

На интересные размышления наводят результаты изучения положения так называемых разночинцев. И.Б. Сидорова считает разночинцами всех, кто принадлежал к посаду, но при этом не выполнял полный комплекс посадских повинностей. В частности, она отмечает, что разночинцы, будучи положенными в ходе первой ревизии в подушный оклад, были освобождены от таких традиционных посадских служб как соляная и питейная [24, с.13-14].

Возрастающее стремление ученых к точности гуманитарного знания выразилось в появлении текстологических исследований делопроизводственных документов и появлении новых суждений о содержании значения различных терминов, отражающих жизнь русского города и горожан, правовое положение различных категорий городских жителей. Исследователи неоднократно отмечали активное употребление в законодательстве Петра I термина «граждане» и предлагали различные его трактовки. В последние годы было сформулировано положение о том, что к «гражданам» города петровское законодательство причисляло лишь лично свободное торгово-промышленное положение города, положенное в подушный оклад по данному городу, а также лиц, не занятые в торгово-промышленной сфере, но записанных в ревизскую сказку с 120 копеечным окладом [20]. В конце XVIII в. в городах Тверской губернии эти люди составляли «городское гражданское общество». Запись же крестьян в посад или купечество, не давала им прав городского гражданства. В конце XVIII в. в число граждан не входили иногородние купцы и мещане, торгующие крестьяне, крестьяне, работающие в городе по найму, разночинцы, не внесенные в ревизскую сказку города. Владение недвижимостью на территории города также не делало ее владельца гражданином города [22, 23].

1. Булыгин И.А. Законодательство о крестьянской торговле в России в XVII – 60-х XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. – М., 1984. – С. 180-196.
2. Водарский Я.Е. Промышленные селения Центральной России в период генезиса и развития капитализма. М.: наука, 1972.
3. Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России // Города феодальной России М., 1966.
4. Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982.
5. Города Сибири: экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1974
6. Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1987.
7. Деревня и город Урала в эпоху феодализма: Проблема взаимодействия. Свердловск, 1986;
8. Дитятин Н.Н. Устройство и управление городов России. т.1. СПб., 1875
8. Индова Е.И. Крестьяне и город центральной России в XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. – М.. 1984. – С. 171-180.
9. Индова Е.И. Московский посад и подмосковные дворцовые крестьяне в первой половине XVIII в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 479 – 485.
10. История городов Сибири досоветского периода (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1977

11. Кафенгауз Б.Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956г.
12. Кизеветгер А.А. Посадская община. М., 1903.
13. Клокман Ю.Р. город в законодательстве русского абсолютизма во второй половине XVII – XVIII в. // Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.). – М., 1964. – С. 320-354.
14. Клокман Ю.Р. Очерки Социально-экономической истории городов северо-запада России в середине XVIII в.М., 1960.
15. Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России. М., 1964. – С. 460-491.
16. Полянский Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII в. М., 1960.
17. Рабцевич В. В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984;
18. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство России в дореформенный период. М.: Академия наук СССР, 1956.556 с 1700 – 1721. С. 76 –78
19. Серeda Н.В. Городские реформы Петра I // От Нарвы к Ништадту: Петровская Россия в годы Северной войны.
20. Серeda Н.В. Структура тяглого населения городов европейской России в отечественной историографии //Историографические чтения памяти профессора Виктора Александровича Муравьева. Сб. статей. Т.2. м.:РГГУ, 2013. С. 66 – 100.
21. Серeda Н.В. К изучению терминов “гражданство”, “мещанство”, “купечество” (по документам городских магистратов Тверской губернии). // Мир источниковедения. М., 1994. С.97-101;
22. Серeda Н.В.Городское гражданство России в последней четверти XVIII в. // Россия в X – XVIII в.: Проблемы истории и источниковедения. М., 1995. С.534-538.
23. Сидорова И.Б. Положение разночинцев в русском обществе (XVIII – первая половина XIX в.) Автореф. дисс. Казань, 1982. С.13-14.
24. Сорина Х.Д. К вопросу о процессе социального расслоения города в связи с формированием капиталистических отношений в России в XVIII - начале XIX в.: г. Тверь / Х.Д. Сорина // Ученые записки Калинин. гос. пед. ин-та им. М.И. Калинина. – Калинин, 1964. – Т.38. – С. 281-300.
25. Тарловская В.Р. Торговля России периода позднего феодализма. Торговые крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. М., 1988
26. Шапиро А.Л. Крестьянская торговля и крестьянские подряды в петровское время // Исторические записки. М., 1948. Т.27
27. Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984;

РАЗДЕЛ XVIII. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Голда Т.Е., Богданов Ю.А., Долгов Г.В.****Профессор Д. П. Бровкин и его способ патогенетического лечения преэклампсии сульфатом магния**

*Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-40

Аннотация

В статье излагаются биографические данные отечественного акушера-гинеколога, профессора Центрального НИИ акушерства и гинекологии - Дмитрия Павловича Бровкина и его способ лечения эклампсии сульфатом магния.

Ключевые слова: Дмитрий Павлович Бровкин, гестоз, эклампсия, сульфат магния.

Abstract

This article presents biographical information about Dmitry Pavlovich Brovkin, russian obstetrician, professor of the Central Research institute of obstetrics and gynecology, and his method of treating eclampsia with magnesium sulfate.

Keywords: Dmitry Pavlovich Brovkin, hestosis, eclampsy, magnesium sulfate.

Дмитрий Павлович Бровкин (1885 - 1969г.) родился в 1885 г. в селе Черный Яр Астраханской губернии. В 1913 году завершил обучение на медицинском факультете Казанского университета. В качестве старшего врача полка участвовал в Первой мировой войне. В 1920-1925 годах проходил обучение в качестве ординатора в клинике акушерства и гинекологии Юрьевского университета (Тарту) [4].

Рисунок 1

В 1933 году Д.П. Бровкин выступил на VII всероссийском съезде акушеров и гинекологов с докладом, где высказал предположение о том, что нарушения мозгового кровообращения из-за длительного спазма сосудов головного мозга приводят к развитию внутричерепной гипертензии, а при прогрессировании токсикоза способны приводить к отёку мозга и развитию мелкоочечных кровоизлияний [4,8].

С 1933 по 1941 годы работал ассистентом, а затем доцентом 2-го Ленинградского медицинского института (в настоящее время СЗГМУ им. И. И. Мечникова) [4].

Во время Великой Отечественной войны служил в Красной армии в качестве начальника военно-санитарного поезда и хирургического отделения военного госпиталя [4].

В 1943 году защитил диссертацию на тему «Лечение эклампсии серноокислым магнием», после защиты диссертации Д. П. Бровкину была присуждена ученая степень доктора медицинских наук [6].

В 1948 году большим тиражом была выпущена его монография «Эклампсия», в данном труде были изложены физические и химические свойства магнезии, личный опыт применения магнезии для лечения эклампсии у рожениц, кроме того, были показаны отрицательные свойства хлороформа, морфия и хлоральгидрата, активно использовавшихся акушерами для лечения эклампсии. В ней приведён анализ 967 случаев применения магнезии при лечении эклампсии. Его результатом стали данные о том, что данный метод снижает материнскую смертность на 3,5%, и количество мертворождённых детей до 8%. В конце монографии приводилось обоснование схемы лечения и профилактики эклампсии, при внутримышечном его введении, предложенное Дмитрием Павловичем Бровкиным [5,7,9].

Рисунок 2

Схема внутримышечного введения магнезии по Д. П. Бровкину проводится следующим образом – 24 грамма сухого вещества вводится в 4 инъекции по 25 мл 25% раствора, 3 инъекции каждые 4 часа, последняя через 6 часов. Схему повторяют при необходимости через 12 часов после последней инъекции [5].

В 1949-1956 годах работал в Центральном научно-исследовательском институте акушерства и гинекологии заведующим гинекологическим отделением, а затем заведующим научно-методическим отделом. В 1949 году Д. П. Бровкину было присвоено ученое звание профессора [4].

Квалификационная комиссия института акушерства и гинекологии академии медицинских наук СССР в 1949 о его работе вынесла следующее заключение: «В Советском Союзе является пионером применения серноокислого магния при лечении эклампсии. Он ставил своей задачей создать способ лечения эклампсии простой, доступный не только в клиниках и городских родильных домах, но и в колхозных родильных домах и акушерских пунктах, т. е. не только в руках врачей, но и акушерок, что ему и удалось сделать. Метод лечения эклампсии, предложенный Д. П. Бровкиным, безусловно, снизил летальность беременных и рожениц от эклампсии и укрепил позиции консервативного способа лечения эклампсии в ущерб небезразличному для матери и плода, так называемому «форсированному родоразрешению» путем брюшностеночного кесарского сечения» [4,8].

За свою жизнь Дмитрий Павлович опубликовал больше 40 научных работ. За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией» и многими другими [4,8].

Достижения Д. П. Бровкина в области лечения эклампсии внесли огромный вклад в медицину и позволили значительно снизить смертность как рожениц, так и новорожденных. Схема введения магнезии по Д. П. Бровкину в современных модификациях остаётся актуальной до сих пор.

Д.П. Бровкин умер на 84 году жизни в 1969, похоронен на Гатчинском кладбище, ленинградской области.

1. Айламазян Э.К. Акушерство [Электронный ресурс]: учебник. - 10-е изд., перераб. и доп. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019.-768с.
2. Акушерство: учебник / Стрижаков А.Н., Игнатко И.В., Давыдов А.И. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020.-1002 с.
3. Акушерство. Национальное руководство / под ред. Савельевой Г.М., Сухих Г.Т., Серова В.Н., Радзинского В.Е. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019.-1080 с.
4. Архив НИИ АиГ им. Д. О. Отта РАМН. Личное дело Бровкина Дмитрия Павловича. Архивный № 1739.-54 с.
5. Бровкин Д. П. Эклампсия / Д. П. Бровкин, - Москва: Государственное издательство медицинской литературы МЕДГИЗ, 1948.-63 с.
6. Влияние некоторых электролечных факторов на сократительную способность беременной матки // Акуш. и гин. 1940. №7-9.
7. Колебания магния в крови и моче рожениц в зависимости от концентрации вводимого под кожу раствора сернокислой магнезии // Акуш. и гин. 1938. № 12.-80 с.
8. Лурье Р. Г. Сто пятьдесят лет деятельности центрального института акушерства и гинекологии министерства здравоохранения СССР II том/ Р. Г Лурье, - Ленинград: издательство центрального института акушерства и гинекологии Министерства Здравоохранения СССР, 1947.-548 с.
9. Расстригин Н.Н. Анестезия и реанимация в акушерстве и гинекологии / Н.Н. Расстригин, - Москва: «Медицина», 1978. -337 с.

Хан Н.А.

Серебряные слитки – плющенные гривны Пермской земли

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-41

Вполне понятны стремления урало-сибирской научной исторической общественности видеть в летописной дефиниции «закамское серебро» дани зауральского происхождения. На сажом деле, находясь в Новом Сарае, которую основал Узбек в самом конце своей жизни в 1332 г. великий князь Иван I Данилович решил получить дани, происходящие «за Камей» рекой.

В урало-поволжской исторической литературе впервые топоним «пермь» обнаружила археолог из Коми ЭА. Савельева, что происходит из Степенной книги» В.Н. Татищева под 967 г.

С точки зрения течения политической мысли весьма важно определить локализации Перми новгородско-княжеских докончаний, неизменно присутствующей в течении более чем 200-летнего периода 1263-1471 гг. \ ввиду того велики князь их подписывающий, лишен было каких-либо прав на управление ими, отправления правосудия, съора налогов и т.д., В Никоновской 16 в, летописи мы обнаруживаем описание пермских рек; «Река, же права именем Вымь, впаде в Вычегду; другая река Вычегда, обходиши всю землю Пермскую, потече въ северную страну и впаде въ Двину ниже Устюга 40 верст; река же третья Вятка потече в другую страну Перми и виде въ в

Каму реку. Сия же Кама обходит всю землю Пермскую, по сей реке мнози языци сидят...».

Но летопись описывает территорию Перми конца 14 в., т.е. времени миссионерской подвижнической деятельности Стефана Пермского, посох которого опубликован В.Чернецовым.

Русской слово «Пермю» имеет финское происхождения, охначающие «юродячих торговцев» земля «за кораиной», «рубежом», что переводя на понятный всем образ означает «край ойкумены», но не конец.

Поэтому, изучая Пермь, расположенную в Пovyчегодье Савельева весьма определенно локализовала данный локус, понятно не вдаваясь в перипетии новгородско-низовских политических отношений 13-15 вв. Нам удалось ползать, что именно с этой территории потребовал дани Ивана Данилович с Новгорода в 1332 г.

На самой юго-восточной оконечности этой историко-географической территории – Перми новгородской в 1890 и 1900 гг. у д.Масленникова Кайгородской волости Вятской губ.были сделаны находки серебряный слитков, которые как нумизматические артефакты, причем, весьма эффектные, давно привлекали внимание специалистов. Они получили название плющенные гривны «черниговского» типа по месту их первой наводки проф.Д.Самоковасовым.

Третий слиток пермской коллекции, найденный в 1914 г. в составе клада у села Чигироба Чердынского у. Пермской губ.в 1914 г.позволил осуществить методически корректные измерения по принципу среднего веса всех однотипных артефактов. Согласно опубликованным методикам этих, а также все остальных слитков – Н.П. Бауер, Н.М.Котляр. /Табл.1.

Таблица 1

Плющенные гривны Пермской земли

	Место находки, год	Вес (г)	Длина (мм)	Примечание
1.	Дер. Масленникова Слободского у. 1890 г.	196,4	147	Инв.№ ОН ГЭ -495; Сотникова, Спасский, с.56. № 22; Бауер Н.П., 2013, с.65-66, № 88; с.67, табл.5, № 2; Котляр Н.Ф. , 1996, с.138. № 69; 141.
2.	То же 1900 г.	192,34	135	Инв.№ ОН ГЭ -496; Сотникова, Спасский, с.56. № 23; Бауер Н.П., 2013, с.66, № 89; с.67, табл.5, № 3; с.140 табл (таfl. IV; Котляр Н.Ф. , 1996, с.138. № 70; 141; Талицкая И.А., 1952, с.185. № 1435.
3.	Село Чигироба Чердынского у. Пермской губ. 1914 г.	199,42	122	Инв.№ ОН ГЭ -497; Сотникова, Спасский, с.56. № 24; Бауер Н.П., 2013, с.65, № 87; с.67, табл.5, № 1; Котляр Н.Ф. , 1996, с.138. № 71; 142. Талицкая И.А., 1952, с.166 сл. № 1269.

Таким образом, ср.вес пермской коллекции плющенных гривен составляет 196,053 г.

Для историка, археолога и нумизмата важен конкретный материал – in situ. Автору повезло в том смысле, что все слитки публикации находятся в одном музейном собрании – в противном случае вряд ли кто стал собирать виртуальную коллекцию этих артефактов. В этой связи, хочет воспользоваться возможностью поблагодарить Дирекцию ГосЭрмитажа и сотрудников Отделов нумизматики и Публикаций за предоставленные материалы и фотограмметрические данные публикуемых артефактов.

Как оказалось, один и слитков, а это слиток № 496 по инвентарной книге ОН ГЭ опубликован Бауэром, но не только. На нем оказались геометрически правильные отлитые «грффити», а это предполагает серийное литье точно таких же слитков. (Рис.1).

Рисунок 1. Слиток из д.Масленникова 1900 г. Инв ГЭ № 496; а – обратная сторона с литой тамгой; б – прорисовка тамги; в – первая публикация слитка Н.П. Бауером в 1929 г.; г – лицевая сторона. См.: Табл.1. № 2

Разумеется подобные прямоугольные тамги следует поискать в оттисках на кирпичах и, или посуде –тарной столовой и т.д. Эти знаки на слитках, в том числе клада с острова Готланд 1967 г. Бурье (Burge) I, на материалы которые, введенные в научный оборот Н.Ф. Котляром, - неизвестны.

Читатель должен обратить внимание, что мы воспользовались археологическими инструментами в предварительном изучении, тем более, что археологам Вятско-камского ареала выпадения серебра (ВКА) известно давно и прочно еще по археологической карте М.В. Талицкого 1952 г. (Рис.2).

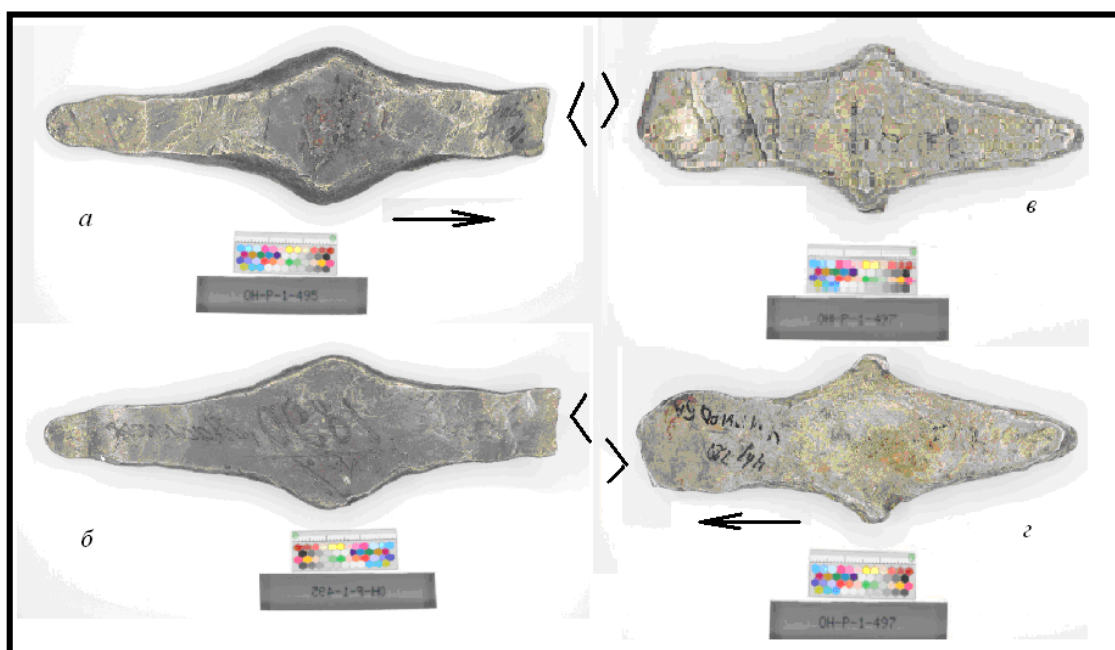

Рисунок 2. Плющенные гривны: а, б - из д.Масленикова 1896 г. (Табл.1. № 1); в, г – из с.Чигироба 1914 г.(Табл.1. № 3)

Хронологическая лакуна между двумя типами слитков, которую мы фиксируем кладам Ментак и Бурье I сужается, когда мы вслед за литовскими коллегами определим дату появления «западнорусских» слитков. По мнению нумизмата Е. Иванаускаса, литовские серебряные палочкообразные слитки появились во время правления Миндаугаса (около 1236—1263 годов), – пишет В.Рузас.

Для нас же большое значение имеет кремлевский клад,, опубликованный Авдусиным и Пановой, демонстрирующие значение Москвы в период Батыева разорения как валлоитно-обменного центра СВР, т.е. датируемый археологически 1238 г. Но и это еще не все.

Киевский клад Мышеловка 1896 г., состоящий полностью из слитков изучаемого здесь типа, выдал ВН 198 г., отмеченной Н.П. Бауэром по 10 слиткам, позволивший утверждать, что здесь сокрытая дань Сараю. А , как известно, Киевская земля стала платить дань монголам с 1245 г.

Таким образом, окончательную циркуляцию в составе денежное обращения плющенных гривен можно датировать серединой 13 в.

Следовательно, вятско-камские находки плющенных гривен есть, говоря археологическим языком, - переотложившиеся артефакты денежного обращения. Они не связаны с распространением западноевропейских денариев в Подвинье , что является отражением славяно-русской колонизации региона, изучаемые черев топографию данные монет и кладов Н.А. Макаровым и Е.Н. Носовым.

Русский север осваивался т.н. «северным интернационалом», куда входили славяне, финны, балты.

Знаменитый Клад Ментак из Эстонии, где т.н. «западнорусские» по Бауэру, слитки литовского типа имеют шведскую весовую норму ок.214 г. (№№ 114 и 188). Датируется памятник немецкими монетами с TRQ 1261 г, что означает плющенные гривны в то время уже были выведены из состава денежное обращения.

Согласно кладу Бурье I (Burge) 1967 г. , фотографии слитков из которого были любезно предоставлены шведской стороной российским ученым и опубликованы Н.Ф. Котляром по старой советской инерции, последние могли находиться в денежном обращении по дате TRQ готландская монета, в первом десятилетии 13 в.

Палеография слитков, а также сравнение со слитками, публикуемые в настоящих заметках показывает их архаичность и, как представляется, проблема появления подобного типа нумизматического артефакта еще ждет своего решения. В проблеме выявления эмиссионного центра данного денежного инструмента существует две стороны. 1. Весовая норма, ее генезис на древнерусской почве и соответственно 2. город, если угодно - монетный двор литья и выпуска в обращение плющенных гривен.

Обширная историография изучения данного типа нумизматических артефактов, приведенная А.В. Комаром, без шведских и польских аналогий демонстрирует актуальность целей собственно археологического изучения слитков черниговского типа.

Монгольское нашествие, начавшееся с Волжской Булгарии 1232 г. и Рязанской Земли – 1236 г. вызвало значительный поток беженцев, в частности, известен поток с Сев.Двины в Норвегию.

Вместе с тем, согласно летописным источникам с начала 13 в.начались интенсивные боестолкновения скандинавов в Эстонии, Финляндии и Приладожье, не отличались мирным характером отношения новгородцев с местными финскими племенами. Судя по летописи взаимные вооруженные нападения случались в 1227, 1255 гг.(НПЛ, с.102-103, 135 и об.) и часть местного автохтонного населения мола искать более спокойного места проживания включая верхнюю Вятку и Каму.

Наличие северных финских топо- и гидронимов в Вятской-Камском ареале отмечается филологами повсеместно. Один из них д.Лопари, поблизости от которой найден клад 1890 г. – лопарь-лопари, согласно материалом А.А.Спицына, Р.Р. Фасмера, Р.А. Агеевой – это племя, понятно финское, а в русской этимологии имеет смысл,

завязанный с рыбным промыслом: как-то: «снасти», «весло», «парус», «плотва». Сам же наслоенный пункт находится у истоков рек Вятка и Кама, что, между прочим, несколько южнее пунктов находок публикуемых здесь слитков.

Изложенное позволяет ввести в науку разнонаправленные людские потоки, вызванные неспокойной геополитической ситуации в хронологически одном промежутке времени. Заканчивая историческую часть работы приведем этническую карту верхней Вятки и Вычегды, составленную коми-историком Л.Н. Жеребцовым и использованную британской исследовательницей Дж.Мартин, где пункт Масленникова является лишь пунктом этнотерритории сысольских коми, а в русской историко-политической традиции – Пермь новгородской, затем «пермскими местами устюжскими». (Рис.3).

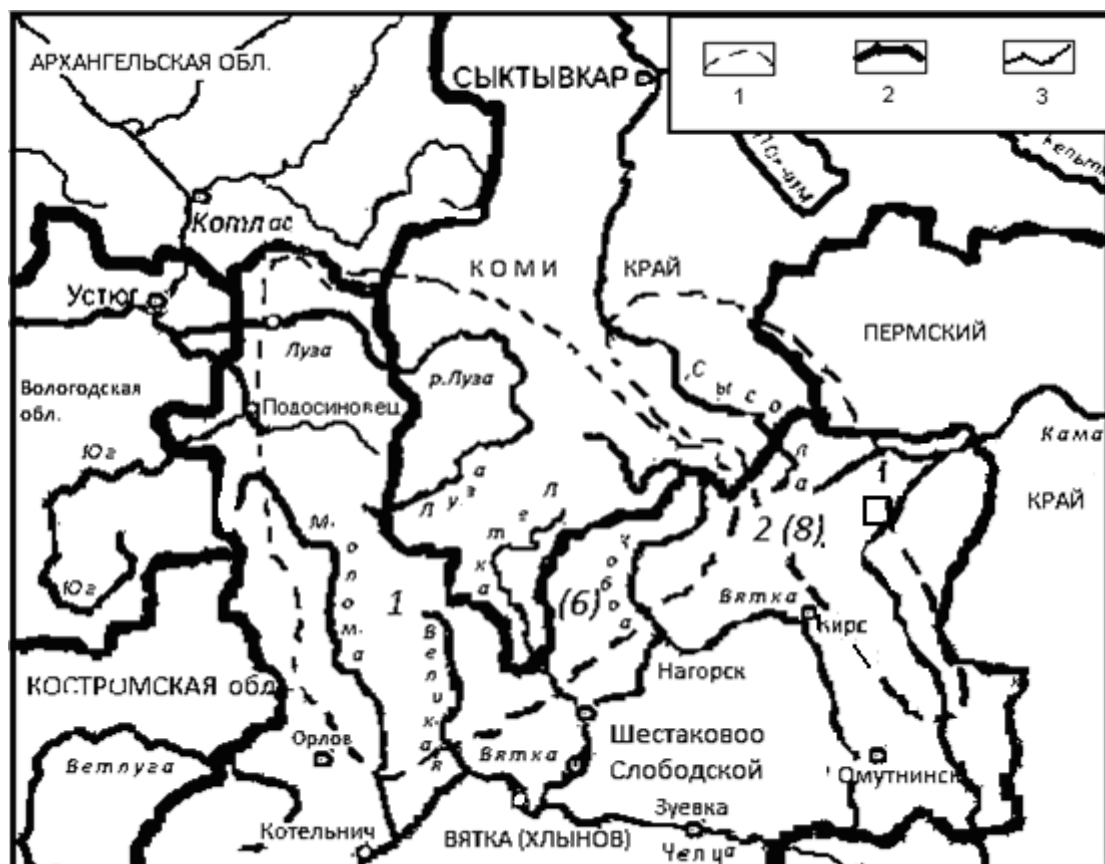

Рисунок 3. Картографическая корреляция этнораселения коми-пермяцкого населения на политико-административной карте региона. 1(6) – Лузская пермца; 2(8) – зыряне ужговские (по Л.Н.Жеребцовк.). Условные обозначения. 1 – границы этнораселений; 2 – границы современных областей Пермского края – соседей Кировской области; 3 – реки.Квадратом обозлена д.Масленникова

Теперь обратимся к слиткам – плющенным гривнам. Для ВК-региона они уникальны – их нет на территории Волжской Булгарии, тогда как слитки-лепешки здесь обнаружены в кладовых комплексах, которые Бауэр некорректно интерпретировал как «закамское серебро». Последняя такая находка сделана археологами Ин-та археологии АН Татарстана им. А.Х. Халикова в 2013 г.под руководством А.Г. Ситдикова, датированный 1236 г., что является существенным вкладом в существующие топосводки памятников с с подобным типом артефактов, коих в Татарстане 19.

Слитки вятско-камских находок литые, изготовлявшиеся в закрытых каменных формах. Литые слитков –рублей изучала М.П. Сотникова, а вот плющенных гривен она не касалась. Питерский археолог Р.С. Минасян в специальной статье не стал углубляться в детали процесса литья показав ее актуальность.

На самом деле сравнение слитков как с Готланда, так из ВКА, вкупе с материалом, приведенном в статье А.В. Комара, показывают, что технология литья была разной.

Однако нужны натурные эксперименты, учитывая, что серебро плавится при достаточно высокой температуре 1236 гр С. И в закрытой форме невозможно зрительно определить степень и состояния серебряного расплава. Поэтому утверждать о том, что слитки данного типа изготавливались в формах-тиглях, как это делает А.В.Комар – преждевременно.

Слитки из д.Масленниково 1890 г.и села Чигироба по предварительно высказанному предположению отливались в стандартной каменной двусторонней форме, которая после остывания расплава разъединялась на две половинки, высвобождая готовый продукт. При этом обрубы слитков, обозначенные выше на Рис.2. показывают, точку ввода расплава из тигля (!), после чего часть серебра удалялась и оставался след от отруба излишка драгметалла.

В результате чего, слитки с подобным обрубом иногда, в том числе и Бауер, называли «топоровидными». Они присутствуют в кладах: Мамекино (по Комару) № 4; Мышеловка №№ 8-10; а также все слитки клада Бужиска 1885 г.из Гродненской губ.Беларуси.

Таким образом, форма, как, впрочем, и тигли были многоразового использования, а само производство носила характер специализированной ремесленной деятельности, работающей «на заказ», но еще далеко не на рынок.

Таковыми технологическими приемами изготовления слитков более поздние русские слитки не демонстрировали, что лишний раз подтверждает гипотезу в пользу того, что это было экзогенное слитковое серебро.

Далее, остановимся на топографии находок. Здесь нас подстерегает находка, граничащая с легким разочарованием. Изучение архивных, библиографических, а также топографических материалов, имеющих, впрочем, в сети, показало, что деревня Масленникова, к сожалению, ныне не существующая, находилась на Каме, а не на Вятке, вызвало чувство легкого огорчения, и, хотя, административно деревня располагалась в пределах Вятской губернии – Кировской области, интерес к находкам не пропал. Деревня с именем которой связываются находки плющенных гривен располагалась на левом берегу р.Кама в 3,5 верстах от совр.населенного пункта Кай по правую сторону от Кайско-Глазовского тракта, в направлении к Чепце (Рис.4).

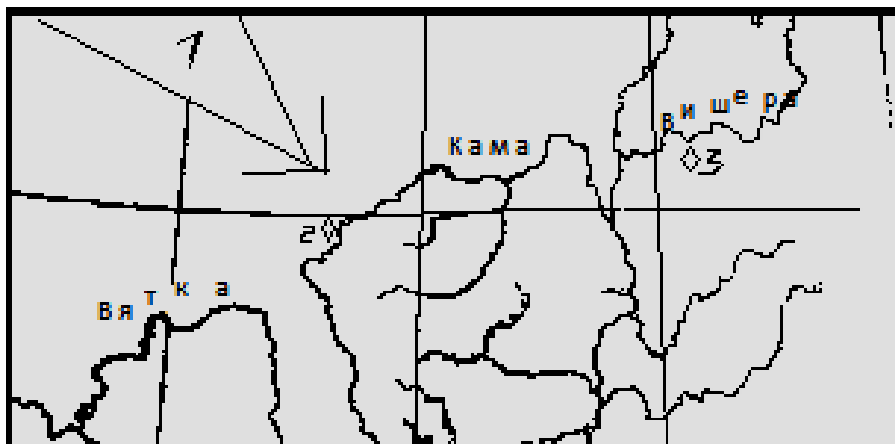

Рисунок 4. Карта-схема находок плющенных гривен «черниговского типа» в Пермской земле. 1 – направление поступления; 2 – д.Масленникова Вятской губ.; 3 – село Чигироба Пермской губ. (по Н.П. Бауера; И.А.Талицкой; М.П. Сотниковой и И.Г.Спасском, Н.Ф. Котляру)

Поступление сокровища из трех слитков-плющенных гривен на верхнюю Вятку следует датировать серединой 13 в. Здесь на верхней Вятке сокровище было рассеяно в розницу и один из слитков поступил на верхнюю Каму, где выпал в составе другого

клада, найденный в с.Чигироба в 1914 г. Плющенная гривна позволяет датировать и его – середина 13 в.

Выше мы отмечали отсутствие плющенных гривен на территории Волжской Булгарии. Однако наличие массовых находок гирек самого разного калибра, обобщенных в свое время Р.М. Валеевым позволило обнаружить едва ли не однозначные совпадения. На самом деле Волжская Булгария не столько торгово-поряднический, а и распределительный центр, где каждый торговал по своим представлениям, измерениям, денежно-весовым нормам, наконец. Коллекции татарских археологов изобилуют артефактами, составляющую материальную денежную культуру региона, в значительном числе которых предметы торгового инвентаря – гирьки, торговые пломбы и т.п. Так вот: здесь были сделаны находки как гирек, так и plomb-грузил весом 1,95 и 19,5 г., которые следует интерпретировать как адекват искомой величины веса 196 и несколько более граммов.

В этой связи, вопрос стоит ли ожидать находки плющенных гривен непосредственно в Волжской Булгарии выглядит провокационным и в иной ситуации я бы его ставить не стал.

Таким образом в первой половине 13 в.серебро в форме плющенных гривен стало интенсивно выводиться из состава денежного обращения на территории русской равнины, три слитка из многочисленного, впрочем, поддающиеся количественной оценке, числа, выпали в ВКА в сер.13 в.

1. Татищев В.Н. История Российская. Т.1. Ч.1. М.: Ладомир, 1984, с.427; Савельева Э.А. Формирование этнической территории древних коми-зырян // Этногеографические процессы на Севере Евразии. Сб. научн. тр. Вып.4. Ч.1. Сыктывкар, 2006, с.12-13; Она же. Европейский Северо-восток накануне христианизации // Христианизация Коми-края и её роль в развитии государственности и культуры. (Сб. статей в 2-х томах). Т.1. Сыктывкар, 1996, с.299-301.
2. Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М.: Наука, 1974, с.12; ПСРЛ, т.11, с.165.
3. Чернецов А.В. Посох Стефана Пермского Тр.Отдела древнерусской литературы. 1988. Т.41, с.215-240.
4. Berghaus P., Dolley R.H.M., Linder Welin U.S., Mabner B., Nylèn E., Rasmusson N.L. Gotlands Största silverskatt funnen vid Burge i Lummelunda // Gotländiskt Arkiv. 1969. B.41. S.7-60.
5. Котляр Н.Ф. Северорусские («черниговские») монетные гривны // ДГ 1994 год. М.: АЦ, 1996. С.80-142.
6. Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна реки Кама [по данным, собранных М.В. Талицким]. Материалы и исследования по археологии Урала и Прикамья. Т.4. МИА № 27. Мама. М.: АН СССР, 1952. 227 с.
7. Рузас В. Серебряные платежные слитки Банка Литвы // Банковский Вестник (Минск), 2006. Лето (Люты), с.56.
8. Панова Т.Д. Клады кремля. М.: Гос.музей-заповедник «Московский Кремль», 1996, с.48-50; Зверев С.В., Колызин А.М. Клады и древности Московского Кремля: экспозиция в подклете Благовещенского собора: путеводитель. М.: Моск.кремль, 2013, с.44, витрина 4.
9. Бауер Н.П. Серебряные и золотые слитки русского средневековья (Археологическое исследование). 2-е издание. М.: Numismatische Zeitschrift. Vienna / ООО НИО Вятская археологическая экспедиция, 2013, с.68, табл.5; с.69. № 93.
10. Хан Н.А. Проблемы исторической географии Северо-Востока Европы. (О парных категориях исторической науки)/ Научное издание. Монография. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016, С.79-80.
11. The Cambridge history of Russia. Vol.1. From early Russia to 1689 | Ed. M.Petrie. Cambridge un.press, 2006, p.534-536.
12. Хан Н.А. Динамика исторического процесса или парадигмальное описание военно-политического противостояния Руси и Орды в период до Куликовской битвы, Mauritis: Lambert Academic Publishing, 2020, с.202, 204, рис. 2 и 3.
13. См.: rg.ru/2013/07/31/rg-pfo/klad-anons.htm/ .
14. Валеев Р.М. Волжская Булгария: Торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII веков. Монография. Казань: Фест, 1995, с.153, табл.13.

15. Минасян Р.С. Способы изготовления платежных слитков // Петербургский археологический вестник. 1995. Вып.9. (Сб.памяти А.М. Микляева). С.168-172.
16. Комар А.В. Платежные слитки черниговского типа // Города и веи средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Н.А.Макарова. М.: - Вологда: Древности Севера, 2015, с.534-534.
17. Комар А.В. Цит.соч., фототабл.на с.536.
18. <http://rodnaaya-vyatka.ru/places/105398>. Дата обращения 28,09,2021.
19. Для археолога приведены данные вполне подходяще для реального обследования местности, что еще предстоит сделать. Правда, И.А. Талицкая приводит поистине навигационные координаты дер.Масленникова как 59°40' и 52°30'. См.: Талицкая И.А. Цит.соч., с.185 сл. Вместе с этими работами необходимо дальнейшее архивно-библиографическое изучение памятника денежного обращения Вятской земли, ввиду того, что Талицкая сообщает о неопознанной вещице из серебра весом 72 г. , а это, лишь на первый взгляд позволяет предположить о находках Масленникова со средним весом серебряных изделий равных 153 г., что недостаточно до киевской весовой нормы домонгольской поры. Да и изложенное в данной работе противоречит подобным намерениям.
20. Данный клад также не имеет прямых датирующих признаков, имея ввиду наличие гигантского китайского серебряного ямба-слитка усеченной формы и ювелирных изделий. Все – 12 в. Последний мог попасть на верхнюю Камы в Пермь Великую транзитом через Волжскую Булгарию из Центральной Азии. См.: Ивочкина Н.В. К истории эрмитажного собрания китайских слитков (ямбов) // Нумизматика в Эрмитаже. Л.: Б.и., 1987, с.71-82; Она же. Обращение Ямбового весового серебра в Китае и распространение его на территории Средней Азии и Казахстана в 12-18 вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983, с.93-102; Талицкая И.А. Цит.соч.
21. Валеев Р.М. Цит.соч. , с.88, 142. № 18; с.155, с.30, 31.

Худобородов А.Л., Самохина А.В.

**Советское государство в критические периоды своей истории: некоторые
дискуссионные и спорные вопросы**

*ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-42

Аннотация

В данной статье дан анализ развития СССР в очень сложные, критические периоды – Великая Отечественная война и распад СССР. Несмотря на наличие разных точек зрения на происходящие события, в частности сотрудничество с фашистами против советского политического режима, причины разрушения СССР есть то, что их объединяет – не безразличное отношение к Советскому союзу.

Ключевые слова: СССР, советский политический режим, Великая Отечественная война, распад СССР.

Abstract

This article analyzes the development of the USSR in very difficult, critical periods – the Great Patriotic War and the collapse of the USSR. Despite the existence of different points of view on current events, in particular cooperation with the Nazis against the Soviet political regime, the reasons for the destruction of the USSR are what unites them – not indifferent attitude towards the Soviet Union.

Keywords: USSR, Soviet political regime, Great Patriotic War, collapse of the USSR.

В истории советского государства было немало переломных и драматических периодов: гражданская война 1918-1920 гг.; социалистический эксперимент, выразившийся в коллективизации, культурной революции, индустриализации; Великая Отечественная война, и др. Среди них были и критические периоды, когда решалась судьба Советского союза, была угроза его гибели. Это, например, периоды Великой Отечественной войны и распада СССР в 1990-1991 гг.

В эти годы особо яростным нападкам со стороны врагов советского строя подвергался советский политический режим, его якобы антинародный характер, и именно борьбой против этого режима оправдывалось, например, сотрудничество с фашистами, подрывная деятельность против советской страны и его народа. По этим проблемам в нашем обществе и исторической науке до сих пор идут дискуссии и споры, возрождается мифологизированное сознание [1; 2].

Известно, что большинство российских эмигрантов, несмотря на враждебное отношение к сталинскому политическому режиму, были оборонцами в 1941-1945 гг., выступали в защиту СССР от гитлеровской агрессии, стояли на патриотических позициях. В то же время часть белой эмиграции выступала за поражение СССР в войне с Германией, такие эмигранты стояли на пораженческих позициях. Возникает вопрос: почему?

В этом отношении характерна жизнь и политическая деятельность в 1930-е – 1945 гг. писателя, бывшего атамана Донского казачьего войска Н.Н. Краснова. В последние десятилетия всё еще наблюдается героизация участия П.Н. Краснова и других казаков-эмигрантов в борьбе против советского народа в составе вермахта.

Так, Георгий Кокунько заявил в 2002 г. в предисловии к воспоминаниям П.Н. Краснова «Незабываемое 1945-1956»: «Не против России они воевали – их врагом был ненавистный советский режим, уничтоживший области казачьих войск и казачьи вольности, режим, который уничтожил и обрек на вымирание от голода миллионы россиян. И вынужденным сотрудничеством с Германией в 1941 году для многих в СССР лишь возобновилась Гражданская война» [3].

Другие авторы изображают П.Н. Краснова наивным политическим деятелем, который излишне доверился руководителям «Третьего рейха» и был ими жестоко обманут. Тверской исследователь В.А. Юдин в связи с этим утверждает: «Что сказать о сотрудничестве П. Краснова с гитлеровцами и трагической гибели генерала? Это черная страница его скорбной биографии. Борясь в эмиграции за автономию Дона, Краснов совершает роковой шаг: наивно поверив, что фашисты отдадут ему «независимый», «освобожденный» от коммунистов Дон, он просчитался» [4]. Подобной точки зрения придерживается и автор книги о П.Н. Краснове А.А. Смирнов [5].

Думается, это односторонний, во многом политизированный подход к оценке П.Н. Краснова, который прямо или косвенно направлен на оправдание политической ориентации П.Н. Краснова в 1939-1945 гг.

Прагматизм П.Н. Краснова, его беспринципность в сотрудничестве с гитлеровцами, довольно быстрый и резкий переход от сторонника «единой и неделимой России» к казачьему сепаратизму и покровителю самостийников в 1943 г. вызвали непонимание и неодобрение многих белых эмигрантов, в том числе генерала А.А. фон Лампе. Начальник «Объединения русских воинских союзов в Германии» А.А. фон Лампе писал 9 октября 1943 г. начальнику Юго-Восточного отдела объединения князю Гегелашвили: «Меня очень пугает «выход казачьих войск широким фронтом на авансцену борьбы». Пока что этот выход в лице генерала Краснова неудачен, так как знаменует собою (и в его лице, как это ни печально) возрождение недоброй памяти казачьего сепаратизма. Не того гнусного, что проповедуют самостийники в Праге, но достаточно неприятного и теперь. Так, генерал Краснов сам сказал мне, что «немцы восстановят (?) казачьи республики», и что «для приехавших с Дона понятия «большевик» и «русский» – синонимы», точно у казаков большевиков не было! Рядовое казачество давно уверяет немцев, что большевики – это только русские, но как, то же самое может делать Краснов?» [4].

А.А. Смирнов в своей книге «Атаман Краснов» утверждает, что «вплоть до июня 1943 года писатель, донской генерал и атаман Краснов с нацистами практически не сотрудничал» [5]. С этим трудно согласиться. Выявленные нами и опубликованные в

журнале «Исторический архив» документы, в частности, переписка П.Н. Краснова с лидерами казачьей эмиграции явно свидетельствуют, что П.Н. Краснов был прекрасно осведомлён о всех аспектах политики германских властей в отношении российской эмиграции и настойчиво пропагандировал её среди казаков-эмигрантов. Об этом, например, прямо говорится в письме П.Н. Краснова атаману Общеказачьего объединения в Германской империи Е.И. Балабину в июле 1941 г. [6].

Более объективно и всесторонне анализируют эволюцию политической ориентации П.Н. Краснова в 1930-е – 1940-е гг. современные отечественные историки С.В. Карпенко, С.И. Дробязко, Ю.С. Цурганов.

Анализ приведенных выше материалов показывает, что не о судьбе российского и казачьего народа, не о борьбе со сталинизмом и советским политическим режимом заботились прежде всего П.Н. Краснов и другие пораженцы среди эмигрантов, а на первом месте было их тщеславные и политические амбиции, желание сохранить видные позиции в обозе гитлеровского режима.

В этом году исполняется 30 лет со дня разрушения СССР. В российском обществе, в исторической и политической науке до сих пор не ослабевают ожесточенные споры и дискуссии о причинах этого события, о крахе Советской политической системы. При анализе причин распада СССР можно выделить три подхода к этой проблеме.

Первая точка зрения характерна для либеральных историков и политологов, она была господствующей в официальной российской пропаганде в 1990-х гг. Согласно этой версии, Советский Союз с самого начала был «империей зла» (по терминологии Р. Рейгана) [7]. На протяжении всей советской истории в стране царил тоталитарный политический режим, террор и подавление всяких свобод личности. Советский период – это «чёрная дыра» в отечественной истории, ничего положительного этот политический режим народу и обществу не дал, и как всякая империя советское государство неизбежно должно было развалиться никакой, другой альтернативы не было. Подобной точки зрения в наши дни придерживаются правящие круги бывших советских республик в Средней Азии, а также Казахстана. По мнению лидеров этих республик, советское государство принесло населению этих регионов одни ужасы, страдания, подавление национальных традиций и культуры. С таким подходом к оценке СССР согласиться категорически нельзя.

Согласно второй точке зрения СССР всегда был могучим государством, оплотом мира и социального прогресса на планете, никаких объективных предпосылок для его распада не было к началу 1990-х гг. И если Советский Союз всё же распался, то только в результате подрывной деятельности мирового империализма и предательства «агентов влияния» Запада в лице М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлева и других инициаторов перестройки. Такой позиции придерживаются лидеры коммунистов современной России. На наш взгляд, такая позиция несколько наивна и примитивна. Если следовать логике этой версии, то СССР был по существу «Колосс на глиняных ногах», никаких серьёзных внутренних противоречий в его развитии не было и для его развала достаточно было внешнего фактора и предательства внутри советской политической элиты.

Но есть и третья точка зрения, которой придерживаются и авторы этой статьи [8]. На наш взгляд, Советский Союз был здоровым политическим и экономическим организмом, на протяжении всей своей истории обладал серьёзным потенциалом для своего развития. Но надо признать, что для СССР были характерны и некоторые глубокие внутренние противоречия и трудности, которые до конца так и не были преодолены. Например, тоталитарный политический режим в сталинскую эпоху, авторитарный режим в период правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, административно-командная система управления экономикой ее позволили обеспечить сбалансированное развитие экономики Союза ССР в целом и экономики союзных республик. В экономическом развитии отдельных республик были допущены крупные

просчеты с точки зрения экологии и рационального природопользования, в частности, в ходе освоения целинных и залежных земель в Казахстане в 1950-х гг., интенсивного развития хлопководства в Узбекистане в 1970-х – 1980-х гг. и гибели Аральского моря. В дальнейшем национальные политические элиты этих и других союзных республик обвинили исключительно Союзный центр, Кремль в этих и подобных экономических просчетах и ошибках.

Нужно учесть, что федеративное устройство РСФСР и СССР не было последовательно проведено, самостоятельность союзных республик ее всегда обеспечивалась, области и края не были субъектами РСФСР.

Конечно, все эти проблемы и ошибки вполне можно было разрешить, но трагедия СССР состояла в том, что в стране не оказалось такого гениального политического лидера, как Дэн Сяопин в Китае. И во второй половине 1980-х гг., в период «перестройки» в распаде СССР исключительную роль играл субъективный политический фактор, неспособность лидеров советской державы мобилизовать здоровые силы народа для противодействия развалу СССР. По нашему мнению, фатальной неизбежности гибели СССР не было, но в конце 1980-х – начале 1990-х гг. свою роковую, негативную роль сыграл субъективный фактор.

Конечно, возродить СССР в прежнем виде уже невозможно. Но для сохранения единства и целостности современной Российской Федерации нужно учесть уроки прошлого.

1. Рыбаков, В.А. Советское государство: эволюция политического режима // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3(48). С. 32-38.
2. Сперанский, А.В. Советская модель управления: теоретические дискуссии и политическая практика // Отечественная история. 2019. №4. С. 46-52.
3. Краснов, П.Н. Незабываемое, 1945-1956 / П.Н. Краснов. – Сан Франциско: Рус. жизнь, Сор. 1957. – 351 с.
4. Россия в войнах XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.Н. Ратушняк. – Краснодар: Кубанькино, 2003. – 270 с.
5. Смирнов, А.А. Атаман Краснов / А.А. Смирнов. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 365.
6. «Мы щепки, забитые в заводь, подле бурно несущегося потока...» Русская эмиграция в Третьем рейхе. 1941-1943 гг. (Публикация документов с комментариями и примечаниями. Публикацию подготовил А.Л. Худобородов) // Исторический архив. 1998. № 3. С. 153-163.
7. Речь Рейгана 8 марта 1983 г. («Империя зла») [Электронный ресурс] / Р. Рейган. – текст. Режим доступа: http://www.coldwar.ru/raegan/evil_empire.php
8. Самохина, А.В. История России: учебное пособие / А.В. Самохина. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2021. – 214 с.

РАЗДЕЛ XIX. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А.

Культура общения или как правильно понимать новые образы интернета

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-43

Аннотация

В настоящей статье проведено изучение становления нового направления в культуре – интернет культура. Проведено исследование форм и методов, особенностей и характеристик виртуальной культуры. Приведены примеры новых определений в этой отрасли культуры, спрогнозировано ее развитие в будущем и влияние на общество и на конкретного человека.

Ключевые слова: Интернет, информационная безопасность, культура, литература, русский язык, лингвистические образы, общение, коммуникация.

Abstract

This article studies the formation of a new direction in culture – the Internet culture. A study of forms and methods, features and characteristics of virtual culture has been conducted. Examples of new definitions needed for this branch of culture are given, its development in the future and its impact on society and on a particular person are predicted.

Keywords: Internet, information security, culture, literature, Russian language, linguistic images, communication, communication.

Литература и искусство – это составные части единого объёмного явления, которое называется культура общения.

Развиваясь в едином эстетическом пространстве в течение длительного времени, они начали влиять друг на друга, и в результате образовалось много стилевых общностей, которые в настоящее время с появлением Интернета стали изменяться, модифицироваться и создавать новую Интернет культуру через новые смысловые лингвистические образы.

В процессе изучения взаимодействия литературы, живописи, искусства как частей культуры коммуникации можно отметить, что литература является одной из разновидностей искусства, но с достаточно большой универсальностью. Она имеет особое положение в составе художественной культуры. Подобную отличительную черту литературы подметил один из создателей немецкой классической философии Георг Гегель, сказав, что литература даёт возможность осваивать мир с помощью слова, путём специальных языковых средств.

Сфера искусства сложилась в эпицентре культурной жизни России ещё на рубеже веков. Она восстановила взаимодействие различных поколений культурных деятелей, представляющих различные области искусства, включая живопись, театр, писателей и поэтов, музыкантов.

Говоря о советской культуре можно отметить, что она заслуженно сумела занять одно из первых мест в масштабах мировых культур. Это положение достигнуто посредством обычаев интеллектуальной культуры страны. Составляющие российской культуры были довольно разнообразны, включая традиции с многолетней историей, своеобразное мировоззрение, эстетические ценности и другие факторы взаимоотношений между людьми. В этом контексте термин «художественное общение» имеет отражение в каждом типе искусства.

Неоспоримо и то, что в определённом значении культура напрямую связана с деятельностью людей, отношением человека к определённым природным состояниям. Соответственно, культурой можно назвать всё, что сделано, обработано людьми. Она представляет собой своеобразный итог применённых сил к чему-то естественному, выступающему как данность или живущему собственной судьбой.

Такое сравнение касается и языковой составляющей, то есть язык в данном контексте можно «возделывать» или развивать, совершенствуя лексику, обогащая уже используемые средства. С этой точки зрения сама по себе культура языка, соответственно, выступает в качестве составной части человеческой деятельности, а также относится к приобретённым людьми особенностям поведения. Таким образом, язык представляется объектом природы, которым люди наделены и в этом плане он дан людям «по умолчанию».

Литература, являющаяся обобщённым аспектом, а также язык нации в частности, по мнению специалистов, содержит очень многогранные форматы искусства. Соответственно, для её определения экспертами довольно часто применяется терминология интернациональной медиальности, обозначающая взаимосвязь, диалог искусств. К примеру, В. Н. Альфонсов, советский и российский литературовед, подметил, что механизм поэтического мышления подобен живописному мышлению, и именно образы живописи играют роль смысловой подачи. [1]

Можно сказать, что литература и искусство считаются составными частями единого и очень объёмного явления в формате культуры общения.

Развиваясь в едином эстетическом пространстве во время длительного временного периода, они с течением времени начали влиять друг на друга.

В этом аспекте литература и искусство – это особая область человеческой деятельности, направленная на удовлетворение одной из наиболее важных, значимых духовных потребностей человека, а именно: любви к прекрасному.

Именно литература даёт человечеству возможность осваивать мир посредством слова и специальных языковых средств, тесно взаимосвязана с обществом и его стремлением к идеалу. Она представляет собой особое сосредоточение опыта всего народа в целом и каждой отдельной личности в частности с точки зрения освоения окружающего мира.

Язык представляет собой источник народной культуры, психологии, а также философии, служит некой колыбелью истории народа и его духа. На данный момент, по мнению экспертов, была принята определённая точка зрения, которая гласит о том, что культура и язык каждого народа и любой страны имеют одновременно общечеловеческие и национальные элементы. Уникальная значимость, одинаково понимаемая каждым человеком, или представителями определённых культур, формирует основу для того, чтобы создавать особую межкультурную коммуникацию. Без этого понимания межкультурное взаимопонимание не смогло бы существовать.

Речевая культура представляет собой часть процесса, в котором человек общается. Этот факт представляет определённое соблюдение установленных стандартов языка, поведения и этикета во время высказывания мнения, использования речи. Но вместе с этим, речевая культура с социальными процессами, может меняться. Она также обладает определённой спецификой, присущей различным социальным группам и коммуникативным средствам. Каждый человек, вне зависимости от возраста, будет воспринимать определённую речевую культуру в тех же СМИ по-своему, ведь в современной общенациональной структуре существует множество социальных групп, обладающих своими строго определёнными установками.

В этой связи, по сути, современный Интернет обладает своей собственной культурой общения, которая практически не имеет ничего общего с тем общением, которое используется вне сети. Эта ситуация обусловлена тем, что порой у людей

отсутствует возможность общаться лицом к лицу, а также есть шанс сохранять анонимность. Но даже сетевое пространство сегодня не имеет однородную и ярко выраженную речевую культуру. Поэтому изучение этого вопроса до сих пор очень актуально для экспертов.

Современная интернет-культура, сформированная благодаря созданию принципиально нового пространства человеческой коммуникации, сегодня обладающего собственной системой ценностей, а также культурой обмена и хранения информации, культурой взаимного действия пользователей, уже является объектом изучения. Понимание принципиального единства в плане культуры и диалога сейчас способствует утверждению онтологического противостояния культуры различным формам насилия, позволяет выявлять творческие, гармонизирующие потенциалы культуры, обеспечивает развитие ключевых тенденций в направлении общемировой культуры. В этом плане можно проследить присутствие единого мирового вида культуры в сфере общения и понимания друг друга, включая использование единообразных символов и знаков в Интернет-пространстве, а также речевого общения.

Богатый пласт российской культуры довольно разнообразен, что позволило другим народам, обладающим собственными культурными и этническими особенностями, литературно и духовно обогащаться, расширять внутренний словарный запас. Неоспорима значимость русской литературы, как языка межнационального общения.

В этой связи российскую культуру необходимо назвать обширной составляющей нематериального наследия страны. Она включает обычаи различных народов страны, отображает историю России, географическое положение, воздействие иных культур, мировоззрений, сосредотачивает традиции населения регионов.

Традиционная культура - историческая основа всего многообразия направлений, типов и форм культуры современного мира. Это культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение, постоянно воссоздается сообществами, группами в соответствии с окружающей средой, их взаимодействием с природой и историей. До сих пор в России, в одной из немногих европейских стран, сохранились мощные пласты традиционной культуры: фольклор, ремесла, обряды, народные гуляния. Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации сейчас в приоритетном порядке рассматривается, как культурная политика России в XXI веке.

В этой связи интерес представляет факт появления новой прослойки культуры в формате Интернет-культуры. Интернет – это важнейший атрибут современного информационного общества. Он вносит кардинальные изменения абсолютно во все сферы жизни: учебу, работу, повседневную жизнь, отдых.

Интернет становится все более важным фактором трансформации и развития всех сфер жизни общества, что проявляется во втором десятилетии XXI века, и не только в техническом, технологическом, экономическом, но и в социально-культурном росте значения как в самой глобальной сети Интернет, так и в повседневной жизни.

Интернет-пространство представляет собой чрезвычайно динамичное социально-технологическое явление. Сегодня Интернет дает людям возможность не только повышать общеобразовательный и профессиональный уровень, не только развлекаться, следить за существующими культурными аспектами, но и получать доступ к огромным массивам информации, которые в недавнем прошлом были закрыты.

С этой точки зрения очень значимо отслеживание событий в международной и культурной жизни, создание вместе с другими пользователями культурных ценностей, литературных и музыкальных произведений, организация выставок, проведение презентаций, активное участие в социальных и культурных виртуальных мероприятиях. Благодаря Интернет-сети появились такие понятия, как «онлайн-литература», «сетевой бизнес», «сетевая критика», виртуальные библиотеки, музеи, художественные галереи,

дискуссионные клубы, образовательные порталы с информацией из различных областей знаний.

Неоспоримым фактом является то, что Интернет сегодня – это колоссальный источник информации, который знало когда-либо человечество. Его возможности, такие, как оперативность, быстрота и доступность связи между пользователями на дальних и близких расстояниях, позволяют использовать Интернет не только как инструмент познания, но и как инструмент общения. Изменение сознания личности в Интернете, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления существенно влияет на язык.

По мнению Т.Ю. Виноградовой, соискателя кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, «сегодня по сути дела возникла новая форма языкового взаимодействия - письменная разговорная речь. Русский язык существует в Интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи приближен к устной её разновидности». [2]

Виртуальная среда представляется новейшим видом коммуникативного сообщества и является креативной средой. Медиа-текст имеет достаточно специфичные компоненты в своей структуре, но именно он стал основой для того, чтобы формировать определённую стилистику высказывания личного мнения в сети Интернет. Такие принципы, по сути, только лишь уничтожают тот стиль и жанр, который был принят, формируя при этом вариации, подходящие для сетевого общения, включая и уровень речевой культуры.

Культура общения между пользователями сети Интернет имеет строго определённую структуру, которая создаётся с обязательным учётом ресурса, используемого для общения. К примеру, ресурсы, представляющие собой коммерческие и государственные сайты, обладают деловым стилем общения, в социальных сетях собираются различные социальные группы с разным общением. В этом плане сайты, где собираются пользователи, для того чтобы пообщаться по интересам, имеют специфическую стилистику и многое другое, включая присутствующую анонимность в общении.

С помощью анонимности можно меньше следовать установленным стандартам культуры общения и не в полной мере сохранять грамотность применения языка. Если брать в расчёт грамотность, то в сетевом пространстве этот аспект не является важным фактором, потому что, пользователи стремятся к общению непринуждённого вида. С помощью анонимности можно сформировать для себя легенду абсолютно любой личности. Такая виртуальная личность [3] имеет различные характеристики, помогающие применять абсолютно разные речевые обороты. Очень часто пользователи в сетевом пространстве используют нелитературные слова и выражения, включая определённые сленг, который оптимально подходит для общения в сети.

Любой человек, который только начинает понимать вкус общения через социальные сети, обязательно встретится с применением собеседником незнакомых новых слов. Большинство таких форм онлайн-словаря напрямую взаимосвязано с желанием сократить время набора текста или сэкономить ограниченное пространство в сообщении через виртуальную сеть. По этой причине в мире появилось огромное количество сокращений, заменяющих общеизвестные словосочетания. Второй очень важный фактор в общении в Интернет-пространстве – обилие терминов, заимствованных из английских слов и выражений. Как и любое общение, онлайн-споры не обходятся без ненормативной лексики, но оффлайн-опыта здесь будет достаточно.

Также уровень культуры общения определяется не только ресурсом, но и то, какое отношение к нему имеют определённые пользователи, а также каким уровнем грамотности они обладают. Получается, что речевая культура, которая используется в

современном интернет пространстве, имеет неоднородность и ориентируется на то, какой спецификой обладают определённые ресурсы, а также на отношение пользователей к определённой речевой культуре.

Ритм жизни, который имеется сегодня, достаточно стремительный и напряжённый, а также нацелен на то, чтобы нормы были упрощены в плане поведения и речи. Каждый год лингвисты в своих анализах изучают русский язык, который используется в Интернете. Главная составляющая в культуре речи – это соблюдение норм языка и правил применения вербальных языковых возможностей. Такой подход предоставляет возможность соблюдать коммуникативные стандарты в определённых случаях. Правильно установленная коммуникация является основой для эффективного общения [4].

Вместе с этим, Интернет стал все больше включаться в современную жизнь общества. Теперь уже не только корпоративная культура, применяет этот ресурс для своих деловых задач, но и обычные люди, которые имеют собственное мнение и принципы, входят в сетевое пространство Интернет среды и создают новейшую киберкультуру.

Современные взаимные отношения людей, которые происходят в Интернете, можно уверенно называть культурой. По сути, здесь всё так же, как и в реальной жизни, только без определённых внешних элементов, социального разделения, национальности, гражданства и возраста. Этот процесс представляет собой собственный мир, который имеет свои законы.

Получается, что общение в Интернете можно отнести к проявлению особого вида языковой субкультуры.

Сленг, который был сформирован и применяется пользователями в сети Интернет, становится общей потребительской лексикой. Эпистолярная стилистика, представляющая собой личные письма, начинает возрождаться в электронном виде, приобретая особые языковые, строго специфические характеристики.

Общение в сетевом пространстве полифонично, а также способно объединять в себе огромное число разных видов дискурса и речевых практик. Сеть имеет гипертекстовые и интерактивные возможности, которые могут в определённой мере изменить создание и восприятие текста. Существуют такие факторы, как анонимность и дистантность, которые снижают ответственность за свои поступки в сети, а также дают возможность определённым образом нарушать уже установленные языковые правила, устанавливая и поддерживая виртуальные контакты.

Существует определённо другой характер общения в тот момент, когда присутствует минимальное количество сведений о виртуальном собеседнике.

Этот факт способствует проявлению особого внимания к метатекстовым сведениям и их «достаиваниям» до нужных итогов. В Интернете общение имеет достаточно много эмоций. Эмоциональность в таком виде общения обладает компенсаторным характером, находящимся в условиях почти полноценного отсутствия невербальных средств передачи эмоций и описания эмоциональных состояний.

Сокращение слов в Интернет-общении, представляет собой общую для большинства стран мира стилистику, подразумевающую процесс интеграции.

В современном мире Интернет среда стала одной из ведущих областей в социальном взаимодействии и межличностном общении. В Интернете начинает формироваться особый вид культуру, который называется «кибер-культура».

Представляя собой субкультуру, интернет-коммуникация применяет все возможности, предоставленные в современном русском языке, а также активным образом создаёт собственный комплект языковых особенностей.

В этот контекст можно отнести компьютерную лексику или компьютерный сленг, а также процесс обыгрывания значимости слова, переосмысление значения и

сокращение слова, применение чисел вместо букв, применение названий цифр и букв в виде фонетических «блоков», написание слов без пробела [5].

Необходимо также учитывать важный фактор, который представлен дуалфавитностью и применением кириллицы с латиницей в роли взаимной замены или одновременного применения, а также нарушение сознательного вида в языковых нормах с целью достижения цели эпатажа в формате особого вида пунктуации.

Вместе с этим в интернет-коммуникации создаются свои определённые инструменты языка. К примеру, это может быть применение разных шрифтов, графические смайлики, семантический вид пунктуации, графико-орфографические игры и многое другое. При этом всегда присутствует добровольность пользователей. По сути, коммуникативная среда в Интернете предоставляет собой уникальное место, где можно построить различные виртуальные языковые личности. Таким образом, новый мир и новый стиль жизни в Интернете требует новых языковых средств коммуникации, либо трансформации старых.

Вполне возможно, что «речь идет о формировании нового стиля в русском языке – о стиле интернет-общения, который не только является специфической особенностью интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом».

В связи с этим существование и функционирование русского языка в Интернете, безусловно, заслуживает особого внимания и требует изучения данного явления.

Интернет пространство постоянно создает свои новые собственные, принципиально отличные от существующих определения, которые потом по-своему расшифровывает. Например, в последнее время появились следующие определения людей, осуществляющих свою деятельность в Интернете.

<i>Термин</i>	<i>Объяснение термина</i>
Фолловер	<i>Если обратиться к буквальному, дословному переводу, то этот термин означает «тот, кто следует за кем-то». Если же говорить более адаптированным языком о том, кто это такой фолловер, то перевести это слово можно, как «единомышленник». Такие пользователи социальных сетей очень важны для человека, который ведет публичный аккаунт. Еще одно значение слова, которое будет понятно даже новичкам, – подписчик.</i>
Френдесса	<i>Подруга подписчица в какой-либо социальной сети или блоге. Например: «Френдесса из фейсбука, с которой мы познакомились на вечеринке, регулярно приезжает посидеть с дочкой, отпуская меня на работу».</i>
Хейтер	<i>Хейтер – интернет-пользователь, ненавидящий кого-то или что-то и стремящийся к активному выражению своих чувств в форме оскорбительных комментариев, клеветы, очернения, иных способов нанесения репутационного ущерба (желательно максимального) объекту или субъекту своей ненависти.</i>
Тьютер	<i>Тьютор (англ. «tutor» в переводе с английского – педагог-наставник, опекун, попечитель.) (от лат. «tueor» – заботиться, оберегать.) – специалист, сопровождающий учащегося или студента в процессе индивидуального обучения, он участвует в разработке индивидуальных образовательных программ для своих подопечных.</i>
Тиктокер	<i>Тиктокеры – это блогеры, которые ведут деятельность в китайской сети «Тик-Ток». Данная социальная сеть, как и другие сервисы из Китая, совмещает в себе черты многих других инструментов для общения. Поэтому в раскрутке и ведении аккаунта здесь есть свои специфические черты, которые нужно учитывать при регистрации. Поэтому люди, занимающиеся «Тик-Ток», получили собственное название.</i>

Теперь рассмотрим эти новые символы Интернета более подробно:

1. Фолловер

Термин «фолловер» неразрывно связан с социальными сетями «Twitter» и Instagram, поскольку, например, на «YouTube» или «Vkontakte» используется более

знакомое и понятное простому обывателю слово «подписчики» или в английском «Subscribers». Буквально в переводе с английского слово «follow» (глагол: to follow) означает «следовать» (следовать за кем-то или чем-то), соответственно «последователи» или фолловеры – это те люди, которые внимательно следят за конкретно кем-то или чем-то.

На русский язык (в контексте Интернет-пространства) указанные выше термины зачастую переводятся как «подписчики», хотя правильнее было бы интерпретировать их как «последователи» или «единомышленники». Итак, «фолловинг» представляет собой слово, пришедшее из английского языка, буквально означающее «следовать», но в контексте социальных сетей такая «фолловинг» обозначает подписку на обновления учетной записи человека, а «фолловеры» – это все те, кто «подписан», то есть подписчики в виртуальном пространстве.

2. Френдесса

Термин «Френдесса» обозначает подписчицу в какой-либо социальной сети или блоге, но с точки зрения перевода с английского языка указанное определение рассматривается в качестве друга женского пола, известного по виртуальному общению. В реальной жизни с таким другом-пользователем Интернет-пространства не всегда можно встретиться. Кроме прочего, наличие анонимности не всегда позволяет узнать настоящее имя пользователя, по этой причине такое в некотором роде обезличенное обозначение достаточно часто используется в режиме сетевого общения.

3. Хейтер

Термин «Хейтер» обозначает человека, который является яростным противником чего угодно и кого угодно. Слово «hater» переводится с английского как ненависть (hateful) и происходит от глагола «to hate» (ненавидеть). Рэп-исполнители первыми использовали этот термин в своих текстах. Так называли людей, негативно отзывающихся о какой-либо уже проделанной работе. Именно с этого времени указанное понятие прочно вошло в молодежный жаргон. Теперь ненавистниками называют таких пользователей Интернета, которые активно выражают свою собственную неприязнь, отвращение и гнев по поводу творчества, которое им не нравится.

Более того, их критика отнюдь не конструктивна, и само чувство ненависти ничем не подкреплено. Чаще всего хейтеры встречаются в таких виртуальных сетях, как «Инстаграм», «ВКонтакте» и «YouTube», где они пишут злые комментарии, активно приправляют их нецензурной бранью, ругают автора блога или YouTube-канала и порочат человека любыми возможными способами. Не следует путать ненавистников-хейтеров с критиками, чьи комментарии уместны и весьма конструктивны. Когда критик выражает свое мнение о чем-либо, он это объясняет. У него нет беспричинной ненависти к автору или его произведению. Можно сказать, что критик на стороне автора и помогает ему улучшить блог или канал, выявляя ошибки, в отличие от хейтера.

4. Тьютерр

Термин «Тьютерр» произошел от английского слова «tutor», и имеет перевод «наставник», «репетитор», «преподаватель». Именно тьютерры занимаются вопросами сопровождения в рамках учебного процесса, а также оказывает помощь в решении многих образовательных и организационных вопросов. На территории России рассматриваемый термин до недавнего времени практически не употреблялся, но это совсем не значит, что никто не выполнял функции наставника. Тьютерры осуществляли профессиональную деятельность в богатых семьях, служили наставниками при монастырях во времена дореволюционной России.

В обществе часто неправильно понимают обязанности опекуна, как помощника в обучении ребенка с особыми потребностями в инклюзивной школе или дошкольном обучении. Конечно, за детьми с ограниченными возможностями необходимо присматривать, и эту функцию часто выполняют тьютерры, но на самом деле сфера их деятельности намного шире. Тьютерры могут и должны заботиться о талантливых детях,

для которых стандартная программа настолько проста, что они теряют к ней интерес, что может негативно сказаться на всей их судьбе в будущем. В подобной ситуации тьютерром разрабатывается программа, учитывающая способности.

5. Тиктокер

Термин «Тиктокер» объединяет современных блогеров, записывающих динамические видеоролики для китайской сети «Tik Tok», популярной среди подрастающего поколения социальной сети. Необычная площадка имеет широкий набор инструментов, позволяющих создавать небольшие музыкальные шедевры. Такие ролики делятся от четверти минуты до минуты (в настоящее время и более) в зависимости от выбранного пользователем формата. Клипы, созданные в приложении, существенно отличаются от всего, что было до появления «Tik Tok». Поэтому необычная профессия и люди, занимающиеся созданием такого контента, получили отдельное название. Сейчас в «Tik Tok» всего два типа сервисов, которые могут гарантировать популярность в кратчайшие сроки.

«Likemania» и другие услуги по продвижению – сайты и приложения, которые позволяют буквально «покупать» лайки и подписчиков. Используя ресурсы, пользователь должен понимать, насколько сайты небезопасны. Tokker и другие сервисы комплексного продвижения являются отличной альтернативой всем видам акций, потому что здесь делается акцент на взаимную симпатию авторов.

Безусловно, создание речевой культуры в Интернет-пространстве сегодня обусловлено распространением сетевых видов общения. При этом, с объективной точки зрения, в интернет-сленге можно выделить определенные достоинства, среди которых:

- свобода в общении на любые темы;
- анонимное избавление от одиночества;
- личностное формирование в социуме;
- быстрота и удобство общения.

Но есть и отрицательные моменты с точки зрения влияния интернет-сленга. В этом плане живое общение начинает заменяться виртуальным, а из-за интернет-сленга многие молодые люди искажают устную и письменную речь практически повсеместно. [6]

Язык, использующийся в сетевом пространстве, начинает выходить из виртуальной реальности и оказывать плохое влияние на речь в реальной жизни. Такой процесс приводит к тому, что грамотность начинает значительно понижаться, а вместе с ней резко снижается культура речи в современном обществе. Доступность, предоставленная в интернет-сети пользователям, принадлежащим к разным культурным, социальным группам, предоставляет специфичность взаимодействия друг с другом.

Создание определённых универсальных моделей организации общения в Интернете делает актуальным вопрос о защите русского языка для русскоязычных пользователей, потому что языковая культура стала стремительным образом меняться, что может привести к утрате установленных норм и правил русского языка.

Сегодня глобальная сеть – это информационно-коммуникационная среда с очень высоким уровнем эмоциональной выразительности, большим количеством разнообразных диалогов и, конечно же, отличается ярко выраженным коммуникативным характером.

Функционирование нового стиля языка необходимые для его приспособления к окружающему личности миру, новым факторам виртуальной жизни, придачи языку комфортной для пользователей формы.

Влияние культуры общения в Интернет-пространстве на русский язык в целом, безусловно, существует, оно очень разнообразно, затрагивает практически все категории языка. Характерная черта таких преобразований представлена, прежде всего,

концептуальностью и оригинальностью. Несмотря на это, вполне можно утверждать, что это не касается особо важных непоколебимых аксиом, системных категорий.

Культура общения в Интернет-формате, равно как его конкретные положения и появившиеся в процессе виртуального общения определения требуют осмысления и понимания. Безусловно, лингвисты, а также интернет сообщество на рассматриваемые выше особенности новой Интернет-культуры, включая понятийный аппарат и его правильное применение должны обратить особое внимание. Только грамотный подход позволит не только профессиональному, но и любительскому сообществу правильно применять новые форматы общения в обычной и профессиональной деятельности, а также осуществлять личную информационную безопасность.

1. Альфонсов, В. Н. Слова и краски: Очерки из истории творческих связей поэтов и художников: научное издание / В. Н. Альфонсов. – Москва: Азбука-классика, 2006 – 320 с.
2. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект.- Казань, 2004, С. 63-67.
3. Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции, Москва, РУДН, 8-9 февраля 2017 г. / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов"; [под общей редакцией А. В. Должиковой, В. В. Барабаша]. - Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2017. - 544 с.
4. Войтик Н.В., Речевая коммуникация [Электронный ресурс] : учебное пособие / Н. В. Войтик ; М-во образования и науки Российской Федерации, Тюменский государственный ун-т. - Изд. 2-е, перераб. / Учебное электронное изд. - Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016. - 123 с.
5. Карпов Э.С., Функционирование сленга в дискурсе интернет-коммуникаций: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Карпов Эрнест Сергеевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2016. - 22 с.
6. Бекжанова Ж.Е., Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы: монография / Ж. Е. Бекжанова. - 2-е издание, стереотипное. - Москва: Флинта, 2018. - 277 с.

РАЗДЕЛ XX. РЕЛИГИЯ

Энеева Н.Т.

**Вклад славянофильства в развитие европейской религиозно-философской мысли
XX в.***Институт всеобщей истории Российской Академии наук
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/sr-05-12-2021-44***Аннотация**

Статья посвящена вкладу славянофильского направления в развитие христианской религиозно-философской мысли XX-ого века. Апробированная почти двумя столетиями историко-богословской дискуссии, поднятая славянофилами проблематика явила себя в конечном итоге как преимущественно экклезиологическая. Подчеркивается, что в данной концепции история Церкви и народа как ее носителя – «народа-богоносца» - предстает не в качестве локальной темы, но как основной сюжет и сущностный смысл мирового исторического процесса.

Ключевые слова: «славянофильство», экклезиология, Церковь, соборность, Церковное Предание, русская религиозно-философская мысль, «патристическое возрождение», русская послереволюционная эмиграция.

Abstract

The article is devoted to the contribution of the Slavophile direction to the development of Christian religious and philosophical thought of the twentieth century. Tested by almost two centuries of historical and theological discussion, the problems raised by the Slavophiles revealed themselves as predominantly ecclesiological. It is emphasized that in this concept the history of the Church and the people as its bearer - the "God-bearing people" - appears not as a local theme, but as the main plot and the essential meaning of the world historical process.

Keywords: "Slavophilism", ecclesiology, Church, Church Tradition, Russian religious and philosophical thought, "patristic revival", Russian post-revolutionary emigration.

*«Те, которые посвятили себя
великому всемирному труду
христианского воспитания...»*

*А.С.Хомяков
(Хомяков 1900:153)*

«Раскрытие Лосским апофатического богословия восточных Отцов достаточно оценено на Западе. Но важно отметить, что истоки этого раскрытия относят к славянофилам», - пишет С.И.Фудель в своей замечательной книге «Славянофильство и Церковь» (Фудель 2005: 7-8).

Заслугой славянофилов было обращение к наследию великих святых Отцов и учителей Церкви, лежащему в основе православного церковного вероучения и никогда из него не исчезавшему, но ставшему практически неизвестным русскому образованному сословию вследствие ориентации духовного образования России XVIII на западноевропейские католические и протестантские образцы. Славянофилы стали своего рода «переводчиками» православной церковной мысли для восприятия ее русским светским обществом не только потому, что они сами работали над переводами творений святых Отцов на русский язык, но и в том смысле, что они «убедили», заинтересовали светское общество этим чтением. «Упиваюсь сочинениями Василия

Великого...», - писал Иван Васильевич Киреевский. - Прочел всего Григория Богослова... Начинаю читать Ефрема Сирина...» (*Фудель* 2005: 12-13). Славянофилы стали фактически тем мостом, по которому ортодоксальное церковное мышление нашло путь к сознанию многих мыслящих людей XIX в., и сделало возможным новое его воцерковление.

В январе 1845 г. И.В. Киреевский так писал В.А.Жуковскому о «необходимости начать просвещение русского образованного общества духовной литературой Церкви» (*Фудель* 2005: 82): «Пришел час, когда наше православное начало духовной и умственной жизни может найти сочувствие в нашей так называемой образованной публике, жившей до сих пор на веру в западные системы. Христианская истина, хранившаяся до сих пор в одной нашей Церкви, не искаженная светскими интересами папизма... истина самосущная, как свод небесный... до сих пор хранилась только в границах духовного богомыслия... Отношение этого чисто христианского начала с образованностью человеческой составляет теперь главный жизненный вопрос для всех мыслящих людей, знакомых с нашей духовной литературой» (*Киреевский* 1911: 236-237).

Неоднократно отмечалась неадекватность и случайность самого наименования «славянофилы». По словам Ивана Сергеевича Аксакова, в 1830-х годах русское «общество распадается два стана: «западников» и «восточников»; за последними утверждается прозвище «славянофилов», данное им в насмешку петербургской журналистикой» (*Аксаков* 1981: 309). В какой-то мере можно, наверное, даже сказать, что термин этот в значительной степени дезориентирует восприятие того явления культурно-общественной и духовной жизни, которое за ним стоит. По словам того же И.С. Аксакова: «Самое прозвище «славянофильство» может быть покинуто и забыто» (*Аксаков* 1981: 310). Как кажется на первый взгляд, термин этот указывает на достаточно локальное явление, на определенную этническую группу, сосредоточенную на проблемах сугубо национальных. В то же время, общеизвестно, что так называемые «славянофилы» имели не худшее, если не лучшее, чем «западники» европейское образование; они не хуже знали, и, главное, ценили и даже любили Европу. Страстная поддержка ими Гоголевских «Мертвых душ» свидетельствует о том, что они были в высшей степени далеки и от идеализации современной им национальной действительности.

Причина появления этого интеллектуального явления заключалась в осознании частью русского общества необходимости что-то противопоставить тому движению умов Западной Европы, которое на рубеже XVIII – XIX веков, вследствие внутренней эволюции и логики развития европейской послеренессансной культуры, приобрело последовательно деструктивный, «революционный» характер, и которое через посредство «прозападнически» настроенной части русского общества грозило вовлечь Россию в свой поток. Западноевропейское нигилистическое движение носило не только общественно-политический характер, но проникало в глубокие слои культуры: рушились не только политические общественные устои, но само мировоззрение в базовых своих основаниях. Прежде всего это был кризис веры, результатом чего стали кошмарные деяния так называемой «Великой» французской революции 1789 г. Одновременно, рубеж XVIII - XIX столетий стал кардинальным рубежом европейской культуры по многим параметрам, заложенным в нее еще в эпоху классической античной древности, начиная с VI в. до н.э.. В этом смысле можно сказать, что Европа эпохи Французской революции возвращалась к «докультурным» временам, к временам господства «хтонических» культов и идолопоклонства, (одним из вариантов которого был придуманный французскими революционерами антихристианский по своему содержанию «культ Разума»). Начиная с так называемой «эпохи романтизма» стало невозможным метафизическое мышление в европейской философии. Наглядным отражением этих процессов в визуальной культуре явилась, в частности, необратимая

трансформация более чем двухтысячелетней классической нормы архитектурного творчества, которую заменила сперва эклектика, а затем без-образная инженерия. Несмотря на попытки некоторых романтиков первой трети XIX в. создать в рамках романтизма христианское направление, его захлестнул поток неоязыческой образности, сменившейся затем господством жанра политической и социальной сатиры, (так называемый «критический реализм»), на рубеже XIX - XX веков уступившей место новому, и еще сильнейшему наплыву неоязычества, сопровождавшегося повсеместным распространением увлечения творческих слоев общества гибельными уже для их психического здоровья оккультными течениями.

На этом общеевропейском фоне в России начался поиск здоровых духовных сил и культурных оснований. В отличие от «западников», несших в Россию из Западной Европы дух «ломки» и трансформации, в конечном счете – дух революции, их оппоненты – «восточники», обратились к поиску и новому формулированию базовых понятий, сформировавших русскую и, шире, славянскую культуру. Не малую роль сыграло здесь то, что они увидели и смогли по достоинству оценить здоровые духовные силы простого русского народа, и увидели, что это впечатление духовной нормы исходит из неповрежденной в России народной веры, насаждаемой и сохраняемой Православной Церковью. Таким образом, в значительной мере через простой народ произошла осознанная, сознательная встреча части русской интеллигенции, прошедшей, в силу причастности к принятому тогда образованию, «петровскими» путями западноевропейского «просвещения» - с Православной Церковью, ее живым Преданием.

И оказалось, что Церковь, и именно «мироотречная» ее часть, в том числе ученое монашество, было готово к этой новой встрече с обществом, с «миром», для его нового христианского просвещения. В недрах Церкви, жившей по совершенно своим, не мирским законам и мотивациям, в тот именно период, когда церковная жизнь, ее мирские институты, подвергались почти гонениям, вытеснению со стороны становившегося на протяжении XVIII в. все более секулярным общества, - шел процесс аккумуляции духовных и интеллектуальных сил и накопления просветительских материалов, необходимых для нового воцерковления современников.

Хранилищем неповрежденного стихиями мира сего бесценного духовного богатства, сохранившим эталоны для возрождения здоровой духовной жизни, как и в прежние времена, стала Святая гора Афон. Трудями посланного туда Провидением малороссийского монаха, в последствии преподобного, архимандрита Паисия (Величковского) эти сокровища были переведены на доступный пониманию его современников русский язык и его учениками принесены в Россию. В деле духовного возрождения российской культуры объединились тогда русская интеллигенция, насельники монашеских пустыней и церковная иерархия: первое благословение на издание в России выполненного прп. Паисием перевода с греческого языка свода творений святых Отцов под названием «Добротолюбие» было дано митрополитом Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым) в 1793 г.; в последствии, начиная с 1847 г. покровительство и многоразличную, в том числе и переводческую, помощь оказывал изданиям святоотеческих творений, осуществлявшихся Оптиной пустыней совместно с семьей Киреевских, – святитель Московский Филарет (Дроздов). Участвовала в этой издательской деятельности и Московская Духовная Академия в лице проф. Ф.А.Голубинского.

Таким образом, благодаря русским мыслителям так называемого славянофильского направления к середине XIX в. образованная Россия пришла к новому прочтению святоотеческого корпуса православного богословия. Но этот же корпус лежит в основании и западноевропейской христианской культуры, логика развития которой в позднесредневековый период ушла в сторону эмпирики и номинализма и привела на этом пути к мировоззренческому кризису рубежа

классицистической и романтической эпох, но этим не отменила своей отправной точки, а именно – христианской духовности, создавший самый феномен западноевропейской цивилизации в такой же мере, как и восточноевропейской. Тем самым, оказалось, что именно русские «восточники», славянофилы, вроде бы повернувшись к Европе спиной и сосредоточившись на постижении основ своей собственной национальной духовной культуры, - в действительности разомкнули порочный круг взаимоотношений и взаимонепонимания Востока и Запада Европы. Именно они, а не «западники», открыли путь к преодолению конфликта восточной и западной христианской цивилизации, указав не просто на общий идейный фундамент, но на общее живое Предание Церкви, которое одно обуславливает и жизненность, и цивилизационную самоидентичность христианского мира.

Осознание этого значения и роли славянофильского направления для развития общехристианской мысли пришло уже в XX столетии, чему в большой степени послужили философы, мыслители, богословы русской послереволюционной эмиграции. И здесь большое значение имело то, что именно сами славянофилы посчитали главным во вводимом ими в общественное пространство святоотеческом наследии, на чем именно они сами остановили свое внимание. Таким центральным для них понятием стало понятие «Церкви»; именно оно стало тем фокусом, тем окуляром, сквозь призму которого были увидена славянофилами вся остальная проблематика современной им эпохи – богословская, религиозно-философская, историософская.

«Основная догматическая тема нашего времени – учение о Церкви», - писал В.Н.Лосский в 1936 г. (*Лосский В.Н.* 1996: 74). Одним из важнейших факторов противодействия секуляризации стало осуществлявшееся «славянофилами» акцентирование внимания на понятии «Церковь», исследование самой Ее природы, богословского и духовного, жизненного содержания этого понятия. По словам В.С. Соловьева, именно «введение понятия Церкви в наше религиозное сознание есть главная и неотъемлемая заслуга славянофильства» (*Соловьев* 1901: 223). «Возврат к чистому христианству – вот что такое старое славянофильство <...> всю широту понятия истинного христианства славянофилы уместили в ясное определение Церкви как богочеловеческого организма, то есть вернули экклезиологию к ее первоисточнику – к учению апостола Павла» (*Фудель* 2009: 109). «Хомяков весь есть мысль о Церкви..., пишет о.Павел Флоренский. - Русская богословская мысль <...> приняла так или иначе учение Хомякова <...> все свежее в богословии так или иначе преломляет хомяковские идеи» (*Фудель* 2005: 8).

Исследуя различия Восточного и Западного христианства, славянофилы артикулировали несколько идей, ставших сквозными и конструирующими для богословия XX столетия. Одна из этих мыслей была связана с исключительным значением, которое занимает в системе православного мировоззрения Церковное Предание: история Церкви, которая по апостольскому слову есть «Тело Христово», является непосредственным продолжением земной жизни Самого Христа после Его вознесения, а точнее – самой этой жизнью в современности. («Уже не я живу, - говорит тот же апостол, - а живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Из этого следует, что единственным подлинным субъектом мировой истории является именно Церковь – начиная с первой Церкви в раю, и кончая Церковью воссозданной благодаря Голгофской жертве Спасителя, история Которой продолжается донныне.

Другая мысль связана со знаменитой славянофильской идеей «соборности»: высшие христианские духовные ценности и наивысший духовный опыт, по Алексею Степановичу Хомякову, доступны только переживанию «соборной личности», то есть – Церкви. Интересно, что формулируя эту мысль, Хомяков ссылаясь на послание Восточных Патриархов 1848 г., в котором говорилось, что «хранение истины вверено не одной иерархии, а всему церковному "исполнению"». «Это есть неоспоримый догматический факт, - пишет Хомяков. – Восточные Патриархи, собравшись на собор со

своими епископами, торжественно провозгласили в своем ответе на окружное послание Пия IX, что "непогрешимость почиет единственно во Вселенскости Церкви, объединенной взаимной любовью, и что неизменяемость догмата, равно как и чистота обряда, вверены охране не одной иерархии, но всего народа церковного, который есть тело Христово". Это формальное объявление всего восточного клира, принятое местной Русскою Церковью, приобрело нравственный авторитет вселенского свидетельства» (Хомяков 1994: 48-49).

С этими двумя идеями – Церкви как Тела Христова, и соборности как «модуса» Ее осуществления и существования в земной истории – и связано славянофильское понятие «народа-богоносца», о котором Федор Михайлович Достоевский говорил словами своего героя старца Зосимы: «От народа спасение Руси. <...> Берегите же народ и оберегайте сердце его <...>. Сей народ – богоносец» (Достоевский 1895: 374).

Постепенно все «позитивное» русское свободное, «нешкольное» философствование было пропитано теми интенциями, которые задали русскому интеллектуальному сознанию так называемые славянофилы. «То лучшее, что думается относительно русской культуры, всегда огранически срastaется со славянофильством...», - писал О.Павел Флоренский (Флоренский 1916: 527).

Идеи главенства понятия Церкви, соборности, живого Церковного Предания, и жизни внутри этого Церковного - продолжающегося не теоретического, но реального церковного бытия – стали уже в XX веке общими для русского церковного сознания. В классических трудах выдающихся богословов русской церковной эмиграции – таких как протоиерей Георгий Флоровский, Владимир Николаевич Лосский и др. – этот круг понятий органически влился в обновленную так называемым «патристическим возрождением» XX века православную богословскую систему. И именно понятие «Церкви» стало в XX в. тем полем, на котором стала возможной реальная, глубинная, сущностная встреча Восточного и Западного Христианства, фундаментом и основой для которой стало «патристическое возрождение», произошедшее на Западе не без существенного влияния русской мысли, принесенной в Европу и Америку русскими послереволюционными эмигрантами. При этом следует заметить, что западная экклезиология имела уже собственный опыт обращения к святоотеческой традиции, идущий из XIX в. от Мёлеера (J.A.Möhler).

По свидетельству Н.В. Лосского, сына В.Н. Лосского: «Контакты между православными и католическими богословами в области возрождения патристического богословия начались в Париже с начала двадцатых годов прошлого века» (Лосский Н.В. 2006: 96). Эти контакты способствовали возникновению в 1942 г. серийного издания «Христианские источники», посвященного переводам греческих Отцов Церкви, основанного иезуитской школой Фурвьер и имевшего огромное значение для обновления католической экклезиологии. Главное, что восприняли католические теологи от русских православных богословов – это единство «между догматическим богословием и живым опытом тайны Христовой в Церкви», единство «мысли и жизни», «неразрывная связь между мистикой и богословием» (Проспери 2006: 77). Исключительное значение имели публикации на Западе таких трудов русских ученых как «Восточные Отцы Церкви» прот. Георгия Флоровского и особенно «Очерки мистического богословия Восточной Церкви» Владимира Николаевича Лосского. В движении за «патристическое возрождение» принимали участие крупнейшие католические теологи, такие как В. Фонтанон, А. де Любак, Ж. Даниелу, Х.У. фон Балтазар, С. Мондесер и др.

По словам Н.А.Бердяева: «Новейшие формы богословствования и философствования на Западе идут к тому, что давно уже утверждали и развивали наши славянофилы» (Бердяев 1912: 108). «Характерно возвращение к более мистическому и менее юридическому видению Церкви: Церковь - это прежде всего *koínonía* – «таинство

общения». Церковь – это тайна Тела Христова, воздвигнутого Отцом в Духе Святом» (*Проспери* 2006: 88). Среди понятий ставших центральными в обновленной экклесиологии Западной Церкви – «соборность», Предание Церкви, главенство понятия о благодати, апофатизм, обожение, евхаристическая экклесиология.

Приведем фрагмент книги С.И.Фуделя, дающий обзор некоторых явных свидетельств этого влияния:

«В 1895 г. У.Биркбек издал в Англии письма Хомякова к Пальмеру в своей книге «Россия и Английская Церковь», а в 1915 г. он же в своей книге «Русская Церковь» писал: «Славянофильское движение было возвратом от неправославной к православной системе богословия» (*Birkbeck* 1917: 353). <...> Влияние его /Хомякова/ идей на Западе все увеличивалось. Известно, что его учение о принятии догматической истины всем церковным народом, всей соборностью Церкви, а не только одной иерархией, в качестве признака всецерковного санкционирования этой истины (теория «рецепции») разделяется сейчас большинством православных богословов Греции, Сербии, Болгарии <...>

Большим событием в его богословской жизни была энциклика Пия XII 1943 года «О мистическом теле Христовом». Эта энциклика была первой в римской экклесиологии, излагающей учение о Церкви прежде всего как о живом организме, а поэтому «некоторые ее мысли столь близко напоминают Хомякова, что это вряд ли можно объяснить простым совпадением» (*Зуммер* 1968; *Фудель* 2005: 7). Конечно, это не совпадение, если вспомнить хотя бы то, что работы Булгакова, широко ознакомившие Запад с восточной, и в частности с хомяковской, экклесиологией, стали известны там во всяком случае с 1926 года («Очерки учения о Церкви»). <...>

И в схеме о Церкви II Ватиканского Собора, принятой в 1964 году, в первой главе говорится о «мистической сущности Церкви».

Восточный сдвиг чувствуется и в других вопросах, разбиравшихся на Соборе. На нем заговорили о «народе Божиим», о «мирском апостолате», даже о его «священстве». В схеме о Церкви было определено, что верные (миряне), в силу их мирского священства, соучаствуют в приношении Евхаристии. Ослабело деление Церкви на учащую и учащуюся. В этой же схеме говорится о спасении: «Не по делам, а по благодати». Идея соборности, основная идея Востока и славянофилов, еще совсем недавно не понимаемая Римом на фоне иерархического абсолютизма, тоже зазвучала в соборных речах и постановлениях. На Соборе «выявилось соборное сознание, как бы дремавшее в недрах Римской Церкви и для очень многих неожиданно вырвавшееся на поверхность <...> Обнаружилось, что обширнейшие слои католиков во всем мире переживали настоящую тоску по соборности» (*Казем-Бек* 1965: 68-71; *Фудель* 2005: 3-4). (Заметим здесь, что упомянутое С.И.Фуделем понятие «мирского апостолата» было введено в католическую экклесиологию испанским теологом Эскрива де Балагером, и, вероятно, никак не было связано непосредственно с влиянием русской мысли. Тем более можно отметить «конгениальность» развития католической и православной экклесиологии в XX в.)

«Миссия нашей эмиграции была, писал митрополит Питирим (Нечаев), - нести русскую культуру Западному миру, и эту миссию она выполнила. Так, в идеях II Ватиканского Собора <...> отразилось влияние русской богословской мысли, после революции развивавшейся в Париже. <...> Тейяр де Шарден тоже формировался под влиянием русского богословия» (*Русь уходящая* 2019: 340-341).

Очень близкие к славянофильским формулировкам мысли мы можем видеть в трудах католических теологов XX в., таких, например, как немецкий богослов итальянского происхождения монсеньор Романо Гвардини, бывший в 1920-х годах одним из лидеров литургического возрождения на Западе. В работе «О смысле Церкви», представляющей собой публикацию лекций, прочитанных около 1923 г., автор пишет: «Начался религиозный процесс огромной важности: Церковь пробуждается в душах»

(Гвардини 1995: 9). «Понятие "Церковь" означает, что сам Бог вступил в человеческую историю; что в ней таинственным образом продолжает жить Христос, всем Своим существом, силой и истиной» (Гвардини 1995: 39). «Церковь – это проникновение благодати Божией в человека, пребывающего в общности» (Гвардини 1995: 28). Здесь вспоминаются слова А.С.Хомякова: «Церковь есть не множество лиц в их частной отдельности, но единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» (Хомяков 1994: 5)

«Церковь есть <...> Царствие Божие <...> абсолютная реальность <...>. Церковь – это не идея <...> Это неповторимая действительность». «Раньше она повсюду рассматривалась только как объективная данность, <...> как учрежденный Христом религиозный авторитет, который нередко воспринимался как правящая власть. Но затем ситуация изменилась: Церковь стала осознаваться как нечто такое, что живет в верующем. Это было тем, что апостол Павел имел в виду под понятием *corpus Christi mysticum* <...> Отдельный человек стал осознавать, что он живет Церковью; что она живет в нем». «Церковь есть таинство <...> потому что в основе своей она возникла не из психологии, не из социологии и не по какой-то исторической необходимости, а создана Христом и сошествием Святого Духа. <...> Она проникнута всем тем, что называется миром и историей, однако в основе своей она живет Крестом Иисуса Христа и велением Духа <...> стоит "выше любого разума"» (Гвардини 1995: 82-94). «Церковь живет даже на земле не земною человеческою жизнью, но жизнью божественной и благодатною», - писал о том же А.С.Хомяков (Хомяков 1994: 16).

Есть, однако, в католической экклесиологии одно принципиальное отличие от экклесиологии православной – оно заключается в различной трактовке присутствия фактов греха внутри церковной жизни. «Но как можно мыслить святость церковную, - формулирует эту проблему С.И.Фудель, - при видимом наличии внутри церковных стен явного человеческого зла?» (Фудель 2005: 26). Со времен Фомы Аквинского, католическая экклесиология признает наличие греха неизбежной составляющей земной части церковного организма: «Еще в 13 в. Фома Аквинский учил, что Церковь без пятна и порока будет только в будущей жизни на небе <...> Ощущение реальной святости Церкви в истории как-то померкло в католичестве в результате процесса создания веры только в видимую Церковь и создания иерархического культа...» (Фудель 2005: 28). «Христос продолжает жить в Церкви, - пишет Р. Гвардини, - но Христос распятый. Прямо-таки напрашивается сравнение, что несовершенство Церкви – это крест Христа». «Трагизм этот закончится лишь на небе, когда Церковь борющаяся превратится в Церковь преображенную» (Гвардини 1995: 40).

В отличие от католичества, православие не мыслит «несовершенства Церкви». Святость есть неотъемлемое качество Церкви, сама ее сущность. По словам А.С.Хомякова: «не только каждый из членов ее, но и вся она /Церковь/ торжественно называет себя святою. Видимое ее проявление содержится в таинствах, внутренняя же жизнь ее – в дарах Духа Святого... Многие спаслись (например, некоторые мученики), не приобщившись ни одному из таинств Церкви (даже и Крещению), но никто не спасается, не приобщившись внутренней святости церковной...» (Хомяков 1994: 16). Церковь самоочищается через невидимое отлучение от нее всех, нераскаянно преступающих её заповеди: «...Христиане неисправные, - говорит свт. Тихон Задонский, - вне Церкви святой находятся <...> Все беззаконные, и в гордости и пышности мира сего живущие вне Церкви имеются, хотя и в храмы ходят, и молятся и Тайн причащаются». «Всякий нечистый, - утверждает свт. Феофан Затворник, - собственно, есть вне тела Церкви». «И Макарий Великий учил, что "душа, пока живет <...> в греховной тьме <...> и сим питается, не принадлежит Телу Христову", то есть Церкви. "Вратами Церкви, - пишет свт. Амвросий Медиоланский, - не одолимыми адом, является внутренняя чистота. Упорство же во грехах, господство греха в человеке

вырывают его из Церкви..." <...>. Как говорил священник Валентин Свентицкий, "грех в Церкви есть не грех Церкви, а грех против Церкви" <...>. "Отпуская грехи на исповеди, священник произносит формулу именно воцерковления в святую Церковь: "примири и соедини его святой Твоей Церкви" <...>. Говорит и катехизис: "Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием, не препятствуют Церкви быть святой" <...>. Так мыслит Церковь на Востоке, и, наверное, в этом и есть ее главное отличие от Рима» (Фудель 2005: 26-28).

Нельзя не упомянуть и о тех новых опасностях, исторически преодоленных на протяжении XIX - XX вв., которые сопровождали процесс рецепции славянофильских идей на разных уровнях восприятия – богословском, философском, историософском, и даже общественно-политическом. Возникновение этих тенденций ни в коей мере не бросают тень на высочайшую степень благонамеренности, доброкачественности и истинности самого славянофильского направления. Однако, подобно тому, как становление православной догматики в первые века христианства сопровождалось появлением порой страшных ересей, вовлекавших в свое заблуждение подчас огромные массы людей, и для преодоления которых требовалось участие лучших умов своего времени, так и разработка православной экклесиологии и историософии в трудах славянофилов рефлектировало в сознании современников по-разному и порой очень неожиданно и драматично. Так, самой грубой общественной реакцией на славянофильские идеи, которые «носились в воздухе», стали разные формы «народничества» - от разночинского до толстовского. И то, и другое носило характер, в конечном счете, разрушительный и крайне опасный, потому что первое было безрелигиозно, а второе - еретично. В то же время не только идеи, излагаемые Л.Н. Толстым от лица его героя Левина, были прямой цитацией А.С.Хомякова, но и его историософская концепция Отечественной войны 1812 г. очевидно несла на себе влияние славянофильских идей. Однако «народофильское» направление выхолащивало или вовсе упускало из славянофильской концепции самую главную ее составляющую, а именно – догматическое православие. Как писал Д.Ф.Самарин: «Славянофилы придавали и народности значение не самой по себе, а только как органу, призванному осуществить в жизни учение Христово» (Самарин 1890:25). «Суть славянофильства, конечно, не «славяне» и совсем даже не «народ» как таковой, а только христианский народ, то есть Церковь» (Фудель 2005: 109)..

Опасность вульгаризации под влиянием славянофильства коснулась религиозно-философской мысли и заключалась в своего рода мифологизации центрального для нее образа Церкви, явившейся результатом помещения этого понятия в некий неоромантический общекультурный контекст, присущий русской культуре так называемого Серебряного века в первой четверти XX века. Эта тенденция дала так называемое софиологическое направление, изжитое русской религиозно-богословской мыслью к середине столетия благодаря трудам выдающихся святителей и богословов русского зарубежья и двум синодальным постановлениям Русской Церкви.

Непосредственно для экклесиологии, проблематика которой определяется в общих чертах тринитарным богословием (Софроний (Сахаров) 2000: 50-84), славянофильская идея «соборности как критерия истины» представляла опасность умаления принципа «персонализма» и утверждение примата «сущности». Следствием этих тенденций в сотериологии явилась концепция, отдававшая преимущественное значение Боговоплощению перед Голгофской Жертвой. Одним из ревностных защитников этих идей был архимандрит, в последствии архиепископ и священномученик Иларион (Троицкий). «На основе воплощения, создается Церковь, - писал он. - От самого единения естеств в лице Христа мы действительно стали иными»; «теперь естество человеческое иное, нежели в ветхом завете; теперь в нашем естестве

есть "Божественное примешение"» (Богословский сборник 2001: 59). Сходные положения можно прочесть и в гораздо более позднее время, в переписке 1950 – 1960-х гг. прот. Георгия Флоровского с архимандритом Софронием (Сахаровым): «Лично я полагаю, что начинать богословие нужно не с таинства Святой Троицы, а с таинства Боговоплощения, которое непосредственно «отображается» в действительности Церкви и в «новом бытии» христианина. Тайну Троицы мы только потому знаем, что «Един от Святыя Троицы» стал человеком. Иначе мы впадем в метафизику и никогда не дойдем до богословия». Однако завершение отцом Георгием своей мысли свидетельствует об осознании им наличия здесь не вполне разрешенной богословской проблематики: «Тем не менее, я вполне согласен, что примат «сущности» - опасное начало в богословии» (Софроний (Сахаров) 2000: 81).

В целом, можно сказать, что идеи, привнесенные в европейскую мыслительную культуру славянофильским направлением, были в некотором смысле «знаменем времени»: впервые на первый план по своему значению было выведено понятие «Церкви» как ценности, несравнимо возвышающейся над всеми другими земными приоритетами - в том числе и над нациями и государствами. А.С.Хомяков так и формулировал в своей «программной» работе «Церковь одна»: «Церковь <...> принадлежит всему миру, а не какой-нибудь одной местности, потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна, потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее, потому, наконец, что в писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упования и ее любви» (Хомяков 1994: 7).

Следуя христологическому догмату, экклезиология утверждает не только принадлежность Церкви к вечности, ее неотмирность и надмирность, но и ее погруженность во временной поток, в историю. Более того, христианская историософия XX века заново формулирует понятие Церкви как главного субъекта исторического процесса: «Церковь не есть один из исторических факторов, но исторический фактор по преимуществу, - средоточие мира и его истории, центр, вокруг которого и соотносительно к которому разворачивается история мира; только исходя из этого центра можно понять и осмыслить исторический процесс» (Лосский В.Н. 1996: 114).

В экклезиологическом учении славянофильства заложена, безусловно, эсхатологическая интуиция Церкви как прообраза Грядущего Царства Небесного. В этом смысле можно сказать, что последнее сочинение Вл.Соловьева – «Три разговора», включающее в себя «Легенду об Антихристе», является логическим следствием и в то же время квинтэссенцией историософской концепции славянофилов, под несомненным влиянием которых формировалось мировоззрение этого философа. «Невозможны никакие формы собирательной совершенной жизни до Воскресения – кроме Церкви, в которой предварено и преобразовано воскресение и которая возвышается над временем, выходит из него и выводит чад своих, - писал в 1926 г. о. Георгий Флоровский. - Нет земного града и не будет: но надо непрестанно "взыскать" Града Небесного и "толкаться" в него, запасая елей для будущих своих светильников. И только "добре страдательствовавшие и венчавшиеся" в подвиге крестоношения в миру способны войти во дни оны в "чертог украшенный". Вера не замыкает личность в солипсическое уединение и молчание, но требует действительного самоотречения, творческой любви к ближнему и ко врагам. В "своем звании, в котором кто призван", должен каждый совершать свое послушание, и только через верность "в малом" можно вырасти "в полноту возраста Христова» <...> Не дано единому человеку спасти весь мир. Но должно строить и на день, - "довлеет дневи злоба его". Не земной град, не земная, хотя бы и "свободная" теократия <...> - цель исторического существования, но – Царствие

Небесное. И всегда "при дверях" оно <...> И уже ангелы небесные сходят и восходят с горных высот на земные пустыни» (Флоровский 1990: 96-97).

Итак, чрезвычайно важно, как нам кажется, отметить, что реальное значение славянофильства как интеллектуального движения становятся тем более очевидным, чем больший временной период отделяет нас от времени его зарождения. В 1874 г. И.С. Аксаков сказал пророческие слова: «Само это учение <...> как учение, никогда не было популярным, да и не было вполне формулировано <...>; славянофильские издания расходились вообще в малом количестве <...>, но действие их <...> было неотразимо, хотя и не быстро». Славянофильство «не только исторический момент уже отжитый, но и пребывает и пребудет в истории нашего и дальнейшего умственного развития – как предъявленный неумолкающий запрос, как постоянный двигатель и указатель» (Аксаков 1981: 309–310).. С временной дистанции почти в два столетия очевидным становится, что под именем славянофильства в 1830 - 1840-х годах в России был дан импульс к новому воцерковлению общества, которое пошло, постепенно набирая силу, параллельно с уже действовавшим в российском обществе, вслед за Европой, процессом стремительного расцерковления и секуляризации культуры, несшим в себе основания в дальнейшем для потрясения общественных и государственных основ. При содействии русской послереволюционной православной эмиграции это движение много содействовало сходным «восходящим» духовно-интеллектуальным процессам, происходившим в то же время в Западной Европе и также способствовавшим сохранению на земле христианской цивилизации, а, следовательно, и самой жизни.

1. Аксаков И. С. Федор Иванович Тютчев. Биографический очерк // Аксаков К. С.И. С. Аксаков. Литературная критика. М., 1981.
2. Асмус Валентин протоиерей Архиепископ Иларион Троицкий и православное богословие. // Богословский сборник 7. ПСТБИ. М. 2001.
3. Бердяев Н.А. А.С.Хомяков. М.1912.
4. Гвардини Романно «О смысле Церкви» // Романо Гвардини «Церковь». М. 1995.
5. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. СПб., 1895.
6. Зуммер В. прот. Экклесиология Римской церкви по определениям 1-го и 2-го Ватиканских Соборов. МДА: Сектор заочного обучения, 1968, Машинопись. // Фудель С.И. Славянофильство и Церковь. 2005.
7. Киреевский И.В. Полн. собр.соч. М. 1911.Т.2 С.236-237.
8. Лосский В.Н. Спор о Софии // В.Н. Лосский Спор о Софии. Статьи разных лет. М.1996.
9. Лосский В.Н. «Соблазны церковного сознания» // В.Н.Лосский «Спор о Софии. Статьи разных лет» М. 1996.
10. Лосский Н.В. Возрождение патристического богословия в XX веке в католической и православной Церквях на Западе // «Православное богословие и Запад в XX веке. История встречи». Материалы международной конференции Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви и итальянского Фонда «Христианская Россия» (Италия, 2004). М., 2006.
11. Проспери Паоло, свящ. Возвращение к Отцам: «Sources Chrétiennes» // «Православное богословие и Запад в XX веке. История встречи». Материалы международной конференции Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви и итальянского Фонда «Христианская Россия» (Италия, 2004). М., 2006.
12. «Русь уходящая». Рассказы митрополита Питирима (Нечаева) о Церкви, о времени и о себе, записанные Т. Л. Александровой и Т. В. Суздальцевой. М., 2019.
13. Самарин Д.Ф. Сборник вселенской правды. СПб. 1890.
14. Соловьев В.С. История и будущность теократии // Соловьев Вл. Полное собрание сочинений. Т. 4. СПб., 1901.
15. Софроний (Сахаров) архимандрит «Единство Церкви по образу Святой Троицы» // Архимандрит Софроний «Рождение в Царство Непокоримое» М.2000.
16. Софроний (Сахаров) архимандрит Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Троицкая Сергиева лавра – Свято-Иоанновский Предтеченский монастырь. 2008.
17. Флоренский П., свящ. Рец. На кн: Завитневич В.З. Алексей Степанович Хомяков. Киев. 1902. Т.1; 1913. Т.2. // Богословский вестник 1916. Июль-август.

18. Флоровский Г.В., протоиерей Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии 1990 № 10.
19. Фудель С. И. Воспоминания. М., 2009.
20. Фудель С. И. Славянофильство и Церковь. 2005. С. 8.
https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Fudel/slavjanofilstvo-i-tserkov/
21. Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. // А.С.Хомяков Сочинения в двух томах. Т.2. Работы по богословию. М. 1994.
22. Хомяков А.С. Полн.собр.соч.. М.1900. Т.8.
23. Хомяков А.С. «Церковь одна» // А.С. Хомяков Сочинения в двух томах. Т.2. М.1994.
24. Birkbeck W.J. The doctrine of the Russian Church // Birkbeck and the Russian Church . N.Y.: 1917.

РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОСОФИЯ

Парчевский В.М.

Проблемы России: кто виноват, и что делать

*Национальный исследовательский университет МЭИ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-45

Аннотация

На основе 40-летнего опыта работы в техническом вузе автор дает ответы на самые важные для россиянина вопросы: кто виноват и что делать в сфере образования. Ответ на первый вопрос: нужно подойти к зеркалу и посмотреть в него. Ответ на второй вопрос: необходимо повышать моральный уровень населения страны, качество человеческого капитала. Это должно стать национальной идеей, здесь ключ к решению наших проблем.

Ключевые слова: качество человеческого капитала, моральный уровень.

Тысячу лет Русь смотрит на Запад, пытается его догнать, но он почему-то всегда оказывается впереди. Наше технологическое отставание периодически соблазняет соседей испытать нас на прочность. И если до сих пор нам помогали огромные расстояния и суровый климат, то в век современных технологий это уже не имеет значения. Еще тысячу лет продолжать эту безнадежную гонку не получится. Нас забросают, как говорил один из персонажей М. Горького, «кирпичами издаля». Несмотря на прогресс в развитии, природа человека остается прежней: сильный подчиняет слабого. Если Россия хочет оставаться по настоящему независимой в этом соперничающем и конкурентном мире, она должна это свое право постоянно подтверждать, и главным аргументом здесь является экономика. Ключевым элементом экономики всегда была система образования, а для современной цифровой экономики ее роль только возрастает. В течение нескольких последних десятилетий российское образование переживает эпоху реформ, но улучшений не видно. В связи с этим встают извечные русские вопросы: кто виноват и что делать. Автор дает ответы на эти вопросы на основе 40-летнего опыта работы в техническом вузе.

Философская антропология рассматривает человека в двух измерениях: биологическом и духовном. В тех европейских странах, где представлена протестантская или католическая хозяйственная традиция, ориентированная на зримый материальный мир, рационализм, действенный, а не созерцательный подход к жизни, реализацию человеческих возможностей через демократические институты, формируется разновидность институциональной среды, отличной, например, от православных стран, жители которых, как правило, ориентированы на духовные, а не материальные возможности самореализации. Протестантизм признает накопление богатства богоугодным делом, если оно заработано честным путем. Жить следует ради труда, который обогащает. Эта этика стала идеологическим фундаментом капитализма и впоследствии была принята всеми развитыми странами мира. Аналогично в азиатских странах – Японии, Корее, Китае – развито конфуцианство, которое считает длительный кропотливый труд основой жизни и достатка.

В соответствии с теорией институциональных матриц [1] западное экономическое поведение основано на ограниченной рациональности с легкими формами оппортунизма, при котором человек целеустремлен на получение результата в рамках действующих правил игры, характерных для Y-матрицы. (Институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых общественных

институтов, регулирующих функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической. Оппортунистическое поведение – поведение участника экономических отношений, направленное на одностороннее получение преимуществ за счет другого (других) участников этих отношений).

Российский индивид действует по правилам X-матрицы с высокими уровнями риска и оппортунистического поведения.

Западные страны уверенно уходят в отрыв как в развитии цифровых технологий, так и во внедрении их в повседневную жизнь, так как их ментальность больше соответствует рыночному хозяйству. Россия, перейдя к рыночным отношениям либерального толка, вступила на «минное поле», где ее на каждом шагу ожидают ловушки. Все это подводит к мысли, что нам предначертано постоянно закупать передовые технологические и организационные решения на Западе. Выход заключается в том, чтобы найти новую хозяйственную парадигму, сформулировав ее теоретическую концепцию и определив иные побудительные мотивы при осуществлении хозяйственной деятельности, имеющие социальную ориентацию и нравственные основы. В качестве одного из таких решений предлагается концепция нравственного институционализма [2].

Чтобы противостоять внутренним и внешним вызовам, Россия должна быть сильной. Это банальная истина, но вопрос в том, какой смысл стоит за этим понятием. Для многих соотечественников «сильным» является тот, кого боятся. Но еще древние говорили: «многих должен бояться тот, кого многие боятся». Советский Союз имел тысячи танков, ядерное оружие и средства его доставки, но на «ровном месте, при тихой погоде» развалился, республики побежали в разные стороны. Потому что от внутренней гнили никакая бомба не спасет. Когда-то на силе оружия держались империи, но мир не стоит на месте, он развивается. Все больший вес набирает «мягкая сила» - способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии, доверия и привлекательности. В Африке, где ни будь в Судане, люди (с нашей точки зрения) мало что умеют и мало чего хотят. Но они ни на что и не претендуют. Если мы хотим, чтобы нас уважали, чтобы с нами считались, мы должны соответствовать тому, на что претендуем. Амбиции должны соответствовать амуниции. С амбициями у нас все в порядке, а вот с амуницией проблемы. Амуниция – это в первую очередь экономика, фундамент благосостояния страны. Эффективная, здоровая и конкурентоспособная экономика сводится всего лишь к двум вещам: ее товары и услуги должны удовлетворять потребителя по качеству и по цене. Оглянитесь вокруг: подавляющее число необходимых для жизни вещей придуманы, спроектированы и изготовлены не у нас. Мы же можем предложить Миру в основном то, что сделано матушкой Природой: нефть, газ, металлы, другое невозполнимое сырье, не затрудняя себя мыслями о том, что оставим потомкам.

Деловые люди говорят: - А вы попробуйте конкурировать с китайцами, если, например, диск автомобильного колеса, привезенный в Россию, стоит столько, сколько у нас стоит сырой металл для его изготовления!

А с чего это нашему колесу быть дешевым, если у нас:

- огромное количество охранников, здоровых мужиков, которые ничего не производят, получают приличную зарплату, удорожающую товары и услуги, снижающую их конкурентоспособность. Нигде в мире нет такого количества охранников. А зачем нам столько охранников? – Потому что для столь же огромного количества наших сограждан главный вопрос, который их беспокоит, это вопрос: - где и что плохо лежит, и как это плохо лежащее лучше пристроить для себя. А если оно уж совсем не нужное, то без охраны оно будет разбито и раскурочено, потому что вандализм тоже нам не чужд;

- количество полицейских на душу населения у нас в 3-4 раза больше, чем в европейских странах, при этом количество убийств – во столько же раз больше. Содержание полиции – это налоги, накладные расходы;
- огромное количество контролирующих и проверяющих, службы собственной безопасности – всех и вся нужно контролировать и проверять, в том числе и самих проверяющих;
- «откаты» чиновникам при оплате работ из государственного или местного бюджета;
- оплата услуг коллекторов, выбивающих долги, так как для многих наших соотечественников главное – взять, а отдавать необязательно;
- и т.д. и т.п. - перечислять можно до бесконечности.

Все это приводит к неэффективности, а, следовательно, неконкурентоспособности нашей экономики. И главная причина – низкий моральный уровень всего нашего населения. Еще не вступая в конкурентную экономическую игру, мы ее уже проиграли. Так называемая «борьба с коррупцией» неэффективна, так как коррупция мощно подпитывается халтурой и показухой, которые пронизывают все сферы нашей жизни. Низкий моральный уровень не дает нам развиваться, это гиря на ногах, это главный источник наших проблем. Увеличится число порядочных людей на один процент – вот на столько и улучшится наша жизнь – ни больше, ни меньше.

Все, что хорошо работает там, «за бугром», при переносе на нашу территорию в лучшем случае не приносит вреда, а, как правило, превращается в свою противоположность. Почему? – Почва другая. Все это рассчитано на порядочных людей. У нас «внедрение» идет по обкатанному сценарию: из идеи выхолащивается суть, остается пустая оболочка, форма, отчетность, в соответствии с которой все конечно же выполняется и перевыполняется. Не важно, как ты работаешь, важно, как ты отчитываешься.

Получить ответ на первый из извечных русских вопросов (кто виноват) просто: нужно лишь встать и подойти к зеркалу. И еще в него посмотреть.

Удивляет слепота (или скудоумие?) наших сограждан, в том числе и власть предержащих, которые склонны искать причины своих проблем где угодно, только не в себе самих. Любимое занятие россиян – костерить своих руководителей, которых сами же выбрали. Какой народ, такие у него и руководители, другим просто неоткуда взяться.

Ответ на второй извечный русский вопрос логично вытекает из правильного ответа на первый: начинать процесс морального оздоровления народа. Это задача не простая, не для одного поколения. Согласно культурологическим концепциям, изменение существующих правил хозяйственного поведения людей (и в определенной степени институтов) требует смены поколений, а сколько-нибудь фундаментальные трансформации экономических отношений в обозримом будущем невозможны в силу жесткого защитного культурного панциря и инерции сложившихся правил и привычек, свойственных каждому национальному индивиду. Но чем раньше мы эту работу начнем (а другого пути просто нет), тем больше вероятность того, что мы не опоздаем, успеем спасти Россию от дальнейшего отставания и деградации.

Чтобы начать работу по повышению морального уровня общества, нужна политическая воля, осознание того, что этот уровень низкий. Нам до этого еще далеко. Мы хорохоримся, пыжимся, петушимся: «Россия спасет мир», «У России великое будущее», «Умом Россию не понять!», «Народ – богоносец» и пр. А что мы можем предложить Миру? – Широту русской души? Рубаху, разорванную на груди в порыве самолюбования? От чего собираемся его спасать?

Единственный способ поднять уважение к своей стране – это обустроить в ней жизнь так, чтобы люди чувствовали себя довольными и счастливыми, имели все условия для развития и самореализации. И тогда соседи не побегут от нас под крылышко НАТО

и Евросоюза, а будут считать за честь считаться нашими друзьями и союзниками. Чтобы со словами «русский», «россиянин» было связано представление о честном и порядочном человеке, к которому испытываешь доверие, уважение и желание быть на него похожим.

Моральное оздоровление должно стать национальной идеей, которую россияне вроде бы ищут, но почему-то в упор не видят. Главным показателем качества человека должна быть Порядочность (это человеческое свойство никогда не теряло своей ценности, но мы о нем почти забыли).

С чего начинать: личность может воспитать только другая личность. (Старый английский анекдот: Как стать джентльменом? А это просто: нужно всего лишь, чтобы твой отец был джентльменом, и отец отца был джентльменом, а еще лучше, чтобы отец отца твоего отца также был джентльменом).

Начинать нужно с молодого поколения, с детского сада. (Работаю на даче, рядом крутится внук, ему пять лет. Все ему интересно, чуть отвлечешься, он уже схватил ножовку, норовит пилить что не надо. Мотивация к познанию переливается через край. Куда же она девается к моменту поступления в вуз?). Это к тому, что природа все еще поставляет добротный материал, продукт двухмиллиарднолетней эволюции, благородный каррарский мрамор, из которого можно изваять Венеру Милосскую, а можно – пустить на балласт для дорожного полотна.

Далее школа, вуз. К работе с молодым поколением следует допускать людей, прошедших проверку на порядочность. Особенно опасно, когда благородное дело науки и образования превращается в кормушку для директоров школ, заведующих кафедрами, ректоров вузов.

В учебе главное – мотивация. Никакой гениальный педагог, никакой Песталоцци, Коменский, Сухомлинский не сумеют вбить в голову знания, если ученик этого не желает. Уровень мотивации зависит не только от учебного заведения, но и от базовых ценностей, принятых в окружающем ученика социуме. Когда Ломоносов шел с котомкой в Москву, он уже был «заряжен» на получение знаний. Мотивация – темная материя, подобрать ключи к которой не просто. Но самое главное давно известно, проверено и доказано: мотивация рождается и живет в атмосфере успеха. И главная задача педагога – эту атмосферу создать и поддерживать.

«Крестный отец» дон Корлеоне говорил: «Добрый словом и пистолетом можно сделать гораздо больше, чем только одним добрым словом». Если бы это было не так, то не нужны были бы тюрьмы, штрафы и другие меры наказания. На одних лучше действует кнут, на других пряник. Четвертый закон экологии гласит: «Природа знает лучше». Смысл: не знаешь, как решить проблему – посмотри, как подобное делается в Природе, постарайся понять и использовать для решения своих проблем. Природа в качестве принципа развития избрала естественный отбор. Средство суровое и жестокое: цена ошибки – смерть, попал в зубы к хищнику. Природа вообще не церемонится со своими детьми: рыба мечет тысячи икринок, выживают десятки. И так во всем. Но в результате за два миллиарда лет из амебы получился *Homo sapiens*, к которому мы имеем честь себя причислять (по мнению автора с большой натяжкой, так как в радиусе нескольких тысяч километров от Уральского хребта за последнюю сотню лет сформировался подвид, который правильнее назвать *Homo reptilis*). Человек смягчил и гуманизировал этот процесс, назвал конкуренцией, но полностью отказаться от него не смог, потому что другого столь же эффективного механизма развития ни в Природе, ни в обществе нет. Хочешь быть лидером – изволь работать, крутиться, придумывать новое. Не всем это нравится. Было много попыток заменить конкуренцию чем-то другим, и последняя из них – попытка построения коммунизма в Советском Союзе, когда конкуренция была заменена плановым хозяйством, социалистическим соревнованием. Результат – дискредитация идеи коммунизма и развал Союза. Урок жестокий, но

справедливый: - за скудоумие и нарушение законов Природы надо платить. Галилею принадлежат замечательные слова: «Я не обязан верить, что Господь, наделивший нас чувствами, разумом и способностью к рассуждению, желал, чтобы мы воздержались от их использования». К сожалению, большинство россиян относятся к числу этих самых «воздерживающихся». Нам лень думать, потому что думать по-настоящему, логично, продуктивно, - это тяжелый труд, иногда легче бревна ворочать. Мы отдаем свою судьбу и судьбу своей страны в руки людей, преследующих свои цели, часто далекие от интересов России, но умеющих «навешивать лапшу на уши». В начале 20 века мы позволили вовлечь себя в чудовищный эксперимент с неизвестным концом, закончившийся для страны трагично. В середине двадцатого века мы не обратили внимания на передачу Крыма Украине. «Умный всегда найдет выход из положения, в которое мудрый не попадет». Умный Путин не упустил момент восстановить историческую справедливость, вернуть Крым, но за это мы платим и долго еще будем платить дорогую цену. Носителем мудрости должен быть народ. Руководители приходят и уходят, а народ остается и расхлебывает результаты своей доверчивости, лени и беспечности. Чтобы этого не было, народ должен состоять из граждан, чувствующих ответственность за себя и за свою страну. И наша система образования должна воспитывать граждан. В первую очередь! Этого она не делает и даже вопроса об этом не ставится. Решения, принимаемые руководителями страны сегодня, могут стать минами замедленного действия, подарочком, который мы приготовили своим детям и внукам.

Мне приходится вести занятия со студентами первого курса. То, что еще 10 лет назад могли понять и усвоить 50% группы, сейчас способны осилить 25%, а то и меньше. Напрягать извилины, чтобы усвоить какое-либо сложное понятие, для многих непривычно, а порой и просто невозможно. Скакать по верхам, это пожалуйста, а вот копнуть чуть глубже, понять, как это работает – нет, это не для нас.

Но самое неприятное – это всеобщая, поголовная зараженность жульничеством. Многие просто не могут сдать зачет, отвечать на вопросы преподавателя не кося глазом в гаджет. Удивляются, что чтобы получить «удовлетворительно», нужно хотя бы что-то знать. Но тройки им не нужны, не будет стипендии. Уверены, что их знания достойны «Хор» или «Отл». Их опыт говорит о том, что можно, практически ничего не зная, получать хорошие, а то и отличные оценки. А собственный опыт – это то, чему следует доверять. Коллеги – преподаватели хорошо «поработали» для формирования такой уверенности.

В настоящее время в большинстве бюджетных вузов России в условиях подушевого финансирования и низкого или вообще отсутствующего вступительного конкурса (демографический спад) угроза отчисления как фактор мотивации к учебе практически отсутствует. Главная задача администрации вузов – сохранить контингент. Студенты это прекрасно понимают: будет он учиться или нет, вуз он окончит и свои «корочки» получит. Но большинству и этого мало: нужна стипендия, нужны хорошие и отличные оценки! Современная техника дает возможность жульничать, особо не изощряясь. Тем более, что преподаватели не затрудняют себя соблюдением правил. Их можно понять, с них этого никто и не требует – себе дороже. За халтуру никто не спросит, а вот за принципиальность в лучшем случае получишь пару раз нагоняй от заведующего кафедрой, а если не поймешь – свободен, переходи на «овощную» жизнь, нянчить внуков, если они есть. Контрактная система дает администрации неограниченные возможности избавляться от неудобных. Система выдавливает последних порядочных людей из своей среды. Вузовские преподаватели – самая социально незащищенная категория работников. (Виноваты сами, не можем создать профсоюз, реально защищающий наши права). Главное – «не портить статистику», гнать халтуру, завышать оценки, играть по правилам, в основе которых выделяется Его Величество Показатель. Для заведующего кафедрой важнейшим показателем является рейтинг кафедры в масштабе университета. Открываем документ «Показатели

рейтинга». Всего их тринадцать. Непосредственно с качеством подготовки выпускников не связан ни один. Наиболее близким можно считать «Эффективность участия студентов в НИР кафедры»: количество медалей, дипломов, статей и тезисов во внутренних и внешних изданиях. Все.

Вопрос: будет ли выпускник вуза добросовестно относиться к своей работе, если он одиннадцать лет в школе, а затем еще шесть лет в вузе вот так, по жюльнически относился к главному делу своей жизни – учебе? Вопрос риторический. Потому что другого примера отношения к делу он просто не знает. Откуда взяться добросовестности?

Вот почему праздник окончания вуза с фотографиями в мантиях и подбрасыванием академических шапочек, как ни печально, это еще и «праздник» пополнения российского народного хозяйства очередной партией молодых людей, принимающих халтуру, показуху и коррупцию естественной средой обитания (да, и коррупцию, потому что первые две ипостаси ослабляют иммунные барьеры и обеспечивают плавный, «безударный» переход к третьей). И исправить это уже невозможно. Брак на производстве можно исправить, возместить. Брак в воспитании и образовании исправить нельзя. Мировоззрение, базовые ценности сформировались. Для России это уже потерянное поколение. Их дети и внуки много чего воспримут от отцов и дедов. В.И. Ленин: «Сила привычки миллионов – самая страшная сила». Осознают ли преподаватели, что они имеют дело с самым дорогим, что есть у России, что определяет ее будущее и судьбу – молодым поколением?

И с этим с позволения сказать «человеческим капиталом» мы собираемся делать «рывки» и «прорывы»?

Между тем, можно сохранить контингент студентов, не развращая их, не обесценивая, а укрепляя человеческий капитал страны. Нужно всего лишь ставить такие оценки, которые человек заслуживает. Обеспечить эффективный, независимый выходной контроль. Принимать на первый курс больше, чем планируется выпускать, с учетом отсева (усилить мотивацию, восстановить конкуренцию). Не прошедшим выходной контроль выдавать документ «прослушал курс» или что-то подобное.

В элитных западных университетах, в частности, американских, занимающих места в первой десятке авторитетных рейтингов, существует «Кодекс Чести» (Honor System). Студенты выбирают из своей среды Студенческий комитет Чести (Undergraduate Honor Committee), который следит, чтобы никто не подсказывал, не списывал и вообще работал честно. Каждый студент при поступлении в университет дает письменное обязательство соблюдать кодекс чести, не жульничать и сообщать обо всех замеченных случаях жульничества. Не подписав такого обязательства студентом стать нельзя. Например, в Принстонском университете в год Комитет Чести рассматривает 10-15 дел на 4500 студентов. Временное исключение на год – самое слабое из наказаний. Почему эти молодые люди, которым, казалось бы, следовало думать о том, куда сходить вечером с девушкой, озадачивают себя подобного рода вопросами? – Потому что это настоящие граждане, которые думают еще и о том, в какой стране они будут жить, кто их будет окружать, жулики, думающие о том, как «нагреть» ближнего, или порядочные люди. Это настоящая элита, осознающая ответственность за судьбу своей страны. А теперь посмотрите, как проходят экзамены в отечественных вузах, и, как говорится, «почувствуйте разницу».

Проблема образования, в том числе высшего, в постсоветской России не сходит с повестки дня. Непрерывные реформы, сотни конференций, тысячи статей, книг. Называются причины: некомпетентное руководство, коммерциализация, бюрократизация, Болонский процесс, хроническое недофинансирование и т.д. и т.п. Предлагаются способы решения проблем, выхода из кризиса. Результат: стагнация производства, науки и образования продолжается. Вот одна из статей, посвященная

повышению качества российского высшего технического образования [3]: авторы академично и добросовестно анализируют проблемы, стереотипы, от которых следует отказаться, перечисляют задачи, решение которых уж точно выведет на дорогу успеха. Статья заканчивается оптимистично: «Таким образом, повышение качества российского образования вполне достижимая цель и довольно близкая реальность. И для того, чтобы воплотить ее в жизнь, нужно лишь четко сформулировать цели, довести их до большинства участников процесса и, грамотно просчитывая каждый шаг, реформировать систему образования».

При всем моем уважении к коллегам должен сказать, что результат реализации предлагаемого плана будет далек от ожиданий авторов статьи. Будет по В.С. Черномырдину: «как всегда». Все дело в «участниках процесса». Люди, воспитанные на халтуре и показухе, скажут: «бу зде», возьмутся за дело, и сделают его так, как и полагается людям, воспитанным на халтуре и показухе: из идеи будет выхолощена суть, останется пустая оболочка, отчетность, в соответствии с которой все выполнено и перевыполнено.

Крестьянин знает: чтобы получить урожай, нужно подготовить почву. Наша российская социальная почва истощена войнами и репрессиями, ее генетический фонд ослаблен. Она заросла сорняками, которые глушат ростки порядочности, честности, добросовестности. Вот с этого и надо начинать, с подготовки почвы.

1. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000.
2. Черновалов А.В. Цифровое будущее или экономика счастья? /А.В. Черновалов, З. Цекановский, З. Шиманьский, П.А. Черновалов. Изд.-торг. корп. «Дашков и Ко», 2018.
3. Л.Е. Егорова, О.Е. Кондратьева, П.В. Росляков, Г.В. Шведов. Задачи повышения качества российского технического образования. // Вестник МЭИ. 2013. № 5. С.169-173.

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов по материалам
XXIX международной научно-практической конференции
5 декабря 2021 г.

Подписано в печать 26.11.2021. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.6,45
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович